

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
АНО ВПО «СМОЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ»
Кафедра «Психологии, акмеологии, ноосферологии и педагогики»
ЕВРОПЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

Величко Михаил Викторович
Ефимов Василий Викторович
Иманов Гейдар Мамедович

ЭКОНОМИКА И НООСФЕРА

**Научно-методологические основы государственного управления
социально-экономическим развитием в условиях глобализации**

Ноосферный (этико-экологический) подход
(Вторая редакция)

МОНОГРАФИЯ

Санкт-Петербург
2012

УДК 658(075)

ББК 658 (2 Рос) 30-5, 09

ГО 57

Рецензенты:

Горбунов А.А. — доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник Высшей школы РФ, вице-президент ноосферной общественной академии наук.

Субетто А.И. — доктор философских наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, президент ноосферной общественной академии наук.

Величко М.В., Ефимов В.В., Иманов Г.М. Экономика и ноосфера. Научно-методологические основы государственного управления социально-экономическим развитием в условиях глобализации. Ноосферный (этико-экологический) подход. — Санкт-Петербург: АНО ВПО «Смольный институт РАО, кафедра «Психологии, акмеологии, ноосферологии и педагогики». Вторая редакция — уточнённая и дополненная.

В монографии рассмотрены угрозы развитию цивилизации. Показана биосферная (этико-ноосферная) обусловленность жизни цивилизации, рассмотрены внеэкономические факторы, которым должна быть подчинена культурная и экономическая политика (*государственное управление народным хозяйством*), если она ноосферна, т.е. — *праведно-этична, разумна и ориентирована на устойчивое воспроизводство биологического вида «Человек разумный» в преемственности поколений*. Рассматривается реализация полной функции управления, обеспечивающего бескризисное социально-экономическое развитие. Введено понятие «научно-внедренческий цикл» как путь, проходя который, инновации становятся нормой жизни. Дано представление об экономической безопасности как о качестве жизни государства, обусловленном способностью к массовому осуществлению научно-внедренческих циклов. Высказаны предложения по организационно-управленческому обеспечению инновационного развития страны на основе государственного регулирования рынка в русле этико-ноосферно (биосферно) обусловленного планирования социально-экономического развития.

ISBN _____ -

© Величко М.В., Ефимов В.В., Иманов Г.М.

© СУ РАО

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие: Ноосферные императивы глобализации управления.....</i>	<i>4</i>
<i>Введение.....</i>	<i>9</i>
<i>1. Социально-биологические проблемы современности и обозримой перспективы.....</i>	<i>12</i>
<i>2. Возможности развития культуры и разрешения проблем цивилизационного развития</i>	<i>19</i>
<i>3. Преображение, а не модернизация страны как безальтернативная необходимость.....</i>	<i>24</i>
<i>4. Научно-методологическое обеспечение политики общественного развития: реальное положение дел</i>	<i>29</i>
<i>5. Полная функция управления и устойчивость объекта управления в смысле предсказуемости его поведения.....</i>	<i>32</i>
<i>6. Общество как объект управления: общественные институты.....</i>	<i>35</i>
<i>7. Общество как объект управления: система «биосфера — хозяйство — культура».....</i>	<i>43</i>
<i>8. Образ жизни экотехнологической цивилизации — ландшафтно-усадебная урбанизация.....</i>	<i>49</i>
<i>9. Этико-ноосферная экономика — государство-суперконцерн: принципы организации рыночной саморегуляции в русле плана социально-экономического развития.....</i>	<i>64</i>
9.1. «Свободная» рыночная саморегуляция: её возможности и потребности общества в регулировании рынка	64
9.2. Нравственно-этическая обусловленность социолого-экономических теорий.....	69
9.3. Финансово-счётный и организационно-технологический подходы к рассмотрению хозяйственной деятельности обществ	70
9.4. Балансовые модели как основа реализации организационно-технологического подхода в макроэкономическом управлении.....	72
9.5. Обеспечение метрологической состоятельности балансовых моделей.....	77
9.6. Отображение в балансовых моделях финансовых инструментов — средств управления макроуровня	80
9.7. Этико-ноосферно обусловленное целеполагание в отношении социально-экономического развития.....	85
9.8. Сборка макроэкономической системы из множества административно самостоятельных предприятий посредством государственной регламентации финансового обращения.....	91
9.9. Государственное макроэкономическое управление: принципы и основные задачи	98
<i>10. Организация эффективного бесструктурного управления — основа массовой «самореализации» научно-внедренческих циклов.....</i>	<i>103</i>
<i>Библиография.....</i>	<i>116</i>

Предисловие: Ноосферные императивы глобализации управления

Для меня ноосфера — не фикция, не создание веры — а эмпирическое обобщение. Ноосфера, в которой мы живем, — является основным результатом моего понимания окружающего.

В.И. Вернадский, 1941 г.

Наше дело правое и сейчас стихийно совпадает с наступлением ноосферы — нового состояния области жизни, биосферы — основы исторического процесса, когда ум человека становится огромной геологической силой.

Из телеграммы В.И. Вернадского И.В. Сталину, 1943 г.

Глобальный финансово-экономический кризис государств планеты заставляет пересматривать парадигмы всех уровней и форм управления хозяйством, в широком смысле — природопользованием на соответствие естественноисторической (эволюционной) природе Человека разумного (*Homo sapiens*) в регионах биосферы Земли. Ведь от понимания разумной роли (функции), статуса (миссии) *Homo sapiens* в биосфере Земли — общего дома жизни поколений человечества, — и произошло понятие *ноосфера* (с греч. *noosphere*: *noos* — разум и *sphera* — шар). Введено оно в научный оборот французским ученым Эдуаром Ле Руа в 1927 году, который слушал лекции В.И. Вернадского в Сорбонне (Париж, 1923 — 1925) и принимал участие в его семинарах. Вернадский безоговорочно принял понятие ноосфера, наполнив его естественнонаучным и эмпирическим содержанием. Обратите внимание на фундаментальные обобщения академика — создателя ноосферной философии о научном единстве народа с территорией государства (1917), основателя учения о живом веществе и биосфере (1927), о глобальной геологической силе человечества и планетном явлении научной мысли (1938), его выводы об эволюции биосферы в ноосферу (1943), которые с каждым годом становятся актуальнее.

Научно-мировоззренческие формулы Вернадского из его Боровского дневника (1941 — 1943)¹, в котором он анализирует причины нашествия фашизма на СССР и по-новому смотрит на планетарную общеобязательность учета в политике государств ноосферной функции институтов научного знания и образования, которые выражают императивы жизнеспособности поколений человечества в его природном Доме. Глубокое изучение трудов Вернадского позволит стратегически упреждающе учитывать угрозы глобализации во всех сферах взаимодействия субъектов общества с природой. Мы выделили обобщения, имеющие для институтов и сфер управления универсальное мировоззренческое, научно-прикладное и стратегическое значение: «Для меня ноосфера — не фикция, не создание веры — а эмпирическое обобщение, 1941», «Ноосфера, в которой мы живем, — является основным результатом моего понимания окружающего», «Демократия — это свобода мысли и свобода веры», «Наше дело правое и сейчас стихийно совпадает с наступлением ноосферы — нового состояния области жизни, биосферы — основы исторического процесса, когда ум человека становится огромной геологической силой». В них выражен этико-ноосферный подход экспертов, специалистов к проблемам глобализации вообще, тем более к функциям, точнее, миссии управления в обществе и обществом.

В условиях глобализации сочетание понятий «Экономика и ноосфера», вынесенное авторами в название научно-методической работы, в научно-концептуальном и прикладном смысле означает использование ноосферного (этико-экологического) подхода к проблемам и функци-

¹ Вернадский В.И. Дневники. Июль 1941 — август 1943. Сост. В.П. Волков. М.: РОССПЭН, 2010 (Биб-ка трудов академика В.И. Вернадского).

ям управления социально-экономическими процессами, отраслями и предприятиями на территории поселений и в регионах государств планеты. Актуальность использования ноосферного подхода особенно возрастает в связи с обострением эколого-демографических проблем в кризисных регионах планеты и, в особенности, в связи с депопуляцией в Российском государстве. В современном понимании учения о биосфере и эволюции биосферы в ноосферу в миссии институтов научных знаний, образования на первое место выходит этико-экологическое упреждение демографических вызовов поколениям граждан отечеств и человечества в целом, обоснованное Вернадским в «книге» жизни «Химическое строение биосферы Земли и её окружения», в Боровском дневнике, в философском труде «Пережитое и передуманное» и других. Но, как и во времена Вернадского, *научная мысль оказалась слабой по сравнению с эгоистической этикой политики лидеров классово-формационной модели глобализации*. Поэтому футурологически актуальнейшие разработки ученого по планетарным проблемам развития цивилизации недооцениваются политологами, демографами, вообще глобалистами России, которые ориентируются на западные теории и концепции модернизации, пренебрегая опытом даже соседей.

Ученые Китая считают: *«нельзя копировать историю и перенимать модели других стран, а надо искать свою модель, соответствующую реалиям и специфике своей страны»*¹. Соединяя конфуцианство, даосизм и марксизм с уникальным советским опытом, в Китае нашли прививку от издержек «болонского процесса», «перезагрузок», «цветных революций», иных «ветрянок» глобального рынка. На основе учения о ноосфере, ноосферного подхода к жизнеустройству государств, в России эпохи глобализации формируются **императивы ноосферного социализма и устойчивого развития**², позволяющие упреждать угрозы убывания народа — феномена «окончания человека» (оценка академика РАН В.А. Лекторского³). Попыткой упреждения депопуляции был указ Президента «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» (1996), разработка ведущими учеными Российской академии наук основ стратегии устойчивого развития государства⁴, ныне преданные забвению.

Ноосферную концепцию глобальной роли, институционально высшей социальной функции, всеобщей гражданской миссии науки В.И. Вернадский формировал на основе глубокого анализа истории развития науки вообще, особой футурологической и гражданской роли знаний в судьбе поколений человечества в природном Доме. К высшим достижениям XIX века он относил «рост науки и развитие научного миропонимания», «могущественные народные движения пролетариата, и социализм — ...научное представление о правильном общественном устройстве»⁵. В дневнике 1938 года (26 — 28 мая) записан вывод, актуальнейший для понимания **места** (функции), **роли** (статуса) Homo sapiens в биосфере Земли и универсальной **миссии** (стратегически высшего значения) науки в анализе угроз, вызовов глобализации поколениям человечества: «Наука есть **природное** явление — активное выражение геологического проявления человечества, превращающего биосферу в ноосферу. Она в обязательной для всех форме выражает реальное соотношение между человеческим живым веществом — совокупностью жизни людей — и окружающей природой, в первую очередь ноосферой. Человек и его сово-

¹ Чжан Янь. «Сталинская модель» в исследованиях китайских ученых // Вестник РФО, № 3, с. 114.

² См. Субетто А.И. Сочинения в 13 тт., СПб, 2006: т. 1. Ноосферизм. Введение в ноосферизм. Ноосферизм: движение, идеология или новая научно-мировоззренческая система? Т. 2. Ноосферизм. Капиталократия. Мифы либерализма и судьба России. Глобальный империализм. Ноосферно-социалистическая альтернатива. Разум и Анти-Разум; т. 3. Ноосферизм. Россия в XXI веке в контексте действия ноосферного и социалистического императивов; Мантатов В.В. Ключи от глобального кризиса: устойчивое развитие и ноосферный социализм / Вестник РФО, 2011, № 1, с. 118 — 121.

³ См. доклад академика РАН В.А. Лекторского на V Российском философском конгрессе «Философия общества и судьба человека» / Вестник РФО, 2009, № 3, с. 37 — 38.

⁴ Новая парадигма развития России. Комплексные исследования проблем устойчивого развития. Под редакцией В.А. Коптюга, В.М. Матросова, В.К. Левашова. Издательство «Academia», Издательство МГУК, 1999; Данилов-Данильян В.И., Залиханов М.Ч., Лосев К.С. Экологическая безопасность. Общие принципы и российский аспект. М.: Изд-во МНЭПУ, 2001; Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке. Под ред. А.Г. Гранберга, В.И. Данилова-Данильяна, М.М. Циканова, Е.С. Шопхоева. М., 2002.

⁵ Вернадский В.И. Разум и труд человека как геологическая сила планеты / Биосфера и ноосфера, М., Наука, 1989, с. 157 — 159. Из очерка «Прогресс науки и народные массы», 1903 г.

купность могут быть только мысленно из неё изъяты. **Соотношение человек-ноосфера неразделимо**¹. Неотделим Человек и от биосферы Земли — основы эколого-демографической безопасности поколений, устойчивого развития человечества.

Коротко о **ноосферном подходе** Вернадского к феномену Человека (*Homo sapiens*) в биосфере природы: «Ноосфера — биосфера, переработанная научной мыслью, подготавливавшаяся шедшим сотнями миллионов, может быть миллиарды лет, процессом, создавшим **Homo sapiens faber**², не есть кратковременное и преходящее геологическое явление»³. В эпоху глобализации футурологически и стратегически универсальная планетарная функция *Homo sapiens faber* (Человека разумного умелого) реализуется в **единстве ноосферной природы (начал), ноосферного статуса (роли), ноосферной функции (миссии) поколений Человека разумного институционального** (*Homo sapiens institutius*)⁴. Развитие *Homo sapiens faber* до *Homo sapiens institutius* возможно только в системе образования, институтах наук и управления граждан, реализующих ноосферный потенциал (высшие духовно-интеллектуальные способности) *Homo sapiens faber* в биосферно-экологических условиях территории государств Земли, позволяющие упреждающе учитывать угрозы, риски, вызовы глобализации поколениям.

Если наука человечества (совокупные знания поколений *Homo sapiens*) — природное явление в биосфере Земли, то граждане государств — это субъекты институтов разумных знаний, образования и управления. **Они выражают потенциальный и реальный ноосферный статус Человека разумного институционального** (*Homo sapiens institutius*), **реализуемый в ноосферной миссии науки и образования, которые должны определять цели управления** в жизнеустройстве народов отечеств планетарно единого Дома человечества. Первая половина XX века стала эпохой превращения науки в глобальную геологическую силу, а опыт СССР — это поиск народной формы эволюции биосферы в ноосферу, инструменты реализации которой академик В.И. Вернадский видел в планетарном сопротивлении угрозам фашизма — **звериной этике *Über Mensch* (сверхчеловека — нем.)**. Здесь делается на этом акцент потому, что адепты капиталоκραтической модели глобализации принижают роль народов СССР в победе над фашизмом.

Но в планетарном жизнеустройстве государств сохранился **классово-формационный подход к общественно-экономическому развитию**, необходимость преодоления которого выражена спросом на ценности социализма и социальной справедливости, отвечающих природе Человека. При классово-формационном понимании роли власти в обществе «*Homo sapiens* предстает как *Homo institutius*», «сделавший экономический выбор» (по О.В. Иншакову)⁵. Поэтому **глобальный *Homo economics institutius*** навязывает «рыночные», точнее капиталократические, интересы суверенным субъектам планетарного сообщества. В принятых на уровне ООН целях развития тысячелетия (2000 г.) доминируют рыночные стратегии глобализации и модернизации, не учитывающие статус Человека разумного институционального в биосфере и государствах планеты. Их не преодолеть без следования ноосферным критериям.

Организация Объединенных Наций была создана после Второй мировой войны, чтобы уберечь человечество от кровавых глобальных конфликтов за передел жизненного пространства. Но ни в России, ни в институтах ООН не восприняты футурологически и стратегически ключевые выводы академика Вернадского о ноосферной миссии науки, системы образования в повышении безопасности поколений в природном Доме человечества.

¹ Владимир Иванович Вернадский. Материалы к биографии. Прометей: историко-биографический альманах серии «Жизнь замечательных людей». Вып. 15. Сост. Г. Аксенов; науч. ред. И.И. Мочалов. М. Молодая гвардия, 1988, с. 78 (**выделение наше** — автор).

² С латинского «Человек разумный умелый» (**жирное выделение наше** — автор).

³ Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М., Наука, 1988, с. 46.

⁴ Василенко В.Н., Иманов Г.М. Ноосферная футурология. СПб.: «Лемма», 2010; Гордина Л.С., Василенко В.Н., Иманов Г.М., Бичев Г.Н. Россия и Земляне перед выбором. М. — Волгоград — СПб, 2011.

⁵ См. Иншаков О.В. Человек институциональный — проблема свободы выбора // Человек в современных философских концепциях. Материалы третьей международной научной конференции. Волгоград, 14 — 17 сентября 2004 г. Волгоград, 2004, т. 1., с. 39 — 44 (выделено нами — автор); *Homo institutius* — человек институциональный. Под ред. д-ра экон. наук, проф. О.В. Иншакова. Волгоград, 2005.

Критическое состояние возрастно-половой пирамиды народонаселения, вызвавший в регионах планеты депопуляцию — самый объективный показатель качества, уровня жизни граждан и стратегии реформ в эпоху глобализации. Это критерий следования в обществе *умной* политике, *умной* экономике, *умному* управлению, в совокупности выражающих способность специалистов управления реализовать ноосферную функцию научных знаний и образования на практике. Ноосферно-ориентированная функция научных знаний и образования особенно актуальна в условиях стратегического планирования и управления, выборе форм и методов модернизации в политике, науке и образовании, развития структур производства.

Творческие последователи Вернадского продолжают разработку учения о ноосфере, направлений ноосферологии, ноосферизма, ноосферного образования, ноосферной психологии и педагогики, позволяющие упреждать вызовы глобализации России и человечеству. Назовём имена Моисеева Н.Н., Фролова И.Т., Казначеева В.П., Коптюга В.А., Соколова Б.С. Яншина А.Л., Львова Д.С., Аксенова Г.П., Астафьева Б.А., Баландина Р.К., Буровского А.М., Бобкова В.Н., Василенко В.Н., Галимова Э.М., Гиренка Ф.И., Гирусова Э.В., Гординой Л.С., Григорьева С.И., Данилова-Данильяна В.И., Лукьянчикова Н.Н., Никитенко П.Г., Масловой Н.В., Мочалова И.И., Урсул А.Д. и Т.А., Субетто А.И., Лося В.А., Лосева К.С., Мантатова В.В., Вяч. Вс. Иванова, С.И., Патрушева В.И., Яншиной Ф.Т., Пюрвеева Д.Б., Шваневой И.В. (и др.). Ключевым в ноосферной миссии, ноосферном статусе, ноофункции гражданства в биосфере Земли является соблюдение в обществе принципов биосферосовместимого, экофильного взаимодействия поколений с природой, построенного на высших ценностях социальной справедливости, равной для всех народов планеты. Нарастание угроз глобализации человечеству обострило актуальность интеграции учения о ноосфере в научные дисциплины. Это необходимо для обоснования адекватных вызовам методов решения проблем в новых реальностях. К таким работам можно отнести монографию «Экономика и ноосфера», предлагающую «научно-методологические основы государственного управления социально-экономическим развитием в условиях глобализации». Актуальность темы несомненна, особенно в условиях участвовавших «волн» глобального финансово-экономического кризиса человечества, показывающего «беспомощность» структур государственного управления процессами глобализации.

Авторы подробно рассматривают угрозы развитию цивилизации; показывают биосферную (этико-ноосферную) обусловленность жизни цивилизации; рассматривают внеэкономические факторы, которым должна быть подчинена культурная и экономическая политика (государственное управление народным хозяйством), если она ноосферна, т.е. — праведно-этична, разумна и ориентирована на устойчивое сохранение биологического вида «Человек разумный». Рассматривается реализация полной функции управления, обеспечивающего бескризисное социально-экономическое развитие. Введено понятие «научно-внедренческий цикл», в котором инновации становятся нормой жизни. Дано представление об экономической безопасности как о качестве жизни государства, обусловленном способностью к массовому осуществлению научно-внедренческих циклов. Высказаны обоснованные рекомендации по организационно-управленческому обеспечению инновационного развития страны на основе государственного регулирования рынка в русле этико-экологического (экофильного, биосферносовместимого, ноосферного) планирования социально-экономического развития».

Углубление исследователей в анализ феномена и проблем глобализации взаимодействия человечества с природой в биосфере Земли (в развитие традиций Вернадского) «заставляет» учёных мировоззренчески, концептуально и логически определиться с использованием научного понятия (идеи) ноосферы (сферы разума), внося свой вклад в развитие учения о ноосфере, формирование фундаментальных и актуальных направлений ноосферологии, ноосферизма, ноосферной футурологии, показывающих ноосферную роль институтов, инструментов и механизмов упреждающего подхода ученых, субъектов государственной власти и управления к методам решения проблем глобализации сфер жизни человечества.

Предлагаемые научно-методологические рекомендации при соответствующей доработке могут стать полезным пособием, раскрывающим ноосферный подход к институтам и функциям государственного управления социально-экономическим развитием в условиях глобализации. Анализ структуры книги, содержания глав показывает: авторы используют аспекты *учения о биосфере* к анализу *социально-биологического и социально-экологического* развития об-

щества; пытаются по-своему оригинально «привязать» *идеи ноосферы* к концепции Достаточно общей теории управления (ДОТУ) эпохи глобализации.

В.Н. Василенко, доктор философских наук, академик Международной академии ноосферы (устойчивого развития), Ноосферной общественной академии наук, профессор кафедры истории и философии Волжского гуманитарного института (филиала) Волгоградского государственного университета.

12 января 2012 г.

Введение

Преодоление кризиса, который переживает не только Россия, но и человечество в целом, требует адекватного понимания его характера, т.е. понимания механизма его генерации и воспроизводства, видения первопричин и последствий воздействия на общество и индивидов персонально различных аспектов кризиса в их взаимосвязи.

Однако приходится констатировать, что, анализируя состояние и перспективы культурно своеобразных обществ и глобальной цивилизации в целом, специалисты разных отраслей науки рассматривают различные аспекты глобального кризиса цивилизации и его региональных компонент без их взаимосвязи. Экологи пишут о своём узко специальном, так же поступают экономисты, медики, культурологи, специалисты по региональным проблемам и т.д. Нам не удалось найти работ, в которых были бы представлены не только те или иные грани кризиса, но и были бы достаточно полно освещены процессы взаимовлияния разных аспектов кризиса в его глобальных и региональных проявлениях друг на друга. Но именно это необходимо для преодоления кризиса с последующим выходом страны и глобальной цивилизации в целом в режим устойчиво бескризисного развития.

Предлагаемая вниманию читателей работа ориентирована на то, чтобы отчасти восполнить этот пробел и дать целостное освещение базовых причин кризиса глобальной цивилизации и их взаимосвязей. Фактически она представляет собой иной взгляд на эту проблематику, который можно назвать *ноосферным*, памятуя о работах Э.Леруа, В.И. Вернадского¹ (1863 — 1945), Пьера Тейяра де Шардена (1881 — 1955) и Э. Лерца, положивших начало развитию учения о ноосфере.

Однако на протяжении длительного времени учение о ноосфере воспринималось большинством как некая религиозно-мистическая фикция², которая ничего общего не имеет с жизнью индивидов и обществ, поскольку люди, не обладая достаточно широким кругозором и глубиной мировоззрения, и будучи заложниками неадекватных стереотипов (автоматизмов) миропонимания, были неспособны увидеть ноосферные проявления в жизни природы и обществ, а те, кто их всё же видел, осмыслили их как беспричинные случайности, а не как выражение разумной целенаправленности.

Само слово «ноосфера» происходит от греческого «*noos*» — «разум» и подразумевает разумность биосферы, частью которой является биологический вид Человек разумный, все его представители. Понятие ноосфера введено в научный оборот французскими учеными П.Т. де Шарденом и Э. Леруа в 1927 г. Впоследствии В.И. Вернадский интерпретировал и развивал представление о ноосфере как о качественно новом уровне организованности биосферы Земли, возникающем при взаимодействии природы и общества.

К настоящему времени сложилось несколько вариантов представлений о ноосфере как о природном феномене, которые различаются по представлениям приверженцев каждого из них о локализации разума. В одних версиях ноосфера возникла как результат развития разумного человечества. В других версиях биосфера Земли изначально разумна, будучи частью разумной Вселенной. С последним утверждением соотносится широко известное мнение А. Эйнштейна (1879 — 1955) «Бог не играет в кости» и определение интеллекта академиком Н.М. Амосовым (1913 — 2002):

«Интеллект определяется как совокупность средств и способов управления сложными системами путём оперирования с их моделями, направляемого критериями оптимальности управления. Современная наука и техника дают возможность воспроизводить модели и действия с ними техническими средствами и таким образом отделить разум от мозга, с которым его обычно связывают. Отличие приведённого определения от множества других состоит в том, что оно подчеркивает это последнее обстоятельство.

¹ Вернадский В.И. О науке. Т. 1. Научное знание. Научное творчество. Научная мысль. — Дубна: Феникс. 1997. — 576 с. (Часть 3. Научная мысль как планетное явление. — С. 303-538).

² Фикция отличается от абстракции тем, что абстракцию можно наполнить реальным жизненным содержанием (пример тому — вся абстрактная математика в приложении к решению разного рода задач практики), а фикция существует сама по себе как плод воображения вне какой-либо возможной связи с реальной жизнью.

Таким образом, говоря об интеллекте, мы будем иметь в виду эту совокупность средств и способов управления, независимо от того, реализована ли она в биологических системах или при помощи искусственно созданных, технических средств. Такое употребление термина «интеллект» не является общепринятым».¹

При этом Н.М.Амосов, как и некоторые другие исследователи, был убеждён в том, что человеческий интеллект не уникален, что в Природе существуют общие механизмы или алгоритмы интеллекта, «которым равно подчиняются разум животных, человека, коллективный разум общества и которые ... обязательны для любой его модели»².

«Интеллект — это аппарат управления сложными системами через действия с их моделями для достижения максимума критериев оптимальности. (...) Интеллект может быть воплощён различными материальными средствами от биологических до технических»³.

Но это определение интеллекта как феномена можно расширить, предположив, что интеллект может быть свойственен и естественно-природным, но не биологическим в общепринятом понимании, системам. В этом случае интеллекты будут отличаться друг от друга их материальным носителем, частотным диапазоном, в котором протекают процессы обработки ими информации, системами кодирования информации. Соответственно взаимопонимание интеллектов возможно при наличии материальных носителей каналов информационного обмена между ними, при совпадении частотных диапазонов работы, и согласованности систем кодирования информации. При определённых условиях в результате взаимодействия разных интеллектов может возникать коллективный интеллект, возможности которого могут на порядки превосходить возможности интеллектов-участников, что может лежать в основе некоторых из ноосферных проявлений.

Такое расширение понимания интеллекта по отношению к определению, данному академиком Н.М. Амосовым, даёт наиболее широкое представление о ноосфере Земли, которая взаимодействует с не менее разумным Космосом, а их частью является каждый человек и человечество в целом, несущее свой специфический сегмент ноосферы Земли.

Но признание жизненно состоятельным учения о ноосфере обязывает переосмыслить и содержание социологической науки. Если под социологией понимать науку об обществе, то все прочие науки, порождённые людьми, могут быть не только предметом изучения социологии, но в ряде случаев должны интегрироваться в неё как органичные прикладные отрасли.

В особенности это касается экономической науки, поскольку жизнь современных цивилизованных обществ без ведения ими хозяйственной деятельности, при достигнутом качестве личностного развития подавляющего большинства людей, невозможна. Современный человек погибает, если его оставить наедине с природной средой в его обнажённом естестве, поскольку на протяжении всей памятной истории «мэйн-стрим» развития цивилизации — не поиск вариантов гармонии взаимоотношений человека с природой, а создание всё новых и новых средств защиты людей от воздействия природной среды. И это достаточно часто переходит в оторванность человека от Природы и в его агрессию против неё, и соответственно — против самого себя.

Если строить экономическую теорию в отрыве от социологии, изолированно от неё, то это ведёт к тому, что одни и те же экономические модели могут употребляться для решения взаимоисключающих задач:

- либо как обеспечить всем жизнь, достойную человека;
- либо, сколько «этих скотов» надо и как обеспечить их по минимуму, а получать от них по максимуму, чтобы обеспечить роскошную жизнь той или иной «элите», в чём и состоит суть фашизма во всех его разнообразных проявлениях.

С другой стороны, все, казалось бы, гуманистические теории не только бесплодны, но и вредоносны по своим последствиям, если они обходят молчанием проблематику управления хозяйственной деятельностью общества, либо подразумевают, что светлое будущее можно по-

¹ Амосов Н.М. Алгоритмы разума. — Киев: Наукова думка. 1979. — С. 10, 11.

² Там же, с. 14.

³ Там же, с. 217.

строить, опираясь на экономические теории, порождённые в обществах, чья практика жизни далека от воплощённого гуманизма.

Однако эпоха глобализации, развитие производительных сил общества на принципах аморальности экономики и науки в целом выводят на первый план не вопросы прибыли, а вопросы сохранения жизни на Земле. Поэтому этико-ноосферная экономика отличается от общепринятой приоритетом иных целей развития; долгосрочным, в масштабе тысячелетий, горизонтом планирования и расчётов экономической эффективности. Скажем, при горизонте планирования в годы и десятилетия атомная энергетика оказывается высоко рентабельной. В этико-ноосферной же экономике, при расчётах хотя бы на сотни лет она не просто самоубийственна для человечества, но и экономически не выгодна, если включить в оценку её себестоимости расходы на утилизацию отработавших объектов, отходов производства, устранение последствий вероятностно предопределённых техногенных катастроф¹.

Соответственно, вопросам экономической теории и практики хозяйственной деятельности мы в предлагаемой вниманию читателя работе отдаём большую долю объёма текста, поскольку без ведения хозяйственной деятельности цивилизация жить не может, но с агрессией человека против Природы и против самого себя пора покончить во избежание самоубийства цивилизации.

При таком взгляде шире, чем социология, только «этика», если видеть область компетенции этики как науки в изучении взаимодействия разнородных интеллектов, обладающих свободой выбора линии поведения в решении свойственных им задач.

Соответственно этика в таком её определении — и как теория, и как практика — выходит за пределы общества людей, давая людям возможность увидеть и осмыслить более широкие горизонты восприятия мира, что открывает возможности к выявлению и разрешению тех проблем, которые невидимы и неразрешимы с позиций парадигмы исключительно индивидуальной разумности человека и интеллектуального одиночества людей и человечества. *«Этика — это безгранично расширенная ответственность по отношению ко всему живущему».* *«Абстракция — это смерть для этики, ибо этика есть живое отношение к живой жизни».* *«Постоянная доброта может творить чудеса. Подобно тому, как солнце может растопить лёд, так и доброта изгоняет непонимание, недоверие и враждебность».* (Альберт Швейцер, 1875 — 1965).

Именно вследствие такого понимания существа этики как науки и как практики, социология обретает этико-ноосферный характер, что и дало название предлагаемой вниманию читателя работе.

С этих позиций будем вести дальнейшее повествование, показывая, что *учение о ноосфере* в его развитии — не пустая фикция, которую невозможно связать с жизненной практикой, а единственно возможная основа созидательного подхода к выявлению и разрешению проблем России и человечества в эпоху глобализации.

¹ Для сведения. Ежегодно мировая ядерная энергетика производит порядка 120 000 тонн разнородных радиоактивных отходов. Проблема их утилизации не решена ни в одной из стран мира. Хотя плутоний может употребляться в качестве ядерного топлива, но некоторая его доля всё же идёт в отходы, а период его полураспада — 24 000 лет.

1. Социально-биологические проблемы современности и обозримой перспективы

Прежде всего, следует указать на угрозу жизни и развитию общества, которую представляет собой глобальный экологический кризис. Эта угроза нарастает на протяжении всего обозримого исторического времени.

Если говорить о предостережениях, высказанных в отношении неё в прошлом, то объективная историческая данность такова, что вне зависимости от религиозных и антирелигиозных пристрастий людей первое из широко известных (но не понятых должным образом своевременно) предостережений такого рода содержится в Нагорной проповеди Христа, хотя и выражено оно в форме иносказания, требующего адекватной интерпретации. *«Род сей лукав, он ищет знамения, и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка; ибо как Иона был знамением для Ниневитян, так будет и Сын Человеческий для рода сего»*¹.

Суть истории Ионы, как её представляет Библия, состоит в том, что он уклонился от исполнения известной ему миссии проповеди в Ниневии — столице Ассирии. В результате Иона оказался в ротовой полости некоего китообразного. Иона спасся тем, что осознал ошибочность своих прошлых действий и покаялся в молитве, пообещав исполнить должное и обещанное им Богу. После этого он был извергнут китом на сушу и приступил к исполнению своего предназначения. И это было одним из первых текстуально зафиксированных проявлений ноосферной этики, входящей в общество людей из внешних по отношению к человечеству планов бытия.

Под воздействием проповеди одумавшегося Ионы жители Ниневии тоже одумались, вернулись к праведной жизни, и город продолжил своё существование.

Вне зависимости от того, кто и как относится к проблематике религиозности и атеизма, но если перейти от личностного масштаба рассмотрения к общечеловеческому, то в этом иносказании — аналогия прямая, и она объективно такова, что делает его пророчеством-предостережением о глобальном экологическом кризисе:

- как Иона счёл возможным для себя преступить предопределение бытия в отношении него лично, так и человечество в целом развивает цивилизацию, преступая через множество общеприродных, и прежде всего, — этико-ноосферных — закономерностей, обуславливающих его жизнь;
- как Иона в результате этого оказался в конфликте с биосферным объектом, так и человечество в целом вошло в конфликт с разумной биосферой планеты, за который расплачивается нарастающей статистикой заболеваний, опережающей развитие медицины, что при сохранении исторически сложившихся тенденций «развития» приведёт его к самоубийству;
- как Иона спасся тем, что осознал свои ошибки и вернулся в русло своего предназначения, так и человечество (и прежде всего — его обществоведческие науки и политический истеблишмент) имеет (пока ещё) возможность осознать ошибочность пути своего «развития» в прошлом и построить глобальную цивилизацию в соответствии с общеприродными закономерностями бытия, обуславливающими его жизнь как составной части биосферы планеты.

Названа Христом и главная причина сложившегося бедственного экологического положения — лукавство. Одно из его проявлений на протяжении прошедших 2 000 лет состоит в том, что люди (в том числе и научное сообщество и политики) своё догматизированное представление о Мироздании и жизни в нём человечества, культурно своеобразных обществ и людей персонально возводят в ранг объективных закономерностей бытия, которым якобы подчинена Природа. Однако, следуя принципу «практика — критерий истины», необходимо признать, что Природа подчинена своим закономерностям, которые в большей или меньшей мере расходятся с догмами науки и вероучений господствующих конфессий, традиционных представлений, на основе которых строится политика государств и разного рода деятельность индивидов, составляющих общества. И как сказано в Коране: *«И большинство их следует только за предположениями. Но предположение ни в чём не избавляет от истины. Поистине, Бог знает то,*

¹ Евангелие от Луки, гл. 11, ст. 29, 30.

что они делают!» (сура 10:37).

Именно вследствие отказа в науке и политической практике от принципа «практика — критерий истины» современная культура «развитых стран» — и прежде всего, региональной цивилизации, именуемой «Запад», — оторвалась от своей биологической основы и в большинстве случаев подавляет и уничтожает её. И Христос — знамение для всех нас, поскольку ему не было свойственно лукавство и *прелюбодейство*¹, понимаемое в самом широком смысле как *беззаботно-безответственная страсть к удовольствиям физиологического и психологического характера, получаемым в ущерб другим — окружающим и потомкам*.

Поскольку это иносказательно выраженное предостережение Христа на протяжении двух тысяч лет приверженцами христианства интерпретируется иначе, то оно не стало руководством к действию ни для политиков, ни для простых обывателей. Как следствие глобальная цивилизация в своём развитии начала сталкиваться с нарастающим валом проблем разного рода (медико-биологических, социально-организационных, биосферно-экологических и т.п.). Их изучением вынуждены были заняться разные отрасли науки, однако разрешение такого рода проблем вне этико-ноосферного подхода представляется нам невозможным.

Приведённый выше фрагмент Нагорной проповеди необходимо было напомнить и прокомментировать как в целях соблюдения исторической справедливости, так и в целях развития понимания истории формирования нынешнего кризиса глобальной цивилизации. Сделав это, можно обратиться собственно к рассмотрению проблематики цивилизационного развития.

В мемуарах советского генетика академика Н.П. Дубинина² (1907 — 1998) отмечено два факта, на которые не обращают внимания политики, социологи и экономисты, но которые значимы для выработки стратегии преодоления глобального биосферно-социального кризиса и дальнейшего развития всех без исключения обществ, составляющих человечество.

1. Исследования популяции плодовой мушки — дрозофилы *фунебрис* — в Воронеже в 1944 г.³ и в 1946 г.⁴ показали, что городская среда обитания является *ощутимо мутагенным* фактором (с. 241).
2. Хромосомный аппарат высших приматов (к которым в биологической классификации относится и биологический вид «Человек разумный») в 40 — 50 раз более чувствителен к воздействию исследованных его группой мутагенных факторов, нежели хромосомный аппарат мушки-дрозофилы⁵ (с. 351).

При этом необходимо отметить, что мутации, возникающие под воздействием техногенных факторов искусственной среды обитания, не принадлежат тому явлению, которое получило в биологии название «ненаправленной изменчивости». Ненаправленная изменчивость лежит в основе механизма адаптации биологических видов к медленно меняющимся (по отношению к частоте обновления поколений вида) условиям среды обитания. В отличие от мутаций ненаправленной изменчивости, в потоке техногенных мутаций в подавляющем большинстве выражается разрушение генетического механизма биологического вида, а также и системы генетически запрограммированных взаимосвязей индивида с биосферой, Космосом и социумом. И

¹ Оно упоминается наряду с лукавством в версии рассматриваемого пророчества, приводимой евангелистом Матфеем (гл. 12, ст. 39).

² Дубинин Н.П. Вечное движение (О жизни и о себе). — М.: Политиздат. 1989.

³ Город был разрушен до фундаментов, промышленность и транспорт в нём не работали, и среда обитания мушки была идентичной среде обитания сельских популяций.

⁴ Город был уже частично восстановлен, и в нём стали работать промышленные предприятия и транспорт, тем самым изменив среду обитания и её воздействие на живые организмы.

⁵ Эти данные подтверждаются и результатами недавних исследований генетики человека, проведёнными за рубежом.

«В исследовании приняли участие 63 здоровых человека, которые работали на литейном производстве в районе Милана, Италия. Образцы крови и ДНК были забраны утром первого дня работы, и ещё через три дня. Сравнение образцов позволило зафиксировать значительные изменения в четырёх генах, связанных с супрессией опухолей.

«Изменения проявились уже после трёх дней воздействия. Это говорит о том, что для генного перепрограммирования экологическим факторам не нужно много времени. А значит, высока и вероятность быстрого развития опасных и смертельных заболеваний», сказала доктор Баккарелли» (С. Кузина. Мир за окном спальни. У людей начинают меняться гены. — Интернет-ресурс: <http://blog.kp.ru/community/3052273/post142164988/>).

поскольку генетические адаптационные возможности всех биологических видов ограничены, а алгоритмика процесса, называемого в биологии «естественным отбором», обладает ограниченной способностью к выбраковке дефективных особей, то превышение потоком мутаций *вредоносно направленной техногенной изменчивости* некоторого статистического стандарта (порога), эквивалентно разрушению генетического механизма воспроизводства соответствующего биологического вида. Будет ли такое разрушение обратимым, — вопрос открытый...

Со времени проведения упомянутых Н.П. Дубининым исследований прошло около полувека. За это время мощь просто вредного и, *в особенности, мутагенного* воздействия искусственной среды обитания, многократно возросла за счёт:

- воздействия на людей техногенных физических полей промышленной и бытовой техники,
- попадания в их организмы из воды, воздуха, пищи, одежды и т.п. химических соединений, порождённых цивилизацией и не свойственных генетически заданной физиологии биологического вида,
- а также — вследствие нездорового образа жизни многих социальных групп (генетически ядами являются: алкоголь и компоненты табачного дыма¹, компоненты навязываемой модой косметики и многих «лекарств»).

В этой связи надо отметить, что по данным переписи 2002 г. 73 % населения РФ — городские жители, а приблизительно 27 % — сельские. При этом более 1/3 горожан проживают в 13 крупных городах². Это означает, что при сохранении и развитии в обозримой перспективе политики преимущественного развития городов — под воздействием их просто вредоносных и *в особенности мутагенных факторов* население будет и дальше в преемственности поколений утрачивать генетический потенциал здоровья и личностного развития.

В частности американскими исследователями выявлено, что городские дети уступают по показателям IQ³ детям, живущим в сельской местности⁴. Иногда высказывается мнение, что

¹ «Американские учёные выяснили, что сигарета пагубно влияет на человеческий организм с первой же затяжки. Раньше эксперты считали по-другому: для того чтобы нанести непоправимый вред здоровью, нужно курить в течение нескольких лет.

Новые выводы были опубликованы в журнале Chemical Research in Toxicology. В нем говорится, что если человек курит даже несколько минут, в его организме образуются вещества, нарушающие генетику и способствующие возникновению раковых опухолей.

«Самый страшный вывод нашего доклада заключается в том, что он показывает, как быстро начинается путь к раку — он занимает не 30 лет, а полчаса после первой сигареты», — рассказал автор исследования, профессор Стивен Хехт из Университета Миннесоты.

Учёные провели эксперимент на 12 добровольцах. В их крови проверили содержание полициклических ароматических углеводородов (ПАУ), которые разрушают ДНК. Эти вредные вещества попадают в организм вместе с табачным дымом. Оказалось, что их уровень в крови может зашкалить уже через 15 — 30 минут после выкуренной сигареты» (Иванникова Н. Сигарета убивает с первой затяжки. Интернет-ресурс: <http://www.utro.ru/articles/2011/01/17/949651.shtml>).

² Об итогах Всероссийской переписи населения 2002 года. (Интернет-ресурс: <http://www.gks.ru/PEREPIS/report.htm>).

Для сопоставления в 1938 г. население СССР включало в себя 56 млн. горожан и 115 млн. крестьян, т.е. примерно 2/3 населения были сельскими жителями.

³ IQ — показатель развитости интеллекта, выявляемый на основе специальных тестов.

⁴ «Руководитель американской исследовательской группы доктор Шакира Франко Суглия из Гарвардского университета считает, что загрязненная автотранспортом окружающая среда оказывает такой же негативный эффект на интеллект детей, как если бы их матери выкуривали по десять сигарет ежедневно во время беременности.

По её словам, влияние загрязнения воздуха на состояние сердечнососудистой и дыхательной систем организма изучены подробно, но меньше известно о влиянии плохой экологии города на умственные способности, отмечает Ш. Суглия и её коллеги.

В исследовании, которое провели учёные, приняли участие 202 ребёнка в возрасте 8—11 лет, живущих в Бостоне. Учёные с помощью тестов сопоставили познавательные функции детей и выяснили, что результаты интеллектуальных тестов ниже у тех детей, которые дышат загрязнённым от автомобильных выхлопов воздухом. Учёные приняли во внимание такие факторы, как образование родителей, язык общения в семье, вес при рождении, а также подверженность табачному дыму, но результаты остались прежними.

Исследование показывает, что из-за загрязнённого выхлопными газами воздуха коэффициент интеллекта IQ в среднем падает на 3,4 пункта. Дышащие загрязнённым воздухом дети также хуже прошли тесты по словарному запасу, памяти и эрудиции. Учёные намерены проводить дальнейшие исследования в этой сфере, включая выяв-

один из двигателей «болонского процесса» и реформ систем образования последних 20 лет в разных странах мира — реальная неспособность новых поколений освоить учебные программы, унаследованные от прошлого с теми же статистическими показателями успеваемости, что показали прежние поколения учившихся по ним. А при неспособности новых поколений освоить культуру предков не приходится надеяться не только на дальнейшее развитие общества в будущем, но становится под вопрос сохранение ранее достигнутого уровня развития цивилизации.

Представления большинства людей о мутациях человека сформированы голливудскими фильмами. Соответственно этим представлениям мутации выражаются в явно видимых телесных отклонениях от нормы и (чтобы сюжеты фильмов были завлекательнее) во врождённых парасихологических способностях. Однако такое представление ложно.

Мутационное бремя цивилизованного человечества это — не только рост статистики генетических заболеваний тела (в том числе и генетически обусловленного гомосексуализма) и генетической предрасположенности к тем или иным заболеваниям, если индивид сталкивается в жизни с соответствующими провоцирующими их факторами. Прежде всего прочего мутации оказывают в организме человека воздействие на биополевые процессы микро- и макро-уровней, поскольку их параметры, как и параметры биохимической физиологии тела, тоже во многом запрограммированы генетически. И поскольку биополевые процессы являются носителем информационно-алгоритмических процессов не только физиологии, но и психики, включая и взаимосвязи индивида и Вселенной, то мутационное бремя человечества, даже при отсутствии явно видимых телесных нарушений и генетических болезней тела, выражается в росте статистики неадекватности психической деятельности людей. Это проявляется не только в форме явно выраженных психических заболеваний¹, но и в повседневных житейских «мелочах». Вспыльчивость, заторможенность, безответственность и беззаботность, немотивированное антисоциальное поведение², склонность к депрессиям и самоубийствам, творческая импотенция

ление влияния автомобильных выхлопов на возникновение разного рода заболеваний» (Городские дети имеют IQ ниже, чем деревенские. — «Московский комсомолец», 18.02.2008 со ссылкой на Национальный инфоцентр по науке и инновациям. — Интернет-ресурс: <http://www.mk.ru/old/article/2008/02/18/54461-gorodskie-deti-imeyut-iq-nizhe-chem-derevenskie.html>).

«Исследователи впервые связали загрязнение воздуха с низким IQ у детей, подтвердив предположение о том, что смог может нанести вред развивающемуся мозгу.

Ученые обследовали 249 нью-йоркских матерей и детей. Женщины в течение двух суток на последних месяцах беременности носили с собой устройства, отслеживающие состав воздуха. Как правило, это были мамы с низким уровнем дохода, живущие в северной части Манхэттена и в Южном Бронксе. Атмосфера загрязняется здесь так же, как в любом большом городе, — в основном выхлопными газами.

Затем дети в возрасте до пяти лет выполнили IQ-тесты. Те, что до рождения находились в наиболее загрязненных районах, получили в среднем на 4 — 5 очков меньше, чем дети, меньше других испытавшие воздействие вредных веществ. Это довольно большая разница, которая может отразиться на школьной успеваемости.

Примерно такие же результаты были зарегистрированы ранее при изучении влияния паров свинца на развитие мозга. Кроме того, предыдущие исследования показали, что загрязнение воздуха повышает риск рака и астмы у детей» (Низкий IQ детей связан с городским смогом. — Интернет-ресурс: <http://detkalin.ru/internet-news/nizkiy-iq-detey/>).

¹ «США давно занимают первое место в мире по количеству психических больных. В 2010 году резко выросло число психически больных американцев (по некоторым экспертным данным почти в 2 раза и достигло 63 миллионов человек). Только среди американских школьников 17 млн. человек регулярно принимают антидепрессанты. За последние 40 лет в американских психиатрических заведениях умерло больше американцев, чем погибло во всех войнах с участием США, начиная с 1776 года» (Панарин И.Н. Россия как центр духовно-нравственного притяжения Евразии. — Итоги пресс-конференции с участием лидера Международного «Евразийского движения» Александра Дугина, декана факультета Международных отношений Дипломатической академии МИД России Игоря Панарина и декана социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Владимира Добренькова. Москва, пресс-центр «Аргументы и факты». 15.12.2010. — Интернет-ресурс: <http://oko-planet.su/politik/politiklist/53891-rossiya-kak-centr-duxovno-nravstvennogo.html>).

² Исследования показывают, что курящие матери доминируют в статистике психической неуравновешенности их детей и в статистике совершаемых ими преступлений. «В крупномасштабном исследовании в Великобритании изучили более 14 тысяч матерей с детьми, рождёнными в 2000 — 2001 году. (...)

По словам авторов, специалистов Йоркского университета (University of York) Джейн Хитчинсон (J. Hutchinson) и Кейт Пиккет (K. E. Pickett), Великобритания, выяснилось, что мальчики, матери которых курили

→→→

и т.п. становятся всё более массовыми явлениями и проявляются даже у тех, у кого медицина не находит особых проблем с телесным здоровьем. Растёт и потребность цивилизованных обществ в педагогических методиках, ориентированных на обучение и социализацию умственно неполноценных, которых стали «политкорректно» именовать «альтернативно одарёнными» детьми.

Для того, чтобы признать наличие глобальной по масштабам проблемы биологического вырождения людей под воздействием порождённой ими же техносферы, кому-то достаточно нескольких фактов типа тех, что приведены академиком Н.П. Дубининым в его воспоминаниях; а кому-то для этого не хватает и всей медицинской статистики¹, и в частности — статистики онкологии, опережающей темпы прироста населения и молодеющей (вплоть до случаев онкологических поражений плода в утробе матери). И это при том, что онкология практически не встречается в «дикой природе», и крайне редко следы онкологических поражений организмов людей находят в захоронениях древних цивилизаций: достаточно массово распространённая онкология — приобретение *неправедно* цивилизованного человечества.

То есть исторически сложившаяся технократическая глобальная цивилизация действительно перестала понимать, в чём состоит предназначение человека (т.е. смысл его жизни). Как следствие, утратив власть над научно-техническим прогрессом, она вступила в самоубийственный конфликт с биосферой Земли, не говоря уж о множестве внутрисоциальных конфликтов разного характера и масштаба.

Это — результат, *однозначно запрограммированный лукавством*², от которого предостерегал Христос, но которое, будучи компонентой нравственности миллиардов людей в череде поколений, выразилось в господствующей над умами мировоззренческой парадигме, лежащей в основе культуры цивилизованных обществ, их науки и системы образования.

на протяжении всей беременности, в два раза чаще остальных вырастали трудными в поведении, с симптомами гиперактивности и нарушения внимания. Кроме того, у сыновей “лёгких” курильщиц (тех, кто выкуривал менее десяти сигарет в день) на 80 % чаще встречался дефицит внимания. Даже девочки курящих матерей к трём годам отличались проблемным поведением.

“Курение во время беременности повреждает структуру и функции развивающейся нервной системы у эмбриона. Внутриутробное развитие мальчиков, в свою очередь, более чувствительно к разного рода химическим воздействиям, поэтому у мальчиков проблемное поведение встречается чаще, чем у девочек, — поясняют авторы. — Табакокурение заметно повышает чувствительность и матери, и плода к различным генетическим и экологическим факторам, сопровождающим развитие ребенка и участвующим в формировании его поведения”. (Хулиганов рожают только курящие. — Интернет-ресурс: http://yka.kz/blog/khuliganov_rozhajut_tolko_kurjashhie/2009-11-04-1332).

Аналогичные исследования были проведены в США. Они показали, что «среди сыновей и дочерей курящих дам оказалось на 30 % больше уголовников, чем у некурящих. (...) По словам профессора Джеймса Уолкера (вице-президента британского Королевского колледжа акушерства и гинекологии: наше пояснение при цитировании — авт.), курение вредит беременным женщинам и влияет на развитие плода. В том числе, им угрожают преждевременные роды и даже рождение мёртвого ребёнка» (Курящие женщины рожают преступников. — Интернет-ресурс: <http://asfera.info/news/one-46458.html>, со ссылкой на [The Daily Telegraph](http://www.thedailytelgraph.com)).

Сыновья курящих матерей достаточно часто оказываются обречены на бесплодие. «... исследование, одним из основных факторов, влияющих на фертильность мужчины, является комплекс воздействий, которым подвергалась его мать во время беременности. Наибольшее значение, заключил Шарпи, имеют курение и ожирение матери, а также её контакт с пестицидами и выхлопными газами автомобилей.

Учёный также отмечает, что возврат мужчины к здоровому образу жизни может восстановить качество спермы, если оно ухудшилось из-за его дурных привычек. Если, однако, нарушения были спровоцированы поведением матери во время внутриутробного развития младенца, увеличить число сперматозоидов в его сперме уже не удастся.

«Особую тревогу вызывает сочетание низкого количества сперматозоидов у молодых мужчин Европы, которое отчётливо наблюдается в последнее время, общего снижения женской фертильности и позднего наступления первой беременности у женщин, которые рожают первенца во все более старшем возрасте», — пишет профессор Шарпи» (Курящая беременная женщина может сделать своего будущего сына бесплодным интернет-ресурс: <http://health.sumy.ua/16592-kurjashhaja-beremennaja-zhenshhina-mozhet-sdelat.html>).

И сами курящие женщины в 8 раз чаще оказываются бесплодными, в сопоставлении с некурящими (Кто защитит права некурящих. — Интернет-ресурс: <http://www.vitasite.ru/articles/depende-article/no-tabak/>).

² В силу того, что информация и алгоритмика её переработки — объективные составляющие бытия Вселенной.

Этико-ноосферный подход к пониманию затронутой выше проблематики цивилизационного развития обязывает к формированию адекватных представлений об управлении (а равно самоуправлении) как о процессе, в которого выражаются объективные закономерности. Это необходимо, поскольку все интеллекты решают те или иные задачи управления или самоуправления. В нашем понимании в настоящее время этому подходу наиболее соответствует достаточно общая (в смысле универсальности применения) теория управления (ДОТУ)¹.

Система управления объектом, объект управления и среда, с которой взаимодействует объект, связаны друг с другом контурами прямых и обратных связей. По прямым связям из системы управления передаётся управляющее воздействие в объект и в окружающую среду. По обратным связям в систему управления поступает информация о состоянии объекта и среды.

Обратные связи принято называть «отрицательными» в случае, если при отклонении объекта от некоего устойчивого режима функционирования в системе управления вырабатывается управляющее воздействие, направленное на возвращение объекта к этому режиму; если в аналогичной ситуации в системе управления вырабатывается управляющее воздействие, направленное на увеличение отклонения от прежнего устойчивого режима его функционирования, то обратные связи принято называть «положительными».

Если некий частный процесс управления (самоуправления) № 1 протекает в русле иерархически высшего по отношению к нему процесса управления № 2, то управляющее воздействие, вырабатываемое в процессе № 1, является потоком обратных связей в процессе № 2, а управляющее воздействие процесса № 2, вырабатываемое с учётом потока его обратных связей, является потоком обратных связей в процессе № 1.

При этом в рассмотрении взаимодействия двух иерархически неравнозначных процессов управления то, что принято именовать «положительными обратными связями» в процессе № 1 является *поощряющим* управляющим воздействием в процессе № 2 по отношению к процессу № 1; а то, что принято именовать «отрицательными обратными связями» в процессе № 1, является *сдерживающим* (а в ряде случаев — *подавляющим, направленным на уничтожение неприемлемого для иерархически высшего управления*) управляющим воздействием в процессе № 2 по отношению к процессу № 1.

Эти положения ДОТУ по отношению к описанной выше проблематике цивилизационного развития означают, что человечество находится в конфликте с иерархически высшим по отношению к нему ноосферным управлением, которое носит сдерживающе-подавляющий характер по отношению к развитию цивилизации по исторически выработанному ею пути и в перспективе способно её уничтожить как вредоносное по отношению к биосфере Земли и Космосу явление: *мы не можем ждать милостей от Природы после того, что с нею сделали* (шутка, опубликованная в «Литературной газете» ещё в начале 1970-х гг.).

Т.е. вся описанная выше проблематика носит этико-ноосферный характер. Но вне этико-ноосферного подхода она представляется бессмысленным проявлением жестокости безумной природы, что исключает возможность разрешения этого, *по его сути этического*, конфликта цивилизации и ноосферы планеты.

Вариантов разрешения этого конфликта два.

1. **При неизменности и в дальнейшем унаследованной от прошлого нравственно-мировоззренческой парадигмы — биологическое вырождение (деградация) человечества.** Неизбежное следствие биологического вырождения как массового социального явления — неспособность населения освоить достижения культуры предков. В этом случае просто не приходится говорить о дальнейшем развитии культуры новыми поколениями. В этом варианте течения событий крах культуры гарантирован: наиболее вероятно — в результате глобальной техногенной экологической катастрофы, которая может быть результатом как прямого злого умысла, так и беззаботной непредусмотрительности психически

¹ Достаточно общая теория управления. Постановочные материалы учебного курса факультета прикладной математики — процессов управления Санкт-Петербургского государственного университета (1997 — 2003). — Новосибирск. 2007. — 408 с.; а также интернет-ресурс: http://www.vodaspb.ru/russian/files/books/20040622-DOTU_red-2004.zip.

дефективных биологических вырожденцев или своекорыстно-близорукого коммерческого интереса, экономящего на безопасности. Бхопал (выброс в атмосферу ядов на химкомбинате одной из американских ТНК в Индии, 1984 г.), Чернобыль (выброс в природную среду содержимого активной зоны реактора АЭС в 1986 г.), разлив нефти в результате прорыва скважины в Мексиканском заливе (2010 г.¹), Фукусима (АЭС в Японии, спроектированная в расчёте на землетрясение магнитудой 7, где вследствие землетрясения магнитудой 9 разрушились 4 из 6 реакторов, которые не удалось аварийно остановить, 2011 г.) пока ещё не повлекли за собой такого рода глобальных последствий только по причине недостаточной поражающей мощи объектов нынешней техносферы. Но дальнейшее развитие техносферы и рост энерговооружённости неизбежно ведёт к созданию объектов, катастрофы которых будут способны уничтожить глобальную цивилизацию. В случае такой катастрофы человечество, если и не исчезнет как биологический вид, то будет отброшено в прошлое вплоть до уровня каменного века.

2. **Преобразование цивилизации на основе построения социальной организации и культуры, которые гармонизировали бы с объемлющими жизнь социума биосферными, геофизическими и общекосмическими процессами.** Однако этот вариант требует изменения нравственно-мировоззренческой парадигмы глобальной цивилизации и, прежде всего, в сфере образования и политики, а также и политической воли для его осуществления. Он не может быть реализован на основе социальной инерции.

Но если политики проявят необучаемость и безволие, то общество не безучастно к своим судьбам. В наиболее тяжёлом случае эта небезучастность может выразиться в «экологическом экстремизме» и революциях, *идеологией которых станет требование праведности, деловой компетентности и управленческой грамотности политиков, собственников предприятий и топ-менеджеров на основе нравственно-мировоззренческой парадигмы, альтернативной ныне господствующей — буржуазно-либеральной, капиталократической по её сути.*

И если мы хотим, чтобы человечество вошло в здоровый образ жизни, погасив свой конфликт с биосферой и разрешив свои внутрисоциальные проблемы, то в системе образования и в политике следует перейти к опоре на иную нравственно-мировоззренческую парадигму. Эта парадигма должна включать в себя и иное отношение к организации макроэкономических систем государств и регионов планеты и интеграции в них хозяйствующих субъектов более низких уровней во всех отраслях, и ей должны быть подчинены и всеобщее образование, и политика.

Главная задача этого политического курса — восстановить здоровье биocenозов и интегрировать в них цивилизацию, чтобы люди черпали здоровье из природы, а не «из аптеки».

В противном случае политика, по-прежнему игнорирующая принцип этико-ноосферной (биосферной) обусловленности целеполагания общественно-экономического развития, — путь к катастрофе: надежды на успех такого рода модернизационного «развития» страны и человечества по показателям исключительно технико-технологического, коммерческого и юридически-правового характера — несбыточны в силу *разного рода* неизбежных следствий биологического вырождения людей в преемственности поколений.

¹ По разным оценкам к моменту закупоривания аварийной скважины из неё вытекло от 4 до 5 млн. баррелей нефти, из которых по данным правительства США до 74 % удалено из экосистемы путём сбора (British Petroleum: США завысили в два раза объёмы разлива нефти в Мексиканском заливе. Интернет-ресурс: <http://news.finance.ua/ru/~1/0/all/2010/12/05/219371>).

1 американский нефтяной баррель — единица измерения объёма нефти, равная 42 галлонам, или 158,983 л. 1 т нефти в зависимости от её плотности содержит от 7,1210 до 7,9448 барреля: <http://neft.tatcenter.ru/market/15682.htm>.

2. Возможности развития культуры и разрешения проблем цивилизационного развития

Если анализировать полный спектр свидетельств о жизни различных обществ и представителей некоторых специфических субкультур (шаманов, йогов высоких рангов), то представляются возможными три типа цивилизации.

Первый — **технократическая**. Это определение следует понимать не в том смысле, что власть в обществе принадлежит так называемым «технократам» — тем, кто осуществляет воспроизводство и развитие техносферы; а в том смысле, что в технократической цивилизации *все без какого-либо исключения* — заложники и невольники техносферы, властвующей над обществом, хотя и порождённой и воспроизводимой самим же обществом *в режиме непредсказуемости последствий* — прежде всего вредоносных последствий такого «развития».

Второй — **экотехнологическая**. Научно-технический прогресс в ней носит этико-ноосферный характер, и он управляем *на основе предсказуемости его последствий* для общества и биосферы. При этом её главным и *безальтернативным* требованием к развитию техносферы является воспроизводство биологически здоровых поколений людей и устойчивость биоценозов в местах проживания и хозяйственной деятельности. Эта цель является безальтернативно первоприоритетной во всех проектах развития техносферы.

Устойчивость биоценозов и биосферы в целом является интегральным и, по сути — единственным, критерием успешности цивилизационного развития на основе принципа этико-ноосферной обусловленности жизни общества.

Третий — **биологическая**. В ней люди не нуждаются в техносфере в силу того, что культура обеспечивает освоение генетического потенциала развития личности каждым и то, что ныне называется «паранормальными сверхспособностями», становится социальной нормой и основой жизни общества. При этом у людей нет потребности защищаться от воздействия природной среды обитания путём создания искусственной среды обитания.

С точки зрения большинства биологическая цивилизация в том смысле, как этот термин определён выше, невозможна, поскольку «этого не может быть потому, что этого не может быть никогда» (такова власть господствующих нравственно-мировоззренческих парадигм). Тем не менее, есть свидетельства, которые говорят о том, что не все возможности, открытые для освоения человеку в его личностном и общественном развитии, мы используем в исторически сложившихся культурах¹. И возможное освоение в перспективе некоторых из такого рода способностей (ныне осваиваемых только продвинутыми йоговами) даёт основание к тому, чтобы утверждать, что биологическая цивилизация в указанном выше смысле объективно возможна. Однако прямой переход к ней от нынешнего заложничества в технократии культура современных цивилизованных обществ обеспечить не способна.

Поддержание же и впредь технократического характера глобальной цивилизации в силу «инерции мышления», сиюминутного потребительского своекорыстия и политического безволия — это в перспективе гарантированное самоубийство человечества вследствие биологического вырождения, роста энерговооружённости на фоне безответственности и проникновения дурной воли и слабоумия вырожденцев во всё более глубокие основы бытия Мироздания.

В таких обстоятельствах разрешение проблем человечества требует перехода к экотехнологической цивилизации в глобальных масштабах, которое осуществимо на основе достижений культуры нынешней глобальной цивилизации.

На этом пути необходимо решение двух задач:

1. Обеспечить воспроизводство биологически здоровых поколений.
2. Обеспечить их воспитание и образование на основе нравственно-мировоззренческой парадигмы этико-ноосферной (биосферной) обусловленности жизни общества и каждого инди-

¹ См., в частности: Лобсанг Рампа. Третий глаз. Пер. с английского В. Трилис. — Киев: София. 2000. — 192 с.

Аргуэльес Хосе. Фактор майя (Внетехнологический путь). — Русское изд. Томск: Зодиак. 1994.

вида, имеющее целью освоение всеми детьми их генетического познавательно-творческого потенциала. Необходимо отметить, что для этого потребуется изжить исторически сложившуюся систему образования — школу зубрёжки и программирования психики готовыми «рецептами решения проблем», основанную на *парадигме безответственности индивида и обществ за их действия и перекладывания задачи разрешения порождаемых внутрисоциальных и биосферно-экологических проблем на потомков*.

И переход от технократической к экотехнологической цивилизации этико-ноосферного характера — насущная необходимость, так как это — единственная реальная альтернатива экологическому самоуничтожению человечества, поскольку эта альтернатива информационно-алгоритмически обеспечена достижениями современной науки и культуры в целом.

При взгляде с позиций достаточно общей теории управления *культуре как социальному явлению* можно дать следующее определение: культура — совокупность информации и алгоритмики, передаваемых в обществе от поколения к поколению в готовом к употреблению виде помимо генетического механизма биологического вида. Личностная культура — та доля культуры общества, которую освоил индивид, плюс *его собственные наработки*. Реализуемая в практической деятельности способность к осуществлению собственных наработок — главный фактор модификации исторически сложившихся культур обществ как в направлении их развития, так и в направлении их деградации.

Т.е. культуру общества следует рассматривать как информационно-алгоритмическую систему. Это означает, что вне зависимости от того, осознают люди этот факт либо же нет, но всякая культура объективно несёт в себе направленность на достижение вполне определённых целей, определённых результатов модификации жизни общества на её основе, а равно и под её властью.

То обстоятельство, что общество само породило культуру и непрестанно её изменяет, большей частью не задумываясь о целях, на которые при этом люди вольно или невольно ориентируют и переориентируют культуру и субкультуры в её составе, существа дела не меняет.

Анализируя роль культуры в жизни общества и в особенности последствия и характер появления в культуре той или иной ранее не известной в ней информации и алгоритмики, можно прийти к выводу, что исторически сложившиеся цивилизованные общества порождают **три уровня несвободы** индивидов.

Уровень первый. На нём пребывают освоившие некий минимум общеупотребительных социально значимых знаний и навыков и не умеющие самостоятельно осваивать (на основе литературы и иных источников информации) и производить «с нуля» новые для них знания и навыки, тем более сложные знания и навыки, выработка и освоение которых требуют как личностной дисциплины, так и определённых трудозатрат на протяжении подчас весьма продолжительного времени.

Такие люди способны работать только в профессиях, не требующих какой-либо специализированной квалификации, или в массовых профессиях, которые можно без особых затрат труда и времени освоить на основе всеобщего образовательного минимума, характеризующего всякое культурно своеобразное общество в любую эпоху. Они — наиболее несвободны, поскольку практически не имеют свободного времени и не способны войти в иные сферы деятельности кроме тех, которые так или иначе освоили и в которых оказались, возможно, не по своей воле.

Уровень второй. Освоившие знания и навыки «престижных» профессий, в которых относительно непродолжительная занятость (каждодневная или эпизодическая) обеспечивает достаточно высокий доход, что позволяет иметь некоторое количество свободного времени и распоряжаться им по своему усмотрению. Они в своём большинстве также не умеют самостоятельно осваивать и производить «с нуля» новые для них знания и навыки, и в особенности *вне сферы их профессиональной деятельности*. Поэтому их несвобода начинается тогда, когда освоенная ими профессия обесценивается, а они, не умея быстро освоить какую-либо иную достаточно высокодоходную профессию, скатываются в первую группу.

На этом уровне в культурах большинства цивилизованных обществ предоставляется доступ к знаниям и навыкам, позволяющим войти в сферу управления общественной в целом значимости, однако не быть при этом *концептуально властными*.

Термин «концептуальная власть» следует понимать двояко: «во-первых, как тот вид власти, который даёт обществу *концепцию его жизни в преемственности поколений как единого целого* (т.е. определяет цели бытия общества, пути и средства их достижения: в древних цивилизациях это — жреческая власть); во-вторых, как власть самой концепции над обществом»¹.

Уровень третий. Умеющие самостоятельно осваивать ранее выработанные и производить «с нуля» новые для них и общества знания и навыки общественной в целом значимости и эксплуатировать их на коммерческой или какой-либо иной социально-статусной основе.

Их несвобода начинается тогда, когда они, не задумываясь об объективности Добра и Зла, о различии их смысла (и соответственно — целеустремлённости), впадают осознанно или неосознанно во вседозволенность и начинают творить объективно недопустимое Зло, в результате чего сталкиваются с потоком сдерживающих их активность тех или иных неподвластных им обстоятельств, вплоть до убийственных. Эти факторы могут быть как внутрисоциальными, так и общеприродными (т.е. этико-ноосферными), и могут иметь масштаб как личностный, так и более широкий вплоть до глобального.

Выход на этот уровень обусловлен освоением в том числе и управленческих знаний и навыков, включая и те, которые необходимы для обретения и осуществления концептуальной властности.

В обществах, где население подразделяется на простонародье и правящую «элиту», в которой из поколения в поколение воспроизводится ещё более узкая социальная группа, несущая ту или иную эзотерическую традицию, выход на этот уровень блокируется системой как всеобщего, так и «элитарного» образования. Выход на этот уровень в таких обществах возможен либо самочинно (к этому способны редкие самоучки), либо вследствие принадлежности к определённым кланам эзотериков или избрания этими кланами индивида для включения его в свои ряды.

Эта блокировка носит не спонтанно-естественный характер, а представляет собой целенаправленно выстроенный системообразующий культурологический фактор, в действии которого выражается защита своей монополии на концептуальную властность тех или иных клановых группировок, которая позволяет им эксплуатировать остальное, — *управленчески недееспособное*, — общество в своих интересах.

Уровень обретения свободы — один единственный. Человек, *действуя по совести*, осознаёт объективное различие Добра и Зла, их смысл, и на этой основе, приняв сторону Добра, обретает способность осваивать самостоятельно и производить «с нуля» новые для него и общества знания и навыки *любого характера* заблаговременно или же в темпе развития ситуации. На этой основе он обретает независимость от корпораций, монополизировавших те или иные социально значимые знания и навыки, на которых основывается как социально-статусное превосходство их представителей, так и униженное положение остального — подавляющего большинства — населения. Т.е. выход на этот уровень предполагает ноосферно-этическую развитость личности или хотя бы устремлённость к такого рода развитию.

Отметим, что в религиозном миропонимании совесть — врождённое религиозное чувство человека, «подключённое» к его бессознательным уровням психики; на её основе строится диалог человека и Бога, если человек не уклоняется от этого диалога сам; и в этом диалоге Бог даёт каждому персонально адресно соответственно его развитию доказательство Своего бытия в полном соответствии с принципом «практика — критерий истины».

¹ Достаточно общая теория управления. Постановочные материалы учебного курса факультета прикладной математики — процессов управления Санкт-Петербургского государственного университета (1997 — 2003). — Новосибирск: 2007. — 408 с.

См. также Солонько И.В. Феномен концептуальной власти: социально-философский анализ. Монография. — Изд. 2-е, испр. и доп. — СПб: СОЛО. 2010. — 202 с.

Эти доказательства носят этический по их существу характер, и состоят в том, что в жизни происходят события, соответствующие смыслу молитв. Вследствие этого для таких людей, как Сергей Радонежский, Серафим Саровский, Иоанн Кронштадский и многих других вопрос о бытии Бога не был вопросом слепой веры или предположений, заведомо не поддающихся проверке, но был предметом достоверного — этически подтверждённого — знания. Но такого рода доказательства не воспринимаются людьми, пребывающими во власти предубеждения о том, что этика действует только в пределах общества людей.

Об этом необходимо было сказать, поскольку религиозность — составляющая культуры разных обществ с доисторических времён, и в ней есть этико-ноосферная составляющая. Её игнорирование в социологии антинаучно, поскольку религиозность, как и атеистичность специфически проявляется в психике людей. Тем самым она многое обуславливает в жизни общества. Отметив значимость религиозного фактора в жизни общества, включая и этико-ноосферные проявления, признаём, что религиозная убеждённость, как и атеистическая убеждённость — личное дело каждого. Этот принцип не только гарантируется Конституцией РФ, но ему следовали и основоположники мировых религий¹.

Именно по этой причине совесть в религиозном миропонимании является средством разграничения объективных Добра и Зла в конкретике непрестанно текущей жизни общества, а добрый человек — человек, живущий под властью диктатуры совести. И только он — свободен: объективно так сложилось, что слово «свобода» в русском языке является аббревиатурой — С-овестью **ВО**-дитетельство, **БО**-гом **ДА**-нное. В атеистическом миропонимании природа и источник совести не познаны, хотя факт активности её в психике многих людей некоторыми школами атеистической психологии признаётся.

Выход на этот уровень свободы обеспечивает освоение диалектики в изначальном значении этого слова: **диалектика — искусство постижения истины путём постановки определённых вопросов и нахождения ответов на каждый из них**².

Искусство диалектики — не поддаётся формализации в силу того, что всякий раз оно выражается в нюансах неповторимой конкретики жизненных обстоятельств его применения.

Тем не менее именно оно, вне зависимости от степени его осознанности индивидом, является основой познания и творчества. По причине дискретного характера мировоззрения и миропонимания людей, включающих в себя конечный набор образов и понятий, именно диалектика (как инструмент выявления и разрешения разного рода неопределённостей) лежит в основе выработки всех знаний и навыков, в том числе и необходимых для освоения концептуальной власти, направленной на освобождение остального общества из-под власти невежества на трёх выше названных уровнях несвободы. Возможность освоения искусства диалектики запрограммирована генетически, хотя является не автоматически развивающимся навыком, а навыком индивидуально востребуемым.

Индивид, не владеющий искусством диалектики, обречён жить в режиме невольника — автомата, чьё поведение программируется чужими мнениями, которые в силу разных причин становятся достоянием его психики. Хотя он может быть многознающим и много чего умеющим, но всё же его творческий потенциал не реализован, в силу чего по структуре психики его скорее можно уподобить запрограммированному роботу, нежели признать состоявшимся человеком.

Вне диктатуры совести искусство диалектики вырождается в так называемую «дьявольскую логику», в которой аксиоматика и правила меняются по мере необходимости в тех пределах, которые допускают оппоненты приверженца «дьявольской логики» (в том числе и его собственная раздвоившаяся личность, пытающаяся обмануть самую себя).

¹ В частности в Коране (2:257): «Нет принуждения в религии. Уже ясно отличился прямой путь от заблуждения».

² «Советский энциклопедический словарь» (1987 г.) в статье, посвящённой Сократу (около 470 — 399 гг. до н.э.), характеризует его следующими словами: «один из родоначальников ДИАЛЕКТИКИ, КАК МЕТОДА ОТЫСКАНИЯ ИСТИНЫ ПУТЁМ ПОСТАНОВКИ НАВОДЯЩИХ ВОПРОСОВ» (выделено заглавными нами — авт.).

Если же говорить о праведных тенденциях общественного развития, то они направлены на то, чтобы все люди к началу юности выходили на уровень свободы в том смысле, как это определено выше: *диктатура совести, ноосферно-этическое сознание, владение диалектикой*.

На это должна быть направлена и политика государства, и прежде всего, — в сфере образования и воспитания подрастающих поколений. В противном случае **общество людей без стыда и совести, пребывающих на трёх уровнях несвободы, не может быть ни демократическим, ни суверенным**. Оно не способно к познанию и творчеству на благо Мира, обречено быть не хозяином самому себе, а заложником обстоятельств, возникающих помимо его воли, в том числе и по воле тех, кто целенаправленно формирует убеждения масс людей, внедряя в их психику поведенческие программы, противоречащие интересам общественного развития, но выражающие своекорыстные интересы манипуляторов и их хозяев.

Дело в том, что концептуальная власть — начало и конец всех внутрисоциальных контуров циркуляции управленческой информации в обществе. По своей природе концептуальная власть самовластна и носит надгосударственный и надзаконный характер. Поэтому, если знания и навыки, необходимые для обретения *концептуальной властности как свойства личности* доступны в обществе всем, то злоупотребления каким-либо видом власти со стороны тех или иных меньшинств в обществе оказываются невозможными. Если же такого рода знания и навыки узурпированы и стали монопольным достоянием какой-либо «элитаризовавшейся» социальной группы, то все остальные оказываются под её властью до тех пор, пока:

- во-первых, не выработают в себе знаний и навыков, необходимых для того, чтобы сделать неработоспособной ту концепцию, власть которой их поработила и угнетает;
- и во-вторых, не начнут жить на основе этих знаний и навыков по концепции собственной разработки.

И задача обеспечения свободы всех в преемственности поколений после этого состоит в том, чтобы не возникло некое новое меньшинство, противопоставляющее себя остальным людям на основе монополизации доступа к освоению этих знаний и навыков, которое на основе этой монополии создало бы ещё более изощрённую систему угнетения личности и паразитизма на обществе и биосфере планеты.

3. Преображение, а не модернизация страны как безальтернативная необходимость

Термины «преображение» и «модернизация» многие воспринимают как синонимы. Однако по сути своей это — разные явления, хотя в каких-то исторических обстоятельствах преобразование жизни общества может включать в себя и модернизацию как одну из компонент.

Слово «**модернизация**» по-русски означает «обновление», «приведение чего-либо устаревшего к нормам современности»¹. По отношению к обществу суть самого явления модернизации можно определить как задачу выведения общества, переживающего *затяжной глубокий кризис общекультурного характера*, в исторически короткие сроки на уровень передовых стран по показателям, определяющим качество жизни. В результате успешно проведённой модернизации нормой жизни общества в течение одного — двух десятилетий становятся достижения культуры, на создание которых другим народам в ходе их самобытного эволюционного развития потребовалось несколько десятилетий, а то и столетий.

В обществах, не достигших качества свободы в смысле, определённом в разделе 2, и *нравственно* ориентированных преимущественно на достижение потребительского благополучия, потребность в модернизации страны осознаётся прежде всего как потребность в обновлении его экономики, её технологической базы и организации процессов производства и распределения продукции. Это имеет целью достичь уровня потребления более успешных в потреблении конкурентов.

В сфере экономики потребность в модернизации страны выражается в том, что массово производимая обществом продукция по своим технико-технологическим и потребительским показателям находится на уровне прошлых эпох². При этом продукция, в которой воплощены передовые достижения науки и техники текущего времени, либо вовсе не производится, либо составляет в валовом национальном продукте мизерную долю, не оказывающую сколь-нибудь ощутимого воздействия на качество жизни основной статистической массы населения.

Причиной, вызывающей потребность в модернизации экономики, является **хроническая неспособность** исторически сложившейся социальной организации обеспечить массовое *осуществление в разумные сроки научно-внедренческих циклов в их полноте* во всех отраслях экономики и иных сферах деятельности общества.

«Научно-внедренческий цикл в его полноте» можно определить как социально-экономический процесс, начало которому даёт постановка исследовательских задач в области фундаментальной науки и который завершается тем, что её достижения находят своё воплощение в производстве массово потребляемой продукции (включая и услуги).

«Разумность сроков» в данном контексте предполагает, что в ходе осуществления научно-внедренческого цикла:

- во-первых, достигается организационно-технологическая эффективность в решении каждой из частных задач (научно-исследовательских, технических, технологических, организационно-управленческих) в его составе;
- во-вторых, обеспечивается отсутствие «нерациональных пауз», разделяющих моменты завершения и начала частных задач в их преемственной последовательности в ходе осуществления научно-внедренческого цикла в его полноте.

Под «нерациональными паузами» понимаются паузы между преемственными этапами научно-внедренческого цикла, обусловленные: неинформированностью потенциальных участников последующих этапов о завершении предыдущих; непониманием руководителями разных уровней возможностей, открываемых научно-техническими достижениями; пороками социальной организации; ошибками управления; прямым саботажем, провоцируемым конкурен-

¹ «МОДЕРНИЗАЦИЯ (франц. modernisation, от moderne — новейший, современный), изменение в соответствии с новейшими, современными требованиями и нормами, например М. (обновление) технического оборудования, производственного процесса и т. п.» (Большая советская энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия. 1974. Изд. 3. Т. 16. — С. 402).

² А в ряде случаев не соответствует даже им в силу низкой культуры разработки конструкций и технологий, несоблюдения технологической дисциплины в производстве и т.п. причин.

тами и т.п. В результате такого рода причин научно-внедренческий цикл на каких-то своих этапах оказывается не обеспеченным трудовыми ресурсами необходимой квалификации, информационно-алгоритмическими и технологическими ресурсами, финансированием и т.п., и потому протекает недопустимо медленно либо «зависает», т.е. «неразумные паузы» обретают тенденцию длиться вечно.

Все такого рода причины могут быть устранены путём изменения социальной организации и общественного самоуправления, в результате чего продолжительность научно-внедренческого цикла сводится к объективно возможному минимуму, обусловленному профессионализмом участников и достигнутым к его началу уровнем научно-технического и общекультурного развития общества. И то, и другое в каждую эпоху является объективной данностью, обусловленной историческим прошлым.

Из такого взгляда на модернизацию страны следует, что если ставится только задача более или менее широкого обновления спектра технологий и производимой продукции, то «политика модернизации» обречена остаться не более, чем «пиаром», который не избавит от неизбежных социальных бедствий, обусловленных *прогрессирующей* отсталостью общества в развитии по отношению к более успешным современникам. В таком возможном течении и итогах неудачной попытки модернизации косвенно выражается непонимание политиками социально-алгоритмических причин возникшей научно-технической отсталости общества.

При этом необходимо отметить, что в условиях глобализации научно-внедренческие циклы в их полноте могут быть локализованы разными своими фрагментами в разных государствах, в результате чего государства, в чьей экономике осуществляются завершающие этапы соответствующих научно-внедренческих циклов, обретают конкурентные преимущества — подчас монопольные.

В таком случае отсталость государства может быть следствием того, что достижения его собственной фундаментальной науки (если они есть) будут возвращаться в страну в виде технологий и продукции, импортируемых из-за рубежа. Это имело место в СССР в годы «застоя» и, несмотря на деградацию науки за 1990-е годы, имеет место ныне в РФ. А передовое положение страны в аспекте развития техники и технологий может опираться на достижения зарубежной фундаментальной науки. Это имело место в Японии во второй половине XX века до начала ею массивных инвестиций в развитие собственной фундаментальной науки.

Показанная выше алгоритмика осуществления научно-внедренческих циклов означает, что объектом управления в ходе модернизации страны должна стать культурная среда в целом, только частью которой являются и народное хозяйство (включая фундаментальную науку), и государственное управление местного, регионального и федерального уровней, поскольку именно культурная среда оказывает воздействие на формирование психологии индивидов, открывает и закрывает те или иные возможности для членов общества и общества в целом.

Соответственно такому взгляду способность государства обеспечить 1) массовое осуществление на своей территории научно-внедренческих циклов в их полноте и 2) завершение в своей экономике научно-внедренческих циклов, начатых за рубежом, — основа экономической безопасности суверенных государств. **Если это достигается на основе принципа этико-ноосферной обусловленности жизни общества, то экономическая безопасность становится средством обеспечения безопасности общества и его устойчивого бескризисного развития.**

Однако потребность в модернизации страны не является безальтернативной необходимостью. Дело в том, что в некоторых обстоятельствах осуществление модернизации страны ведёт только к усугублению проблем отставшего в своём научно-техническом и экономическом развитии общества. Это касается тех случаев, когда государства, воспринимаемые в качестве носителей передовых достижений и ставшие образцом для подражания, в действительности породили такой образ жизни и ведения хозяйственной деятельности, который порождает воз-

никновение новых проблем, подчас настолько тяжёлых, что для их решения в нынешней культуре не выработано достаточно эффективных средств. А в ряде случаев системообразующие принципы жизни государств-«лидеров» таковы, что сопутствующие им проблемы *объективно неразрешимы без перехода к иным системообразующим принципам жизни обществ и их государственности*.

Как было показано ранее в разделах 1 и 2, тот путь развития человечества, на котором лидирует региональная цивилизация, условно именуемая «Запад», ведёт к социально-биологической катастрофе. Эти перспективы дальнейшего «развития» — прямое и неизбежное следствие системообразующих принципов, лежащих в основе западного образа жизни и ведения хозяйственной деятельности¹.

Как считают многие аналитики, наиболее влиятельным в США выразителем этих принципов стала Айн Рэнд². Тиражи её книг о сущности буржуазно-либерального капитализма и его моральном оправдании на протяжении нескольких десятилетий уступали в США только Библии. Именно на произведениях Айн Рэнд сформировалось миропонимание политического неолиберального истеблишмента США рубежа XX — XXI веков. В частности, о ней в таком качестве вспоминают Алан Гринспен (возглавлял Федеральную резервную систему США с 1987 по 2006 г.) и Хилари Клинтон (супруга бывшего президента США Билла Клинтона, а в администрации президента Б.Х. Обамы — госсекретарь США). Наследники и последователи Айн Рэнд в 1985 г. организовали «Институт Айн Рэнд», который занят пропагандой «объективизма» (название её философской системы). Айн Рэнд высказалась недвусмысленно:

«Вы спросите, какие у меня моральные обязанности перед человечеством? — Никаких (выделено нами жирным при цитировании), только обязанности перед самой собой». «Единственная моральная цель человека — его собственное счастье». «Либо новая мораль, основанная на рациональной личной выгоде, и как следствие — свобода, справедливость, прогресс и счастье человека на земле. Либо — старая мораль альтруизма, и как следствие — рабство, насилие, непрекращающийся террор и печи для жертвоприношений».³

Это — выражение антиноосферного, индивидуально-эгоистического подхода. В частности в другой своей книге Айн Рэнд выражает уверенность, что разум — исключительно индивидуален.

«Мышление — это невероятно сложный процесс идентификации и интеграции, на которые способен только индивидуальный разум. Не существует коллективного разума. Люди могут учиться друг у друга, но процесс обучения требует от каждого обучающегося собственного мышления. Люди могут сотрудничать в поисках новых знаний, но такое сотрудничество требует от каждого учёного независимого использования своей способности рационально мыслить».⁴

И весь контекст её произведений подразумевает, что разумен только человек. И исходя из антиноосферных воззрений самодовольного эгоизма, Айн Рэнд даёт характеристику США как лидеру цивилизационного развития Запада, игнорирующую и историю США, и реалии их общественно-экономической жизни:

«Однако же существовала — единственная в истории человечества — страна денег, а это значит — страна разума, справедливости, свободы, творческих и производственных достижений. Впервые в истории человеческий разум и деньги были неприкосновенны, не было места вооружённой борьбе за счастье — были созданы условия для стремления к счастью, достигнутому своим трудом. Здесь не было места меченосцам и рабам, здесь впервые появился созидатель, величайший труженик — американский промышленник.

¹ Наличие неустранимых причинно-следственных связей между её системообразующими принципами и проблемами мы покажем в последующих разделах настоящей работы.

² Настоящее имя — Алиса Розенбаум (1905 — 1982), получив образование, эмигрировала из СССР в 1926 г.

³ Айн Рэнд. Атлант расправил плечи.

⁴ Айн Рэнд. Концепция эгоизма. — СПб: Макет. 1995. — С. 19. — Оригинальное название книги Ayn Rand. The Morality of Individualism (Моральность / нравственность индивидуализма). То есть при переводе на русский, названию сборника с одной стороны придан более откровенный и агрессивный характер, а с другой стороны часть смысла оказалась скрытой, поскольку эгоизм может быть вовсе не индивидуальным, а корпоративным.

Вы спрашиваете, что отличает американцев. Главным отличием я считаю то, что люди страны изрекли: “Делать деньги”. Ни один другой язык или народ не произносил этих слов. Люди всегда считали богатство статичным: его можно захватить, выклянчить как подаяние, унаследовать, получить в результате мошенничества, чьей-то благосклонности, наконец его можно разделить. Американцы были первыми, кто понял, что богатство должно создаваться созидательным трудом. Выражение “делать деньги” является основой человеческой морали.

Именно эти слова американцев осуждают лицемерные представители вырождающихся культур прочих континентов. Они пытаются навязать американцам чувство стыда за величайшие достижения своей культуры, чувство вины за своё процветание; заставляют относиться к американским промышленникам как к грабителям и подлецам; призывают расценивать могучие производственные сооружения как собственность пролетариев, как продукт простого мускульного труда подгоняемых кнутом рабов, подобных строителям египетских пирамид. Негодяй, который самодовольно ухмыляясь, утверждает, что не видит разницы между силой кнута и могуществом доллара, должен на своей шкуре испытать это различие, и надеюсь, в конечном итоге это произойдёт.

Пока вы не поймёте, что деньги — корень добра, вы будете идти к самоуничтожению. Если деньги перестают быть посредником между людьми, люди превращаются в объект произвола.

Кровь, кнут, дуло пулемёта — или доллар.

Делай выбор! Другого не дано! Время пошло!»¹

«Делать деньги», не признавая никаких моральных (т.е. нравственно-этических) обязательств перед человечеством, и «делать общественно полезное дело», чувствуя и осознавая за него ответственность перед человечеством, Землёй, Космосом и Богом, на этически-ноосферных принципах — разные и далеко не всегда и не во всём совместимые друг с другом занятия.

Это означает, что модернизация, имеющая целью достижение показателей производства и потребления «лидеров» Западного мира, основанная на воспроизведении в своём обществе системообразующих принципов их образа жизни и хозяйствования, в случае успеха приведёт к порождению тех проблем, от которых «отсталое» общество было свободно до начала модернизации.

Так в постсоветской РФ возникли те социальные проблемы, которых не было в СССР: вырос уровень преступности, выросла статистика психических и прочих заболеваний. В Японии (в прошлом), в КНР (ныне) модернизация на основе перенятия системообразующих принципов организации жизни и ведения хозяйства Запада, порождённых им технологий и продукции, вызвала ощутимое ухудшение экологической обстановки и показателей здоровья населения².

Причины, вызывающие именно такие результаты, сопутствующие успеху модернизации обществ в духе «вестернизации», двояки.

- С одной стороны, они заключены в порочных системообразующих принципах организации жизни и ведения хозяйственной деятельности «лидера», который избирается в качестве образца для подражания.
- С другой стороны, они заключены в том, что:
 - руководители модернизируемого государства, будучи нравственно ориентированы на воспроизводство в своей стране потребительского благополучия «лидера», не видят проблем, вызываемых образом жизни «лидера», недооценивают их значимость, либо не понимают того, что эти проблемы представляют собой неизбежные следствия системообразующих принципов организации жизни и ведения хозяйства «лидера», избранного ими в качестве ложного идеала и образца для подражания;
 - творческий потенциал общества в модернизируемом государстве не пробуждён к выработке альтернативы модернизации, свободной от пороков «лидера», избранного руково-

¹ Айн Рэнд. Концепция эгоизма. — С. 122, 123.

² В частности, в Японии была выявлена корреляция статистики роста заболеваемости сахарным диабетом с увеличением потребления мяса бройлеров, технологии производства которых были заимствованы из США.

дством в качестве образца для подражания, либо не востребован руководством модернизируемого государства.

Альтернативой такого рода модернизации, ведущей к усугублению проблем модернизируемого общества, а в перспективе — и к его катастрофе, является преобразование жизни собственного общества на этико-ноосферных принципах.

Значение слова «преображение» в русском языке¹ определяется прежде всего новозаветным эпизодом преобразования Христа перед апостолами (Матфей, гл. 17:1 — 9). В силу этого обстоятельства слово «преображение» в русском языке подразумевает не просто изменение образа какого-либо явления, объекта, но **выражение в его новом образе ранее неизвестной его сути или реализацию ранее не используемых или неизвестных возможностей и способностей.**

Соответственно преобразование как альтернатива «модернизации» на основе перенятия порочных системообразующих принципов организации жизни и хозяйственной деятельности государств-«лидеров», избранных в качестве образца для подражания, требует пробуждения и реализации в политической и хозяйственной практике творческого потенциала самого общества, осознавшего свою отсталость по каким-то отдельным показателям качества жизни от мировых лидеров катастрофического «развития».

И если не игнорировать те явления и факторы, о которых речь шла в разделе 1, то разрешение проблем РФ требует не модернизации по образу «передового Запада», а преобразования, которое является безальтернативной необходимостью.

При этом преобразование неизбежно должно включать в себя обновление экономики страны, спектра производимой продукции, технологий и организации производства, распределения, сбыта, потребления.

Соответственно задача модернизации страны в процессе преобразования её образа жизни должна ставиться так, чтобы, изменив культуру общества и социальную организацию, не только обеспечить массовость и полноту осуществления в разумные сроки научно-внедренческих циклов во всех отраслях экономики и иных сферах деятельности, но чтобы избежать всех негативных результатов, порождаемых системообразующими принципами организации жизни и хозяйства мировых «лидеров». Следствиями успеха такого рода модернизации как составляющей процесса преобразования (*т.е. при учёте в государственной политике ряда внеэкономических факторов*) будет не только успешно осуществлённая модернизация, но и действительное (а не иллюзорное) мировое лидерство страны, протекающее в режиме устойчиво-бескризисного развития.

Постановка и успешное решение этой задачи требует адекватного научно-методологического обеспечения в русле этико-ноосферного подхода.

¹ «ПРЕОБРАЖАТЬ, *преобразить* что, переобразить, или дать чему-либо иной вид, образ, превратить, обратить во что. (...) Преображенъе, действие или состоян. по глаг. на ть и на ся. (...) **Преобразовывать, преобразовать** что, переделать наново, устроить снова, иначе, в другом порядке, образовать на иной лад. -ся, страдат. и возвр. по смыслу» (Словарь живого великорусского языка В.И. Даля, т. 3).

Другие толковые словари либо повторяют определение В.И. Даля (словарь под ред. Д.Н. Ушакова), либо ограничиваются сходным толкованием глагола (словарь под ред. С.И. Ожегова).

4. Научно-методологическое обеспечение политики общественного развития: реальное положение дел

Главная задача обществоведческого комплекса наук — осуществлять научно-консалтинговое обеспечение политики социально-экономического развития страны и глобальной цивилизации. Однако способность исторически сложившихся научных школ отраслей обществоведения к осуществлению этой функции требует критического переосмысления.

Среди них особую роль играет экономическая наука, поскольку поддержание цивилизованного образа жизни современного человечества требует управления хозяйственной деятельностью как на микро-, так и на макро-уровне вплоть до глобального. Академик А.И. Анчишкин¹ (1933 — 1987) ещё в начале перестройки вынужден был констатировать непригодность исторически сложившейся в СССР экономической науки и обществоведения (т.е. социологии) в целом для решения задач социально-экономического развития страны:

«Следует признать со всею определёностью, что экономическая наука, да и общественные науки в целом оказались не готовыми к ответу на вопросы, поставленные XXVII съездом партии, январским (1987 год) Пленумом, всем ходом нашего развития. Многие фундаментальные проблемы развивающегося социализма приходится решать сегодня эмпирически, методом «проб и ошибок», со всеми негативными последствиями, связанными с теоретической неподготовленностью к таким решениям. Причин сложившегося положения дел несколько, и было бы, наверное, упрощением все сводить к неудовлетворительной работе самих учёных-экономистов.

Во-первых, для успешного развития экономической науки нужна чётко выраженная общественная, политическая потребность в глубоком и объективном раскрытии реальных закономерностей экономического развития, его противоречий, нужна *потребность в научной истине*. (...).

Во-вторых, состояние последней (речь идёт об экономической науке: наше пояснение при цитировании — авт.) всегда было связано с идеологическими установками, наличием или отсутствием догм, которые часто предопределяли не только направления, ход научных исследований, но и их выводы, результаты»².

Эта неготовность науки к практическому разрешению общественно-политических проблем стала одной из причин краха экономики и распада СССР. После этого в постсоветские государства пришли научные школы обществоведческих наук Запада. Но по прошествии более, чем 20 лет реформ их результаты большинством населения страны не могут быть признаны удовлетворительными.

«По данным Федеральной службы государственной статистики РФ, проведшей в 2010 г. исследования распределения доходов среди различных слоёв населения России, мы имеем следующую картину:

- В крайней нищете живут **13,4 %** населения с доходом ниже **3 422** рубля в месяц.
- В нищете живут **27,8 %** населения с доходом от **3 422** рублей до **7 400** рублей в месяц.
- В бедности живут **38,8 %** населения с доходом от **7 400** рублей до **17 000** рублей в месяц.
- «Богатыми среди бедных» являются **10,9 %** населения с доходом от **17 000** рублей до **25 000** рублей в месяц.
- На уровне среднего достатка живут **7,3 %** населения с доходом от **25 000** рублей до **50 000** рублей в месяц.
- К числу состоятельных относятся граждане с доходом от **50 000** рублей до **75 000** рублей в месяц. Их число составляет **1,1 %** населения России.

¹ Создатель и первый директор Института экономики и прогнозирования научно-технического прогресса Академии наук СССР — ныне Институт народно-хозяйственного прогнозирования РАН.

² Дискуссия «Экономическая теория и практика перестройки». — «Коммунист», теоретический и политический журнал ЦК КПСС, № 5 (1303), март 1987, с. 35, 36.

- Так называемые богатые составляют 0,7 % населения. Их доходы оцениваются свыше 75 000 рублей в месяц.

Из приведённых данных видно, что первые три группы (нищие, в том числе живущие в крайней нищете, и бедные) составляют ровно 80 % населения современной России. В продолжение темы предыдущего информационно-аналитического блока можно задаться вопросом: какая пенсия будет у трудящейся молодёжи, которая входит в эти «проклятые и забытые» нынешней властью 80 %?

80 % бедняков России — это почти 113 миллионов человек. Вместе с тем, по данным депутата Госдумы В.И. Илюхина, состояние 100 валютных миллиардеров нашего государства оценивается в 520 миллиардов долларов, что равняется всем золотовалютным запасам Центробанка страны. Только вдуматься: 113 миллионов неимущих и сотня господ, имущих всё!

«Часть населения, бесспорно, является аутсайдерами, а часть — не просто лидерами, а лидерами на фоне архибогатых стран, — заявил глава Росстата Александр Суринов. — Так, по подсчётам чиновников, доходы самых бедных и самых богатых жителей нашей страны могут различаться в 800 раз!»¹.

На основании практики применения в ходе реформ в РФ социолого-экономических теорий научных школ Запада приходится сделать вывод, что исторически сложившиеся на Западе социология, теория государства и права, узко специализированные теории управления (менеджмента) и экономические теории проблематику общественного развития и *эффективного управления в интересах широких слоёв общества* описывают неадекватно. Западные теории не осознают спектра междисциплинарных причинно-следственных связей; обременены частностями (разного рода исторически сложившейся спецификой понимания соответствующих предметных областей), обилие и хаотичность описания которых практически исключает восприятие на их основе жизни общества как органичного процесса, а тем более этико-ноосферных проявлений в жизни общества. Это всё делает их непригодными к научно-консалтинговому обеспечению политики инновационного развития страны и преодолению системного кризиса РФ и человечества.

В подтверждение этого тезиса приведём оценку положения дел в экономической науке нобелевским лауреатом 1973 г. В.В. Леонтьевым.

Цитата № 1. «... достижения экономической теории за последние два десятилетия как впечатляющие, так и красивы. Но нельзя отрицать, что есть что-то скандальное в зрелище такого количества людей, совершенствующих анализ состояния экономики, и при этом никак не объясняющих, почему та или иная ситуация возникает или должна была возникнуть... **Это положение дел нужно признать неудовлетворительным и несколько нечестным**».²

Цитата № 2. «Финансовую и техническую поддержку они (речь идёт о помощи со стороны США и СССР развивающимся странам: наше пояснение по контексту при цитировании — авт.) получают как от русских, так и от нас. Но, что касается помощи **в методах экономического планирования**, то до сих пор ни одна из сторон не смогла оказать её в достаточных размерах. Мы можем дать им много мудрых советов, но мало **методов, которым легко обучить и научиться, однако последнее и есть то, что им надо**»³.

Цитата № 3. «**Порок современной экономики** — не равнодушие к практическим проблемам, как полагали многие практики, а **полная непригодность научных методов, с помощью которых их пытаются решать**»⁴ (выделение жирным во всех цитатах наше — авт.).

И это — не единственные и не случайные признания неспособности исторически сложившейся общедоступной экономической науки (и соответственно социологии в целом) гарантированно решать задачи социально-экономического развития общественно полезным образом¹.

¹ Миронов-Тверской Д. Кому на Руси жить нехорошо. — Официальный сайт газеты «Советская Россия»: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=586895>.

² Леонтьев В.В. Экономическое эссе. — М.: Политиздат. 1990. — С. 268.

³ Там же, с. 229.

⁴ Леонтьев В.В. Документы. Воспоминания. Статьи. — СПб: Гуманистика. 2006. — С. 16.

Если же говорить о том, почему ряд государств вопреки наличествующей управленческой несостоятельности экономической науки успешны в осуществлении научно-внедренческих циклов в их полноте, то ответ на этот вопрос состоит в следующем.

Во-первых, управление макроуровня, определяющее возможности микроуровня экономики и качество жизни общества в целом, в них строится не на основе теорий, преподаваемых в вузах, а на основе исторически сложившихся традиций, не документированных и не выраженных в теориях «ноу-хау», развиваемых по мере необходимости практиками макроуровня — политиками (такими, как Ф.Д. Рузвельт, Л. Эрхард), промышленниками, финансистами. Собственно в этом смысле и надо понимать сказанное В.В. Леонтьевым в приведённой выше «цитате № 2» о «мудрых советах» *при отсутствии работоспособных научных методов*. Об этом несоответствии культовых социолого-экономических теорий, преподаваемых в вузах, реальной жизни западных обществ и интересам общественного развития пишет и Дж. К. Гэлбрейт².

Во-вторых, умалчиваемое действительное назначение культовых социолого-экономических теорий, преподаваемых в вузах, состоит не в том, чтобы научить делу государственного и макроэкономического управления, а в том, чтобы:

- сформировать массовку «клерков», несущих в своей психике поведенческие программы реагирования на те или иные социально-экономические ситуации, необходимые для *автоматической* работы традиций и «ноу-хау»;
- защитить правдоподобием культовых теорий реальное управление от вмешательства посторонних, включая и вмешательство самих «клерков», представляющих собой (и по одинокости, и в совокупности) не более чем запрограммированный инструмент осуществления реального управления³.

Непригодность или весьма ограниченная работоспособность исторически сложившихся социолого-экономических теорий, признанные авторитетными профессионалами-экономистами, и подтверждаемые практически неблагоустроенностью жизни большинства населения многих стран и человечества в целом, являются объективным фактором, который обязывает к рассмотрению затронутой проблематики с иных мировоззренческих позиций. Поэтому дальнейшее освещение проблематики мы будем вести, исходя из этико-ноосферного подхода, с позиций достаточно общей (в смысле универсальности применения) теории управления (ДОТУ), обладающей качествами полноты и взаимосвязности понятийного аппарата, обеспечивающими вхождение в управленческую проблематику любой сферы деятельности и координацию процессов управления в них в русле иерархии процессов управления, объемлющих совокупность нескольких сфер деятельности. Эти качества ДОТУ позволяют интерпретировать любые процессы (в том числе этико-ноосферные и социально-экономические) как процессы управления или самоуправления, протекающие в русле объемлющих их процессов управления или самоуправления.

¹ См. также: А. Лившиц: Экономика похожа на женщину. Разве её поймёшь? — «Финансовые известия», 05.10.2005 г.: http://www.finiz.ru/cfin/tmpl-art/id_art-952979;

Аркадий Дворкович, помощник президента России: Экономистов придумали для того, чтобы на их фоне хорошо выглядели синоптики. — «Комсомольская правда», 11.06.2009 г.: <http://spb.kp.ru/daily/24309.4/502853/>.

Кроме того отметим: ряд аналитиков обратили внимание на то, что мировой финансовый кризис 2008 и последующих годов «был сделан по рецептам» нобелевских лауреатов по экономике: <http://www.1tv.ru/news/world/129484>; <http://www.vesti7.ru/news?id=12644>.

² См., в частности:

Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества. — М.: Прогресс. 1976.

Гэлбрейт Дж. К. Экономика невинного обмана. — М.: Европа. 2009.

³ Гильбо Е. (Руководитель Центра по разработке комплексных экономических программ «Модернизация»). Технократия должна выдвинуть компетентных национальных лидеров. — Журнал «МОСТ», № 25, 1999.

5. Полная функция управления и устойчивость объекта управления в смысле предсказуемости его поведения

Управление по полной функции (термин ДОТУ) включает в себя: 1) выявление проблем, 2) целеполагание в отношении их разрешения, 3) выработку концепции достижения намеченных целей, 4) её внедрение в жизнь, 5) текущее правление в соответствии с принятой концепцией и 6) совершенствование концепции по мере необходимости, 7) высвобождение ресурсов из завершённых процессов управления по достижении целей либо после краха процесса управления.

Если следовать ДОТУ, то в основе управления любым объектом лежит решение задачи об устойчивости этого объекта в смысле предсказуемости его поведения в определённой мере под воздействием внешней среды, внутренних изменений и управления.

Под определённой мерой предсказуемости понимается точность метрологически состоятельной прогностики, которая с одной стороны — диктуется самой задачей, поставленной управленцем, а с другой стороны — обусловлена способностью управленца осуществлять прогностику с большей или меньшей детальностью. Т.е. субъективно достигаемая точность метрологически состоятельной прогностики должна быть объективно достаточной с некоторым запасом для решения поставленной управленцем задачи.

К сожалению проблематика обеспечения метрологической состоятельности деятельности не рассматривается должным образом в учебных курсах, и в особенности, в курсах гуманитарных дисциплин. Поэтому о метрологической состоятельности деятельности необходимо дать представление, более общее, чем это принято в естествознании и технике.

«Метрологическая состоятельность» в наиболее широком понимании этого термина выражается в том, что:

- выявив явление в природе (а равно в обществе), ему должно поставить в соответствие определённый набор признаков, каждый из которых доступен восприятию людей либо непосредственно через их органы чувств, либо опосредованно через приборную базу, порождённую культурой (собственно в построении такого набора признаков и состоит акт выявления в природе объективно наличествующего в ней явления);
- выявленные признаки могут быть сведены:
 - либо в описание, на основе которого независимый наблюдатель способен выявить в среде его обитания это же явление либо однородное ему (по составу набора признаков¹) явление, если оно объективно наличествует в среде обитания;
 - либо в модель, на основе которой можно вести прогностику в отношении развития этого явления либо однородных ему (по составу набора признаков) явлений.
- на основе метрологически состоятельных описаний и моделей (при условии, что они адекватны) человек (общество) может выработать своё отношение к явлению:
 - игнорировать;
 - приспособиться к нему;
 - предпринять попытку управления явлением;
 - однократно или многократно порождать аналогичные явления искусственно, ориентируясь на достижение каких-то своих целей. Собственно этот вариант отношения людей к явлениям природы и породил техносферу нынешней цивилизации.

Иначе говоря, метрологическая состоятельность деятельности, если она обеспечена, выражается в успешном прохождении последовательности: *«объективно наличествующее в среде обитания явление ⇒ характеристически определённое описание либо математическая (или иная) модель явления ⇒ деятельность, на основе описания или модели явления, связанная с*

¹ Эта оговорка подразумевает, что если явлению соответствует некий иной набор признаков, то это либо иное явление, либо исходный набор признаков ошибочен. Но надо иметь ввиду, что при одном и том же наборе признаков однородные явления могут отличаться характеристическими значениями каждого из характеристических признаков.

этим явлением и приводящая к ожидаемым характеристически определённым результатам без неприемлемых сопутствующих эффектов».

Однако приведённое выше не является определением метрологической состоятельности как явления. В описанном выше метрологическая состоятельность, *если она обеспечена в деятельности индивидов, коллективов, обществ, человечества*, выражается практически. Определить метрологическую состоятельность как явление можно следующим образом:

Метрологическая состоятельность в наиболее широком понимании её сути представляет собой способность выявить объективную качественно-количественную определённую, характеризующую природное или социальное явление, посредством 1) измерительно-приборной базы науки или 2) органов чувств человека, или 3) «умозрительно»¹.

Это определение термина «метрологическая состоятельность» относимо как к реально существующим явлениям, так и к объективно возможным явлениям (во втором случае подразумевается творческая деятельность). Оно применимо как в естествознании и технике, так и в гуманитарных дисциплинах, хотя в каждой из отраслей науки обеспечение метрологической состоятельности деятельности обладает своей спецификой.

Понятие «устойчивость объекта в смысле предсказуемости его поведения в определённой мере под воздействием внешней среды, внутренних изменений и управления» введено в ДОТУ. Это более широкое понятие, нежели принятое в большинстве отраслей науки и техники понятие *устойчивости как способности объекта (процесса) возвращаться после исчезновения возмущающего воздействия к прежнему режиму своего функционирования (течения)*. Решение задачи об устойчивости объекта в смысле предсказуемости поведения в ряде случаев позволяет, организовав адекватное управление, обеспечить устойчивость функционирования объектов (течение процессов), не устойчивых в обычном понимании термина «устойчивость».

Решение задачи об устойчивости объекта в смысле предсказуемости его поведения — составная часть этапа полной функции управления, на котором осуществляется выработка концепции управления и внедрение её в жизнь.

Однако все ныне господствующие в системе образования теории управления начинают рассуждения об управлении *при внесённом в них по умолчанию (т.е. «контрабандой»)* предположении о том, что задача об устойчивости в смысле предсказуемости поведения объекта некоторым образом уже успешно решена или же объект априори устойчив в этом смысле. Так же в своём большинстве они ничего не говорят ни о выработке концепции управления, ни о внедрении её в жизнь.

Соответственно главная претензия ДОТУ ко всем такого рода теориям «менеджмента», которые стали культовыми в постсоветской РФ и вошли в стандарты высшего образования (а так же и к исторически сложившейся теории государства и права), состоит в том, что все они не дают представления о полной функции управления и о решении задачи об устойчивости в смысле предсказуемости поведения объекта. Вследствие этого они описывают в своём большинстве управление не по полной функции, а только более или менее полный набор фрагментов её 5-го этапа — правления по некой концепции, большей частью неизвестного происхождения и достаточно часто не вполне определённого содержания (по отношению к целям и средствам их достижения).

По этим причинам последователи такого рода «теорий» неизбежно массово являют свою управленческую несостоятельность во всех сферах общественной жизни на руководящих должностях всех уровней. А их управленческая некомпетентность позволяет под лозунгами созидания и развития по умолчанию проводить в жизнь концепции разрушения и деградации. Эти не оглашаемые, но системно выстроенные концепции *всегда* выражают чей-то самокорыстный расчёт: клановый внутригосударственный, иностранный, транснациональный.

¹ Примером метрологической состоятельности на основе «умозрительности» является предсказание Д.И. Менделеевым на основе Периодического закона (названного его именем) химических и физических свойств ряда ещё не открытых к тому времени химических элементов, свойства которых были подтверждены спустя некоторое время в результате их выявления в природе.

В основе решения задачи об устойчивости объекта в смысле предсказуемости поведения и в деле выработки концепции управления лежат интуиция и методы науки. Но наука, образно говоря, представляет собой интеграл по времени на протяжении всей истории от осмысленной интуиции всех когда-либо живших исследователей, оставивших свой след в науке. Т.е. интуиция более значима, чем готовые к употреблению знания, прежде всего потому, что она определяет, какими именно научными методами пользоваться или как создавать новые методы, если в тех или иных обстоятельствах выявляется неработоспособность существующих. При этом надо отметить, что интуиция (как и психическая деятельность личности в целом) носит нравственно обусловленный характер и в её проявлениях имеет место та или иная эконо-ноосферная составляющая.

Эти обстоятельства необходимо было прояснить прежде, чем приступить к рассмотрению общества как объекта управления.

6. Общество как объект управления: общественные институты

Рассмотрение общества как объекта управления предполагает выявление порождаемых им в себе самом социальных явлений и свойственных каждому из явлений причинно-следственных взаимосвязей с другими явлениями как в пределах общества, так и с внешними процессами — иносоциальными (порождаемыми из среды других обществ в рассматриваемом обществе), транссоциальными (затрагивающими несколько культурно своеобразных обществ одновременно) и этико-ноосферными (общеприродными).

Жизнь всех культурно своеобразных цивилизованных обществ в настоящем и в обозримой перспективе это, прежде всего, — взаимодействие друг с другом трёх общественных институтов: государственности, семьи, сферы образования (школы в самом широком значении этого слова).

Для благополучного развития общества каждый из этих институтов должен выполнять естественные для него функции, в осуществлении которых он незаменим либо вообще, либо незаменим полноценно. Сбои или извращения функций в работе одного из них оказывают негативное воздействие и на другие, и соответственно — на жизнь общества в целом. Поэтому необходимо определиться в функциях, которые должны нести эти институты.

Президент США А. Линкольн выразил своё понимание смысла существования **государственности** так: «Законная задача правительства — делать для сообщества людей всё то, что им нужно, но что сами они, выступая каждый в своём индивидуальном качестве, не могут сделать совсем или не могут сделать хорошо»¹. Это — одно из наиболее точных определений назначения государственности, когда-либо данных в истории.

Действительно, в своей жизни общества сталкиваются с проблемами, затрагивающими более или менее широкие социальные группы, которые люди не в состоянии разрешить, действуя в одиночку либо по-дилетантски на основе эпизодической самоорганизации. Потребность в решении такого рода проблем приводит к тому, что общество порождает государственность — субкультуру *осуществляемого на профессиональной основе управления* делами общественной значимости на местах и в масштабах общества в целом.

Государство это — государственность в указанном смысле плюс население и территория, на которой проживает население и действует внутриполитическая власть соответствующей государственности.

Управление делами общественной значимости на профессиональной основе — главная характеристика государственности как общественного института. Всё остальное, что характеризует ту или иную исторически сложившуюся государственность, — только приложения к этому исторически непреходящему главному.

В основе управленческого профессионализма во всех сферах общественной жизни лежат: 1) управленческие навыки как таковые (т.е. не обусловленные конкретикой предметной области их применения) и 2) знание специфики и деталей самой предметной области, на которую распространяется власть того или иного управленца, и её *взаимосвязей с другими предметными областями и внешним миром в целом* (о чём многие «знатоки» предметных областей забывают или не считают себя обязанными это знать).

Соотношение между этими двумя компонентами таково, что:

- понятийный аппарат какой-либо теории управления и *минимум* навыков управления коллективной деятельностью можно освоить примерно за полгода;
- а вот освоение *минимума* знаний, характеризующих специфику той или иной предметной области, обуславливающих **высоко эффективную** и безопасную для общества и биосферы управленческую деятельность в ней, может потребовать нескольких лет, а то и десятилетий.

Это обстоятельство означает, что образование в области исключительно «менеджмента», государственного и муниципального управления, юриспруденции, экономики и финансов

¹ Рузвельт Ф.Д. Беседы у камина. — М.: ИТРК. 2003. 408 с. — С. 83.

(особенно в отношении макроуровня), журналистики, философии не может и не должно быть первым высшим. Выпускник школы не знает должным образом ни одной предметной области и её взаимосвязей с другими сферами жизни и за время — *большой частью «теоретического»* — обучения по этим специальностям не сможет освоить необходимые знания каких-либо предметных областей и их взаимосвязей.

Специалистов с высшим образованием по этим профилям подготовки следует готовить на основе привлечения к обучению людей, уже получивших высшее образование и проработавших некоторое время по избранной ими какой-либо иной профессии. Если общество допускает, чтобы высшее образование по названным профилям подготовки было первым высшим, то оно само же массово плодит оторвавшихся от жизни бюрократов и иных пустословов со всеми вытекающими из этого факта негативными последствиями для него самого, соседей и потомков.

Поэтому утверждение марксизма о неизбежности «отмирания государства» вследствие замещения его неким общественным самоуправлением, в котором будут поочередно участвовать если не все, то почти все, — ложно. То же касается и аналогичных по сути надежд либерализма и анархизма.

Соответственно, пока люди будут нуждаться в профессиональном управлении делами общественной значимости, государство не «отомрёт», поскольку накопление индивидом знаний, обеспечивающих его управленческую состоятельность в той или иной предметной области, при той культуре психической деятельности, что ныне свойственна людям, требует *большого* времени, нежели те сроки, которые может предоставить для их освоения реальная динамика большинства процессов управления делами общественной значимости. Это аналогично тому, что пассажиры не способны вести авиалайнер по очереди, поскольку этот вид деятельности требует *предварительного освоения* определённых профессиональных знаний и навыков. Кроме того быстрое действие системы управления — один из факторов, который в большинстве случаев определяет оценки качества управления, и оно во многом обусловлено компетентностью управленцев в соответствующих предметных областях. Но сказанное в этом абзаце касается и управленческой деятельности на профессиональной основе вне сферы государственности, прежде всего, — управления хозяйственной деятельностью на основе коллективного труда.

Поэтому даже при всеобщей управленческой грамотности, управленческий профессионализм будет одним из общественно необходимых видов профессионализма. Вследствие этого государственность и профессиональное управление вне сферы государственности не «отомрёт» и не будет вытеснено неким абстрактным, но практически не осуществимым «общественным самоуправлением», в котором неведомо как соучаствуют все или почти все, превосходя при этом управленцев-профессионалов.

Тем не менее, в зависимости от того, насколько широко доступны для освоения знания и навыки специфически управленческого характера, в обществе возникает та или иная *обладающая своеобразием* сфера управления, включающая в себя государственность и управление разного рода коллективной деятельностью (хозяйственной и т.п.), которые определяют всю систему социальных статусов членов общества. Дело в том, что по мере *развития цивилизации на основе профессиональной специализации единоличного и коллективного труда* качество жизни индивидов и их семей всё в большей мере обуславливается прежде всего государственным управлением:

- лежащей в его основе концепцией организации жизни общества в преемственности поколений как единого целого, обладающего внутренней структурой;
- качеством текущего правления (5-й этап полной функции управления) в соответствии с господствующей над государственностью концепцией.

Поэтому даже доскональное знание тех или иных предметных областей оказывается недостаточным для осуществления управленческих функций, если претенденты на власть (на управленческие должности) не обладают специфически управленческими знаниями и навыками. Это обстоятельство делает общество управленчески безграмотных людей зависимым от профессиональной корпорации носителей специфически управленческих знаний и навыков и

свойственной корпорации нравственности и этики, поскольку такое общество не способно выдвинуть из своей среды альтернативный управленческий корпус, если прежний управленческий корпус оказывается недееспособным либо злоупотребляет властью.

Соответственно, один из факторов, создающих предпосылки для общественно ощутимых злоупотреблений властью (включая «эксплуатацию человека человеком» и коррупцию как системообразующие факторы), — управленческая безграмотность и узость кругозора подавляющего большинства населения. Всё остальное в явлении злоупотребления властью — результат нравственной порочности так или иначе узурпировавшей власть правящей «элиты». **Власть никого не развращает**, но только даёт возможность проявиться ранее сформировавшейся нравственной порочности по мере того, как с продвижением по ступеням иерархии власти открываются всё большие реальные или иллюзорные возможности избежать ответственности за злоупотребления властью и социальным статусом.

Семья — не «ячейка общества», как это утверждает марксизм, а образно говоря, — «зёрнышко», из которого вырастает общество. Изначально в цивилизованных обществах именно институт семьи решал задачи 1) воспроизводства новых поколений биологического вида Человек разумный и 2) интеграции в общество каждого новорождённого в процессе его взросления. И в этом качестве семью не способен полноценно заменить никакой другой общественный институт.

Поэтому:

- **одно из проявлений рабовладения — уничтожение института семьи в среде рабов;**
- **извращение функций института семьи — неотъемлемый аспект процесса порабощения самобытных обществ**, которое далеко не всегда осуществляется грубой военной силой, но *может быть осуществлено в некоторых обстоятельствах и методом «культурного сотрудничества»* на основе принципа **«каждый в меру понимания работает на себя, а в меру непонимания — на тех, кто понимает больше...»**.

Семья — это социальный институт, социокультурное явление, в основе которого лежит различие биологических функций мужского и женского пола. Это различие биологических функций обоих полов имеет своё выражение в культуре и состоит в способах реализации творческого потенциала, одинаково свойственного и мужчинам, и женщинам.

- Творческий потенциал мужчины реализуется большей частью непосредственно в решении тех проблем, с которыми сводит его жизнь.
- Творческий потенциал женщины — в силу того, что она мать — реализуется большей частью опосредованно: через её детей, а отчасти и через мужа (либо сожителей и любовников).

Меньшей частью творческий потенциал мужчин реализуется через их детей и жену (либо сожительниц и любовниц), а творческий потенциал женщин (если они ведут семейную жизнь) меньшей частью реализуется непосредственно в решении проблем, с которыми их сводит жизнь.

Если рассматривать общество на интервалах времени, охватывающих жизнь нескольких поколений, то за женщиной — большей частью решение стратегических задач в русле концепции, под властью которой живёт общество, а за мужчиной — большей частью решение тактических задач в русле концептуально обусловленной стратегии. Противопоставлять друг другу мужское и женское начало, возвеличивать одно из них, унижая другое, — противоестественная глупость, поскольку:

- стратегия без тактики — аналог безрукости;
- тактика без стратегии — аналог слепоты.

Но при этом следует понимать, что жизненные стратегии мужчин и женщин обусловлены концепциями организации жизни общества как единого целого организма в преемственности поколений. И неработоспособность господствующей концепции является угрозой для жизни общества, а смена концепций влечёт за собой и смену жизненных стратегий и тактических средств индивидов и общества в целом.

Соответственно в семье и в жизни общества представители обоих полов должны выполнять естественные для каждого из них биологические и социальные функции, взаимно дополняя друг друга.

В относительно недавнем историческом прошлом (в конце XIX — начале XX века) и ранее задача воспитания детей (в смысле выработки у них определённых нравственно-этических качеств, на основе которых строятся навыки поведения в обществе и общения с другими людьми, т.е. интеграция личности в общество) решалась институтом семьи. Образование (в смысле освоения знаний и профессиональных навыков, позволяющих заниматься той или иной трудовой деятельностью в общественном объединении специализированного профессионального труда) для подавляющего большинства населения также было делом внутрисемейным.

В большинстве стран, в том числе и в так называемых «развитых», в тот период системы всеобщего обязательного образования не было. Та система внесемейного образования, осуществляемого профессиональными учителями, которая успела сложиться к тому времени, была платной и доступной только «элите», а так же — претендентам в «элиту», достаточно состоятельным, чтобы оплатить образование из своего кармана. Последнее было возможно лишь при условии, что в обществе нет сословно-кастовых запретов на получение образования, аналогичных российскому «указу о кухаркиных детях» (1887 г.) времён правления Александра III, который и стал одной из главных скрытых причин краха империи, пребывавшей под властью неадекватного управленческого корпуса.

При этом всё общество пребывало в пределах двух первых уровней несвободы (см. раздел 2), за исключением малого числа кланов, нёсших ту или иную эзотерическую традицию, чьи представители выходили на третий уровень несвободы. Те, кто смог обрести свободу, были редкостными исключениями из общей нормы разного рода несвободы.

С того времени в жизни России и так называемых развитых стран многое изменилось в том числе и в области воспитания и образования. В частности **сфера образования** стала самостоятельным общественным институтом.

Если говорить о системе образования СССР, то она превосходила системы образования зарубежных стран (и прежде всего развитых капиталистических) по широте тематического спектра и глубине изучения предметов потому, что И.В. Сталин ориентировал систему **всеобщего обязательного** и высшего специального образования в стране на то, чтобы все, кто способен и желает учиться, выходили бы на третий уровень несвободы, включая и обретение концептуальной властности. Об этом он писал сам прямо:

«Необходимо ... добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможность получить образование, достаточное для того, чтобы стать активными деятелями общественного развития...»¹.

Активность всех членов общества в деле общественного развития — демократия, и она невозможна без достаточно широкого кругозора, освоения *искусства диалектики (как практического познавательно-творческого личностного навыка)* и концептуальной властности широкими слоями во всех социальных группах общества.

При этом философия диалектического материализма входила в стандарт как среднего, так и высшего образования, в силу чего некоторое количество учащихся в процессе знакомства с нею вырабатывало в себе личностную культуру диалектического познания.

Однако выход на уровень свободы система образования СССР не обеспечивала в силу тоталитарного господства марксизма, извращавшего миропонимание и вводившего его в конфликт с совестью. Но она и не препятствовала в осуществлении такого прорыва тем, кто жил под властью диктатуры совести и относился к марксизму как к исторически преходящему обстоятельству, а к совести — как к непреходящей основе, на которой строится суть и судьба всякой личности.

¹ Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. — М.: Государственное издательство политической литературы. Отд. изд. 1952. — С. 68.

Если говорить о развитии системы образования, то на основании сказанного выше оно может выражаться только в построении системы всеобщего обязательного образования, ориентированной на достижение свободы в определённом ранее смысле и мотивирующей на гарантированное достижение этого результата всех, кому проблемы со здоровьем не мешают освоить образовательные программы.

Вопреки этой потребности общества в совершенствовании образования, реформы системы образования, проводимые в постсоветской РФ в рамках «болонского процесса»¹, в своей концептуальной основе направлены на то, чтобы построить в нашей стране систему образования, аналогичную системам образования стран Запада. Поэтому по своему характеру реформы таковы, чтобы удерживать всех в пределах первых двух уровней несвободы. Одной из характерных черт реформ является упрощение учебных курсов в ряде случаев до уровня «комиксов» (под предлогом перегруженности школьников), что препятствует освоению детьми их познавательно-творческого потенциала². А сведение де-факто целей обязательного обучения к навыку набрать некий минимум баллов в «угадайке» ЕГЭ — вообще придаёт не то качество самому процессу образования, поскольку содержание учебного процесса и методы обучения всегда объективно подчинены методам контроля его результатов. И это — одна из основных помех успеху инновационного социально-экономического развития РФ.

В сопоставлении с концом XIX века произошли изменения и в деле воспитания новых поколений. Семья во многом утратила функцию воспитания детей в указанном ранее смысле выработки у детей определённых нравственно-этических качеств, на основе которых строятся навыки поведения в обществе и общения с другими людьми, т.е. происходит социализация индивидов, их интеграция в общество. Почти в каждую семью вошёл телевизор и не просто вошёл, а стал практически «главой семьи». И если задаться вопросом, чем отличается телевидение советской эпохи от телевидения современного российского и общезападного образца, то ответ будет такой:

- телевидение советской эпохи было преимущественно образовательно-просветительским и было ориентировано на то, чтобы (с поправкой на тоталитаризм марксизма) каждый, кто пожелает, смог бы расширить кругозор и стать активным деятелем общественного развития;
- телевидение постсоветской РФ, как и общезападное, — преимущественно развлекательное, но даже те образовательно-просветительские программы, которые есть, содержательно неадекватны тем темам, которые их авторы берутся освещать, тем в большей мере, чем ближе тематика к вопросам общегосударственной и общемировой политической значимости.

Необходимо понимать последствия воздействия на детей и подростков такого телевидения. Дети и подростки живут в том возрастном периоде, когда они без переосмысления перенимают всё и подражают всему, что видят в мире взрослых, вследствие того, что они многого ещё не знают (адекватное мировоззрение ещё не сформировалось), а личностная культура чувств и эффективного мышления ещё не выработалась. Кроме того у многих ещё не выработалась и воля как способность подчинять самого себя и течение событий вокруг собственной осознанной целесообразности. И в эти периоды родительская опека — важнейший фактор защиты будущего детей от растлевающих факторов исторически сложившейся культуры общества и его специфически-порочных субкультур. Эти возрастные особенности психики должны учитываться политиками и деятелями культуры.

¹ Главная черта «болонского процесса» — стандартизация и унификация образования в разных странах, включающие конкуренцию идей, концепций и программ образования, реализующих их практических процедур предоставления образовательных услуг. Т.е. болонский процесс направлен на подавление творческого потенциала учащихся на всех этапах получения образования.

² О том, как это сделано в США, см.:

Димиев Айрат. «Классная Америка. — Шокирующие будни американской школы. Записки учителя». — Казань. Парадигма. 2008. (Либо интернет-ресурс: <http://www.koob.ru/dimiev/america>).

Гатто Дж.Т. Фабрика марионеток. Исповедь школьного учителя. — М. Генезис. 2006. (Либо интернет-ресурс: <http://www.syntone.ru/library/books/content/2374.html>).

В данном случае родительскую опеку следует понимать не в смысле контроля и запрета, нападений с позиций родительского положения, а в смысле выражения родителями Любви, т.е. разъяснения причинно-следственных связей и последствий тех или иных реальных или возможных действий. Особенно важны совместные диалоговые размышления о проблемах ребёнка и Мира, в котором он готовится жить, поощрение благотворительной инициативы ребёнка и помощь ему в осуществлении такого рода инициативы. На этом фоне прямые запреты могут быть редки и касаться только каких-то исключительных ситуаций.

Если фактор родительской опеки устраняется тем, что родители чрезмерно заняты добыванием денег (в частности по той причине, что на одну зарплату вследствие проводимой государством финансово-экономической политики семье не прожить), а на общение с детьми у них в результате этого нет ни времени, ни сил; представители более старших поколений рода живут обособленно от семьи, в которой растут их внуки и правнуки; или же взрослые сами ведут порочный образ жизни, — то детей «воспитывает» и «образовывает» прежде всего телевизор. Проблемы в детских садах, в школе и на улице создаются детьми, воспитанными в их большинстве телевизором и в неблагополучных семьях, и проистекают из особенностей возрастной психологии, если дети лишены предусмотрительной заботы взрослых.

При привязанности к телевизору под гнётом гиподинамии организм как носитель психики не развивается. Но точно также вследствие психической расслабленности при просмотре телепрограмм не развиваются и личностные культура чувств, интеллект и культура психической деятельности в целом. Они не развиваются даже в том случае, если телевидение носит образовательно-просветительский характер, поскольку их развитие требует познавательно-творческой активности самого индивида, а в режиме «загрузки» в его пассивную психику той или иной информации этого не происходит.¹ Хотя расширение кругозора тоже необходимо, но оно бесполезно без познавательно-творческой активности самого индивида.

А если телевидение носит развлекательно-растлевающий характер, что свойственно телевидению постсоветской РФ и мировому, то это ведёт к возвращению поколений, в своём большинстве не способных к осмысленному мировосприятию, творчеству и волепроявлению. Т.е. имеет место возвращение социальной базы фашизма — толпы «маленьких людей», не способных проявить инициативу и принять на себя гражданскую ответственность за судьбы Родины и человечества и тем самым осуществлять действительную демократию.

Это означает, что политика государства, если мы действительно желаем достичь успеха в деле социально-экономического инновационного развития страны, должна быть направлена на то, чтобы качество жизни подавляющего большинства семей изменилось так, чтобы они могли нести функцию воспитания детей. Государственность, система всеобщего образования, СМИ, искусства могут семье в этом деле либо помогать, либо препятствовать. Соответственно принцип свободы слова и свободы художественного творчества *в политической и правоприменительной практике государства* должны истолковываться так, чтобы деятельность этих общественных институтов способствовала семье в деле воспитания детей, а не растлевала подрастающие поколения и не оглуляла их.

В современных обществах можно выделить несколько типов домашних хозяйств и, соответственно, несколько типов семей. На одном полюсе будет «семья» типа «индивид с чемоданом», а на другом «большая семья»² — далее это термин, понимаемый в значении: семья нескольких взрослых поколений, живущая общим хозяйством, в которой воспитываются дети³.

¹ В этой связи могут быть интересными исследования Эдгара Дейла и его «пирамида»: смотрите, например, по ссылке: <http://sergejzr.livejournal.com/33594.html>.

² См. художественный фильм Иосифа Хейфица «Большая семья» по роману Всеволода Кочетова «Журбины» (1952). Фильм — призёр Каннского кинофестиваля в номинации «Лучший актёрский ансамбль» за 1955 год.

³ По отношению к функции института семьи в том смысле, как она определена выше, однополые браки, сложившиеся де-факто, а в некоторых странах регистрируемые де-юре, следует рассматривать как выхолащивание института семьи, и соответственно политика государства в отношении однополых браков не может быть составной частью политики в отношении института семьи. Такого рода отношения должны регулироваться законодательством. Но эта проблематика лежит вне тематики настоящей работы.

Историческая реальность современной технократической цивилизации такова, что большинство населения низведено де-факто до «правового статуса» одного из многих экономических ресурсов, которыми как собственностью распоряжаются региональные и транснациональные олигархические группировки, контролирующие экономику всех регионов планеты.

Большая семья как доминирующий тип семьи — помеха поддержанию такого статуса в отношении большинства населения, вследствие воздействия на подрастающие поколения нескольких поколений взрослых, которые помнят и комментируют многое в прошлом и настоящем не так, как это желательно заказчикам и вдохновителям учебных программ и телевидения. Соответственно именно «семья» типа «индивид с чемоданом» рассматривается многими политическими аналитиками и философами как тип «семьи», который будет статистически доминирующим и в будущем, поскольку именно в нём якобы может быть наиболее полно реализован потенциал «самовыражения» личности¹.

В действительности это мнение — общественно самоубийственная иллюзия, которая стала де-факто культовой всего лишь потому, что её господство над нравами и миропониманием обществ обращает подавляющее большинство населения в экономический ресурс де-факто, вне зависимости от деклараций о правах и свободах человека.²

Если говорить о причине распространённости этой иллюзии, самоубийственной для народов (а в перспективе — и для человечества), то она проста. Её приверженцы забывают о том, что *человек не рождается взрослым, на пике освоения потенциала своих способностей*. Выход на этот пик личностного развития обусловлен, во-первых, генетическим потенциалом, который закладывается многими поколениями предков, и прежде всего родителями в период, предшествующий зачатию, а во-вторых, процессами воспитания и образования. При этом **ведущую роль в личностном развитии играет принцип, выраженный в русской поговорке «не научился Ванечкой — Иван-Иванычем не научишься...»**. Воздействие этого принципа в аспекте *невозможности в последующей жизни* своевременно не реализованных возможностей — наиболее сильно на самых ранних этапах развития организма и психики, начиная от *предыстории* зачатия, и убывает по мере взросления индивида и развития его личностной культуры психической деятельности. И потому о роли предыстории зачатия и о роли пренатального периода не следует забывать не только медикам, но и педагогам, а также — политикам.

Ребёнок с пренатального периода своей жизни интенсивно осваивает Мир, в котором ему предстоит жить, и в этом деле он не может обойтись без помощи других людей. При этом он в состоянии поглотить столько внимания взрослых, сколько ни один взрослый не в состоянии предоставить ему в одиночку. Во взрослой жизни есть и другие дела, а ребёнок после выхода из младенчества по «энерговооружённости» превосходит взрослых, вследствие чего утомит любого взрослого раньше, чем устанет сам.

Именно это обстоятельство и делает *большую, нравственно-этически здоровую семью* нескольких взрослых совместно проживающих поколений наилучшей средой для личностного развития ребёнка, прежде всего на самых ранних его этапах. Это не значит, что профессиональные педагоги-воспитатели детских дошкольных учреждений не нужны. Они необходимы, и их значимость выше значимости педагогов школы, поскольку именно в их власти свести к минимуму ущерб обществу от воздействия принципа «не научился Ванечкой...». Тем не менее все педагоги-профессионалы системы дошкольного и школьного воспитания и образования —

¹ См.:

Ефремов И.А. «Туманность Андромеды» и «Час быка».

Аттали Ж. Линии горизонта. На пороге нового тысячелетия. («Lignes d'horizons», в английском переводе — «Millennium», что может быть переведено на русский как «Золотой век») — М.: Международные отношения. 1993. — 315 с.

² Хотя при этом следует признать, что судьбы некоторых статистически редкостных реальных и мнимых «гениев» действительно таковы, что они смогли состояться в таковом качестве во многом потому, что не были обременены семейными заботами. Но это не может быть жизненным уделом подавляющего большинства населения в гармонично развивающемся обществе; судьбы таких людей — выражение неких чрезвычайных обстоятельств личностного или социального характера.

только помощники семье в деле формирования *личностей представителей новых поколений* и не более того; их задача — компенсировать воздействие фактора «не научился Ванечкой...» в тех случаях, когда семья что-то упускает из виду.

Также необходимо отметить, что кроме названной её наиболее социально значимой роли большая семья мимоходом решает и ряд других социальных проблем. В их числе снижение уровня подростковой (и соответственно, спустя некоторое время и взрослой) преступности, и решение проблем одинокой старости и обеспечения жизни утративших здоровье и работоспособность. Её потребности в разного рода продукции в расчёте на одного человека по многим показателям ниже, нежели потребности семей иных типов. В результате общество с преобладанием этого типа семьи должно создавать в конечном итоге меньшую экологическую нагрузку на среду обитания за счёт существенно меньшей потребности во многих видах продукции в расчёте на душу населения.

Поэтому политика государства в отношении института семьи должна быть направлена на то, чтобы большая семья стала статистически доминирующим типом семьи, а семьи иных типов в перспективе могли бы стать большими семьями. При этом демографическая политика государства должна быть такой, чтобы люди не переполняли свою экологическую нишу в биоценозах регионов своего проживания и не разрушали тем самым биоценозы.

Но также надо понимать, что ни технократическая, ни экотехнологическая цивилизация невозможны без хозяйственной деятельности. Иными словами жизнь общества обусловлена не только его биологией и культурой, но и экономикой, хотя хозяйственная деятельность — часть культуры в целом и обусловлена как биологией, так и прошлыми достижениями культуры. Т.е. биология и культура обуславливают текущие возможности развития экономики, а через неё — многие возможности развития общества в дальнейшем, т.е. его будущую культуру и биологию. Поэтому обратимся к рассмотрению взаимосвязей в системе «биология — экономика — культура».

7. Общество как объект управления: система «биосфера — хозяйство — культура»

Исторический анализ показывает, что если исходить из принципа обеспечения продовольственной безопасности общества, то обеспечение суверенитета страны основывается на известном издавна положении, высказанном древнегреческим философом Ксенофонт (430 — 354 гг. до н.э.): «земледелие — мать и кормилица всех профессий»¹. О том же и русская пословица «хлеб — всему голова». И соответственно, как заметил историк В.И. Гуляев, «для прогрессивного движения человеческого общества любое, даже незначительное на первый взгляд улучшение методов земледелия или усовершенствование орудий труда играло подчас более важную роль, чем десятки выигранных кровопролитных сражений и все хитросплетения политиков»².

Действительно, во всех сферах профессиональной деятельности общества, самодостаточно в аспекте производства и потребления им продовольствия, может быть занято людей не больше, чем способно прокормить его сельское хозяйство, основой которого при осёдлом образе жизни является растениеводство. Если это условие нарушается, то чем выше доля импорта основных видов сельхозпродукции в продовольственном балансе страны³, — тем в большей степени она утрачивает суверенитет вплоть до полного подчинения её зарубежным и транснациональным политическим силам, которые сами решают, кого и по каким стандартам кормить. Т.е. в основе экономической безопасности лежит продовольственная безопасность общества.

Соответственно этому обстоятельству пропорции занятости населения в сельском хозяйстве и в остальных отраслях и сферах деятельности (большей частью локализованных в городах), динамика их изменения, необходимые для обеспечения устойчиво бескризисного развития и экономической безопасности, могут быть описаны математически. Оценка биологически допустимого, общественно безопасного соотношения численности городского и сельского населения может быть определена следующим соотношением⁴:

$$\frac{\eta \langle Cб \rangle}{N_C} \geq \frac{D(N_C + N_G)}{N_C} \quad (1), \text{ где:}$$

- $\langle Cб \rangle$ — валовой сбор зерна, являющийся при осёдлом образе жизни базовой характеристикой продуктивности сельского хозяйства в целом, поскольку именно он определяет продуктивность и всех прочих его подотраслей;
- η — коэффициент полезного использования собранного урожая, определяемый соотношением: $(\langle Cб \rangle - \langle \text{Совокупные потери} \rangle) / \langle Cб \rangle$;
- D — стандарт достаточности сбора зерна в расчёте на душу населения с учётом долговременных колебаний урожайности⁵;
- $N = N_C + N_G$ — общая численность населения, представленная как сумма сельского (мнемонический индекс «С») и городского (мнемонический индекс «Г») населения.

После дифференцирования (1) и перехода к конечным разностям, можно получить оценку экономически безопасных темпов изменения соотношения численности городского и сельского населения, обусловленных развитием растениеводства:

¹ Агапова И. История экономической мысли. Лекция 2. — Интернет-ресурс «Библиотека Гумер»: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/agap/02.php.

² Гуляев В.И. Загадки погибших цивилизаций. — М.: Просвещение. 1992. — 160 с. 8 л. илл. — С. 91.

³ При условии, что государство не является метрополией колониальной империи, устойчивость которых вне рассмотрения в настоящей работе.

⁴ «Краткий курс...» — Без указания авторства. Журнал «Бизнес и учёт в России». Сдвоенный выпуск № 5-6, 1994; а также интернет-ресурс: http://www.vodaspb.ru/russian/files/books/20040306-A4-Kr_kurs_1999.zip.

⁵ Т.е. при определении значения D подразумевается необходимость создания запасов, из которых покрывается нехватка продовольствия в неурожайные годы; кроме того в историческом развитии обществ значение D может меняться как вследствие изменения рациона питания населения, так и вследствие перехода к использованию техногенной энергии, сокращающему потребности общества в поголовье рабочей скотины и соответственно — в продовольствии для неё.

$$\Delta N_r \leq \frac{N_c \Delta \{\eta \langle \text{Сб} \rangle / N_c\} + D(N_r / N_c) \Delta N_c}{D} \quad (2), \text{ где:}$$

- ΔN_c — изменение численности сельского населения;
- ΔN_r — изменение численности городского населения;
- $\Delta \{\eta \langle \text{Сб} \rangle / N_c\}$ — изменение эффективной производительности по сбору зерна *сельской инфраструктуры* (знак « Δ » в данном случае — оператор приращения, который следует относить к выражению, стоящему за ним в фигурных скобках, в целом). Понятно, что все параметры, входящие в формулу (2), должны относиться к одному и тому же интервалу времени.

Однако следует иметь в виду, что в формулах (1) и (2) никак не отражены локальные биоценозные и общебиосферные ограничения ни на численность людей, проживающих в соответствующих регионах, ни на соотношение площадей сельскохозяйственных и естественно-природных угодий.

При таком взгляде на проблематику общественного развития сельская местность, занимающая до 98 % территории РФ, предстаёт не только как основа обеспечения продовольственной безопасности и суверенитета государства, но и как источник формирования трудовых ресурсов и статистики занятости всего населения *на исторически продолжительных интервалах времени*.

Если обратиться к прошлому, то можно увидеть, что на протяжении всей истории осёдлых цивилизаций по мере роста продуктивности сельского хозяйства и обретения им товарного характера избыточное для занятости в сельском хозяйстве население перетекало в города и образовывало собой трудовые ресурсы всех прочих отраслей экономики и сфер деятельности общества. В итоге в начале XXI века, как показывает социальная статистика так называемых «развитых стран», в них непосредственно в сельском хозяйстве занято всего лишь порядка 5-10 % населения.¹

В этом выражается конфликт между биологической основой цивилизации и её исторически сложившейся социальной организацией, включая и хозяйственную деятельность. Он носит **четырёхаспектный** характер.

Во-первых, прогресс технологий и организации сельского хозяйства и переработки его продукции в XX веке в так называемых «развитых странах» не только качественно изменил соотношение численности городского и сельского населения, но позволил решить в них проблему массового голода, которая на протяжении веков угрожала развитию цивилизации и была одним из главных страхов людей. Однако при этом следует признать, что их население *прогрессирующе* теряет здоровье, а развитие психиатрии, фармакологии и хирургии не способно решить проблему его оздоровления.

Одна из причин этого в том, что «прогресс» сельского хозяйства и отраслей пищевой промышленности привёл к ухудшению качества продуктов питания, доступных основной массе населения. Это — следствие вытеснения традиционных разновидностей сельскохозяйственных растений и животных, продуктов питания, выработанных на протяжении веков для того, чтобы пища была вкусной и полезной для здоровья, сортами растений, породами сельскохозяйственной живности и продуктами, ориентированными на то, чтобы они сохраняли свой привлекательный («товарный») вид после длительной транспортировки и хранения.

Положение усугубляется ещё и тем, что в обмен веществ человека на протяжении всего технологического цикла производства и переработки сельскохозяйственного сырья в продукты питания вводятся химические соединения, не свойственные естественной биохимии растений, животных, птицы, рыбы, человека, но востребованные технологиями производства и хранения

¹ И одно из конкурентных *медико-биологических* преимуществ России биологического и социокультурного характера состоит в том, что при наличии довольно-таки развитой науки и промышленности порядка трети населения продолжают жить в сельской местности.

пищи¹, вследствие чего изрядная доля производимой ныне «пищи» просто вредна для здоровья, в том числе и для генетического здоровья.

Особый вклад в это явление вносят генномодифицированные организмы (сельскохозяйственные культуры), безопасность которых для здоровья человека и прежде всего — генетического — является хорошо оплаченным рекламным тезисом заинтересованных в их коммерческом производстве компаний, но не достоверным — научно установленным — фактом².

«В 2000 г. учёные публикуют Мировое заявление об опасности ГМО (World Scientists Statement..., 2000), а затем и Открытое письмо правительствам всех стран о введении моратория на распространение ГМО, которое подписали 828 учёных из 84 стран мира (Open letter..., 2000). Сейчас этих подписей во много раз больше. **Учёные подчеркивали, что «чрезвычайно обеспокоены опасностью ГМО для окружающей среды, продовольственной безопасности, здоровья человека и животных и требуют моратория на распространение ГМ-организмов в соответствии с предупреждающим принципом.** (Предупреждающий принцип используется для неприемлемых уровней риска, обеспечивая правовую базу для Европейского Агентства пищевой безопасности). В письме анализировались механизмы внедрения генов, возможные причины опасности ГМО, приводился длинный список научных исследований о негативном воздействии ГМО на животных»³.

Во-вторых, как было отмечено в разделе 1, городская среда обитания является ощутимо мутагенным фактором, под воздействием которого в более или менее развитых в научно-техническом отношении странах находится от 70 до 95 % населения.

В-третьих, за последние примерно 200 лет в ходе нескольких волн индустриализации и расширения хозяйственной деятельности (как промышленной, так и сельскохозяйственной на основе монокультур) во многих регионах планеты были уничтожены естественные биоценозы⁴. Наряду с урбанизацией вызванное этим выпадение человека из природы повлекло за собой деградацию личностной культуры чувств сотен миллионов людей, их культуры мышления и оскудение их внутреннего мира, какой ущерб в принципе не может компенсировать собой поддельная «духовность» коммерческого телевидения и интернета.

Т.е. развитие сельского хозяйства и отраслей пищевой промышленности *в условиях технократического характера цивилизации* привело к тому, что из жизни обществ «развитых стран» практически исчез значимый для развития цивилизации процесс обновления гено-

¹ Что надо положить в сосиски, чтобы они в тропиках без холодильника не портились в течение двух недель? — вопрос, который ещё в начале 1970-х годов задавала школьникам 9 класса преподаватель химии, которая до этого несколько лет работала в республике Мали (Африка). В СССР этот вопрос был абстрактным, не знающим ответа в практике отечественных сельского хозяйства и пищевой промышленности при всех их проблемах. А в наши дни, что следует сказать о «молоке», которое не способно скиснуть во вкусную простоквашу, а протухает?

² По этой теме см., например, материалы сайта <http://pandoraopen.ru/2009-06-17/ob-opasnosti-ispolzovaniya-geneticheski-modifitsirovannyx-organizmov-v-produktax-pitaniya-ermakova-iv/>, и в частности: д.б.н. Ермакова И.В. «Влияние ГМО на млекопитающих и их потомство» (<http://pandoraopen.ru/2009-06-17/vliyanie-gmo-na-mlekovopitayushhix-i-ix-potomstvo-iv-ermakova/>).

³ Ермакова И.В., д.б.н. Генетически модифицированные организмы (ГМО): борьба миров. — Интернет-ресурс: <http://www.narodsobor.ru/default.asp?trID=378&artID=11010>.

⁴ См. например: Зональные типы биомов России: антропогенные нарушения и естественные процессы восстановления экологического потенциала ландшафтов. Под ред. доктора геогр. наук, профессора К.М. Петрова. Санкт-Петербургский государственный университет. — СПб: 2003.

«Большая часть тех, кто периодически задумывается об опасностях, подстерегающих мир природы, склонны думать об опасности, как о чём-то, грозящем другим существам. Сокращение популяций таких экзотических животных, как панды, тигры, слоны, киты, а также различные виды птиц привлекает внимание к проблеме попавшего в зону риска вида. Темпы исчезновения видов в 50 — 100 раз превышают естественные и, как предполагают, они будут только резко возрастать. С учётом текущих мировых тенденций исчезновение грозит почти 34 000 видов флоры и 5 200 видам фауны, включая исчезновение каждого восьмого вида пернатых. Тысячелетиями мы занимались селекцией огромного числа домашних животных и культурных растений, занимающих важное место в нашей продовольственной цепочке. Однако эта сокровищница оскудевает по мере того, как современное сельское хозяйство делает упор на относительно небольшое число сортов злаковых» (Потеря биологического разнообразия. Доклад ООН. — Интернет-ресурс: <http://www.un.org/ru/events/biodiversity2010/losing.shtml>).

фонда городского населения за счёт перетока в города биологически более здорового населения из сельской местности. **И это произошло в условиях, когда просто вредное, а то и мутагенное воздействие техносферы на подавляющее большинство населения, ставшего городским, — многократно возросло в сопоставлении с временами начала цивилизации.**

Приток в так называемые «развитые страны» трудовых мигрантов из стран «менее развитых» не только не решает этой проблемы, но и усугубляет её как вследствие чисто биологических причин, так и вследствие причин культурологического характера¹.

В-четвёртых, массированная производственная деятельность как сельскохозяйственного, так и индустриального характера непосредственно разрушает и уничтожает биоценозы. Обычно, когда говорят о воздействии хозяйственной деятельности на биосферу, то подразумевают механическое и химическое загрязнение среды обитания производственными и бытовыми отходами, а также — уничтожение биоценозов на территориях размещения хозяйственных объектов и поселений.

Но кроме того один из факторов воздействия на биоценозы хозяйственной деятельности — изменение глобальной климатической системы под воздействием техногенных потоков энергии.

«Для поддержания жизни человек ежедневно потребляет с пищей $\sim 2,5$ тыс. ккал или $\sim 10^7$ Дж, т.е. средняя мощность жизнедеятельности человека составляет примерно 120 ватт. На протяжении тысячелетий этой энергии ему хватало, чтобы строить дома, растить детей, воевать. За счёт энергии ветра, рек и домашних животных человек увеличил свою мощность до $\sim 0,5$ кВт, к концу XX в. его мощность выросла до ~ 2 кВт, а общее производство энергии в мире — до $1,3 \cdot 10^{13}$ Вт. К середине XXI века прогнозируемая мощность энергетики мира ($\sim 3 \cdot 10^{13}$ Вт) сравняется с мощностью излучения недр Земли ($\sim 3,2 \cdot 10^{13}$ Вт) и составит $\sim 0,03$ % от мощности потока солнечной энергии, которая достигает поверхности Земли ($0,8 \cdot 10^{17}$ Вт). Точные “пределы роста” произво-

¹ «Попытки построить мультикультурное общество в Германии, в котором представители различных культур будут “жить в полном согласии”, полностью провалились. Такое признание сделала канцлер ФРГ Ангела Меркель, выступая в Потсдаме на встрече с молодёжным крылом её партии Христианско-демократический союз Германии.

“В 1960-х годах власти ФРГ призвали иностранных рабочих приезжать в страну, и теперь они живут в ней. Тогда мы обманывали себя, заявляя, что они не останутся в Германии и уедут. Однако это далеко от реальности”, — цитирует канцлера BBC» (Попытки построить гармоничное мультикультурное общество в Германии провалились, заявила Меркель. — Интернет-ресурс: <http://www.newsru.com/world/17oct2010/merkel.html>).

Спустя несколько месяцев ко мнению канцлера Германии присоединился и премьер-министр Великобритании. «Премьера Великобритании Дэвида Кэмерона обвинили в потакании ультраправым организациям — британские антифашисты, мусульмане и оппозиционеры раскритиковали политика за мюнхенскую речь. Накануне с трибуны конференции по безопасности он заявил о провале политики мультикультурности. Уже через несколько часов в городе Лутон прошла массовая антиисламская демонстрация, сообщает “Эхо Москвы» («Кэмерон объявил, что политика мультикультурности провалилась. Надо показать мускулы»: <http://www.newsru.com/world/06feb2011/kameron.html>).

Потом к ним присоединился и президент Франции Николя Саркози:

«“Мы слишком беспокоились об идентичности людей, прибывавших в нашу страну, но недостаточно - об идентичности собственно нашей страны, принимавшей их”, — сказал он в минувший четверг <10.02.2010> в телеинтервью и прямо назвал политику мультикультурализма неудачной.

“Конечно, мы все должны уважать различия, но мы не хотим... общества, состоящего из существующих бок о бок отдельных общин. Если ты приезжаешь жить во Францию, то должен согласиться на то, чтобы раствориться, как в плавильном котле, в едином обществе, а именно в национальном обществе, а если ты не хочешь принимать этого, то не сможешь быть желанным гостем во Францию” (...)

О провале политики мультикультурности говорили также федеральный канцлер Германии [Ангела Меркель](#) и бывшие премьер-министры Австралии и Испании Джон Ховард и Хосе-Мария Аснар» (Саркози объявил о провале мультикультурализма: уживаться с молящимися на улицах мусульманами невозможно: <http://www.newsru.com/world/11feb2011/sarkozy.html>).

димой энергии до сих пор не установлены, но несомненно, что именно от неё зависит хрупкое равновесие всех жизненных циклов на Земле и само существование человека»¹.

Т.е. к настоящему времени совокупный мировой объём производства техногенной энергии человечеством находится в пределах естественных колебаний баланса природных энергопотоков планеты, и потому было бы ошибочно говорить о «глобальном потеплении».

В действительности имеет место потеря устойчивости климатической системы планеты под воздействием технической деятельности цивилизации.

Поэтому решение экологических проблем энергетики всякой технической цивилизации требует разрешения трёх проблем, которые имеют свои проявления как на локальном, так и на глобальном уровне, а именно:

- Загрязнение среды обитания продуктами распада энергоносителей и энергоустановок, изменяющее её химический состав точно так же, как и прочие техногенные загрязнители, на которых сосредоточено внимание подавляющего большинства экологов.
- Биосферно недопустимые излучения энергоустановок и энергопотребителей.
- «Раскачка» естественно природных энергопотоков техногенными энергопотоками, которая сама по себе может привести к изменению климата, тектоники и разрушению современной биосферы.

Решение названных проблем может стать основой для перевода подавляющего большинства технологий на замкнутые циклы использования природных ресурсов, а также увеличения объёма переработки и утилизации производственных и бытовых отходов, поскольку это требует дополнительной энергии. Решение экологических проблем цивилизации неосуществимо без решения проблем экологической безопасности энергетики в указанном смысле.

Чтобы показать, насколько климатическая система планеты и её тектоника чувствительны к воздействию техногенных потоков энергии, приведём только один пример. Старт «шаттла» — «шпага» химических и энергетических загрязнений, пронзающая атмосферу на всю её высоту. Кроме того, поверхность земли — проводник, ионосфера — тоже проводник, а разделяющие их нижние слои атмосферы — изолятор: соответственно система «ионосфера, нижние слои атмосферы, поверхность земли» — конденсатор. Поскольку из сопел ракеты носителя истекает плазма (пламя — тоже проводник) и повышенная ионизированность следа ракеты носителя в атмосфере сохраняется ещё некоторое время, то след ракеты носителя — своего рода «медленная молния» во всю высоту атмосферы. То есть в этом планетарном конденсаторе происходит короткое замыкание. Сгорает всего около 2 000 тонн, причём не самых грязных в аспекте экологии криогенных топлив, а последствия можно найти во всех отраслях физики и химии, причём в глобальных масштабах.

Статистика свидетельствует, что такой старт «шаттла» с космодрома во Флориде ломает все предшествующие прогнозы погоды на две недели вперёд. А, кроме того, статистика выявляет обусловленность засух в Африке, ливней в США, слякотных зим в Европе, сильных землетрясений в Мексике, в Калифорнии, на Аляске активностью космодрома во Флориде (землетрясения следуют в течение месяца после запуска очередного тяжеловеса²). Есть аналогичного рода статистика по Байконуру и Плесецку³. Соответственно использование «морского старта» космических аппаратов с кораблей-космодромов также требует ответа на вопрос, какие районы мирового океана более или менее допустимо использовать для такого рода деятельности.

Реально это — проблемы человечества в целом. Выявить их детальность и разрешить всю проблематику создания биосферно допустимой энергетики и всего комплекса сельскохо-

¹ Пономарёв Л.И. Оправдание науки. — Комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований РАН. В защиту науки. Бюллетень № 1. — М.: Наука. 2006. — С. 38, 39

² В эту статистику легло и катастрофическое Спитакское землетрясение 1989 г., которое произошло в течение месяца после первого и единственного полёта советского «шаттла» «Буран».

³ Из опубликованных источников см.: Рыбников С. Кувалдой по хрустальному своду. — Журнал «Знание — сила», № 5, 1991.

зяйственных и промышленных технологий и организации без дальнейшего развития естествознания невозможно.

И в связи с четвёртым аспектом конфликта между биологической основой цивилизации и её исторически сложившейся социальной организацией (включая и хозяйственную деятельность) снова необходимо отметить роль генномодифицированных организмов (сельскохозяйственных культур) в разрушении и уничтожении биоценозов в окрестностях занятых ими угодий.

«ГМО ухудшает состояние окружающей среды и влияет на климат. Всё больше поступает данных как о токсичном влиянии ГМО, так и о снижении репродуктивности и патологических изменениях в органах не только млекопитающих, но и других животных, которые поглощают ГМ-растения. Так, появились исследования, которые показывали вредное воздействие ГМО на насекомых. Одной из первых была работа Losey et al (1999) на личинках бабочки Монарх *Danaus plexippus*, проведённая в лабораторных условиях. У той группы личинок, которая кормилась растительным млечным соком (milkweed) с ГМ-пыльцой, наблюдалось замедленное развитие и низкий процент выживаемости. В другой работе уже в полевых условиях было обнаружено негативное влияние Bt-кукурузы на бабочку Монарх и на бабочку-парусник (Zangerl et al., 2001). Неожиданными оказались данные правительственных исследований Шотландского Института Урожая (Scottish Crop Institute), показавшие опасность ГМ растений для божьих коровок, которых кормили тлёй с ГМ картофельных растений. Жизнь божьих коровок сокращалась до половины ожидаемой продолжительности жизни, а их плодовитость и кладка яиц значительно уменьшалась (Birch et al, 1996). Таким образом, опасность возникает не только для насекомых, которые находятся на ГМ-растениях, но и для тех, кто поедает этих насекомых. В последние годы появились сообщения и о массовом исчезновении пчёл. Учёные связывают исчезновение пчёл с действием на них ГМ-пыльцы (Маннапов, 2007)»¹.

Разрешение описанного выше конфликта между биологической основой и социальной организацией цивилизации, включая и её хозяйственную деятельность, в пользу того или иного образа жизни общества предопределяет судьбу человечества.

«Можем ли мы на глобальном уровне спасти экосистемы, а вместе с ними не только ценные для нас виды, но также миллионы других видов, которые, возможно, станут для будущих поколений источниками питания и лекарств? Ответ кроется в нашей способности умерить наши аппетиты, приведя их в соответствие с возможностями природы производить то, что нам нужно, и поглощать то, что мы выбрасываем»².

По нашему мнению — можем, но для этого необходим переход к экотехнологической цивилизации в глобальных масштабах, и это требует политической воли; а та страна, которая первой сможет его эффективно начать осуществлять, *помогая в этом деле другим*, — просто обречена стать глобальным лидером цивилизационного развития человечества.

Однако осуществление целей, не определённых по характеру и по иерархии их значимости, — невозможно. Поэтому для того, чтобы осуществить этот переход, прежде всего необходимо выявить объективно возможный образ жизни общества, который позволит решить задачи социокультурного и общебиосферного характера, решение которых необходимо для становления и жизни экотехнологической цивилизации в региональных и глобальных масштабах.

¹ Ермакова И.В., д.б.н. Генетически модифицированные организмы (ГМО): борьба миров. — Интернет-ресурс: <http://www.narodsobor.ru/default.asp?trID=378&artID=11010>.

² Потеря биологического разнообразия. Доклад ООН. — Интернет-ресурс: <http://www.un.org/ru/events/biodiversity2010/losing.shtml>

8. Образ жизни экотехнологической цивилизации — ландшафтно-усадебная урбанизация

На наш взгляд термин «ландшафтно-усадебная урбанизация», прямо указывая на обусловленность жизни общества ландшафтами, т.е. на необходимость сохранения и развития природной среды, более точно выражает смысл предлагаемой концепции, нежели вводимые в употребление в последние годы такие термины, как «поместно-усадебная урбанизация», «экопоселения», «экополисы», «родовые поместья» и т.п.

По существу концепция ландшафтно-усадебной урбанизации¹ направлена на разрешение биосферно-социального кризиса технократической цивилизации. Это касается как глобального масштаба, так и регионов. Однако для того, чтобы состояться в таковом качестве, ландшафтно-усадебная урбанизация должна обладать определёнными характеристиками.

Главное требование к ней — обеспечить в преемственности поколений воспроизводство биологически здорового населения, способного развивать культуру, при сохранении и развитии биоценозов в регионах, где предполагается организация инфраструктур проживания и хозяйственной деятельности людей. Т.е. ландшафтно-усадебная урбанизация должна органически сочетать в себе два аспекта: биоценозно-экологический (с учётом хозяйственной деятельности) и социокультурный.

Биоценозно-экологический аспект обязывает выработать и осуществлять биосферно-экологическую политику государства, которая должна быть подчинена общебиосферным закономерностям, обуславливающим жизнь биоценозов, поскольку в противном случае невозможно интегрировать цивилизацию в их жизнь, а разрушив биосферу, человечество совершит самоубийство.

Основой биоценозов на континентах являются водоёмы — болота, ручьи, реки, озёра, пруды и т.п. А динамика водного баланса территорий на протяжении смены сезонов года обуславливает продуктивность биоценозов как по общему объёму биомассы, так и по составу и многообразию биологических видов. Особую роль в поддержании водного баланса территорий в засушливые годы играют болота, не говоря уж о том, что они являются местами гнездовых и отдыха при сезонных перелётах многих видов птиц.

Соответственно первый вопрос государственной биоценозно-экологической политики — концепция режима водоохраных зон: болот, берегов ручьёв (места нерестилищ), рек, озёр, искусственных водохранилищ. Её назначение — управление водным балансом территорий в соответствии с климатическими особенностями регионов в целях поддержания и развития биоценозов² и обеспечения здоровых условий жизни населения.

При этом необходимо отметить, что климатическая система планеты в целом и климат регионов связаны с биоценозами регионов. Эта взаимосвязь носит двоякий характер: в одном направлении — изменение климата в регионе изменяет характер биоценозов в нём; в другом направлении — изменение биоценозов, и прежде всего, под воздействием цивилизации, в случае воздействия на водный баланс территории влечёт за собой изменения климата в регионе, которые могут затронуть и другие регионы (и соответственно их биоценозы) и оказать воздействие на всю климатическую систему планеты³ и биосферу в целом. Примером тому фактиче-

¹ Ефимов В.А., Солонько И.В. Ландшафтно-усадебная урбанизация и перспективы устойчивого развития России в XXI веке. Альманах «Ключ». Вып. 1. — СПб - Пушкин. 2009. — С. 103-110.

² «Леса являются местом обитания большей части известных видов биоразнообразия сухопутных экосистем планеты, но на Земле осталось немногим более 55 процентов первоначального лесного покрова, причём сведён он был в основном в последнее столетие. Несмотря на предпринимаемые усилия в области лесовозобновления, площадь мирового лесного покрова продолжает интенсивно уменьшаться, особенно в тропических регионах» (Потеря биологического разнообразия. Доклад ООН. — Интернет-ресурс: <http://www.un.org/ru/events/biodiversity2010/losing.shtml>).

³ «Потеря биологического разнообразия часто снижает производительность экосистем, тем самым, обедняя природную кладовую товаров и услуг, которыми мы постоянно пользуемся. Она дестабилизирует экосистемы и ослабляет их способность противостоять стихийным бедствиям, таким как наводнения, засухи и ураганы, а также стрессам антропогенного происхождения в виде загрязнения и изменения климата. Мы уже тратим огромные

ски полное исчезновение Аральского моря, изменившее природную среду и климат прилегающих регионов нескольких государств.

К настоящему времени Аральское море практически полностью исчезло (см. рис. 1) в результате хозяйственной деятельности человека, ориентированной руководством СССР на достижение чисто экономических результатов. Но после краха СССР эстафету приняло руково-

Рис. 1. То, что осталось от Аральского моря к началу 2010-х гг. Снимок из космоса.

дство приаральских государств. В результате деградации и практически полного исчезновения Аральского моря изменились природная среда и климат прилегающих регионов нескольких государств.

«В последние 5 — 10 лет за счёт процесса высыхания Арала отмечается заметное изменение климатических условий Приаралья. Ранее Арал выступал в роли своеобразного регулятора, смягчая холодные ветры, приходившие осенью и зимой из Сибири и, уменьшая словно огромный кондиционер, силу жары в летние месяцы. С ужесточением климата лето в регионе стало более сухим и коротким, зимы — длинными и холодными. Вегетативный сезон сократился до 170 дней. Продуктивность пастбищ уменьшилась наполовину, а гибель пойменной растительности снизила продуктивность поймы в 10 раз.

На прибрежных территориях Аральского моря атмосферные осадки сократились в несколько раз. Их величина в среднем составляет 150 — 200 мм со значительной неравномерностью по сезонам.

Отмечается высокая испаряемость (до 1700 мм в год) при уменьшении влажности воздуха на 10 %. Температура воздуха зимой понизилась, а летом повысилась на 2 — 3° С. В летний период отмечаются высокие температуры (до +49° С).

Характерной чертой климата Приаралья является высокая повторяемость и значительная продолжительность пыльных бурь и позёмков. Часто в районе Аральского моря дуют сильные ветры. Наиболее интенсивны и длительны они на западном побережье моря — более 50 суток. Максимальная скорость ветра может достигать 20 — 25 м/с.

Отмеченные климатические условия определили условия, при которых земледелие без орошения невозможно. Следствием этого является интенсивное накопление солей в почве, что влечёт за собой

суммы для ликвидации последствий наводнений и ураганов, усугубленных обезлесением, причём эти объёмы с учётом глобального потепления будут только увеличиваться» (Там же).

необходимость затрат воды не только для полива растений, но и для проведения промывок земель» [1].

«В историческую эпоху происходили существенные колебания уровня Аральского моря. Так, на отступившем дне были обнаружены остатки деревьев, росших на этом месте. В середине кайнозойской эры (21 млн. лет назад) Арал был соединён с Каспием. До 1573 года Амударья по рукаву Узбой впадала в Каспийское море, а река Тургай — в Арал. На карте, составленной греческим ученым Клавдием Птолемеем (1800 лет назад), показаны Аральское и Каспийское моря, в Каспий впадают реки Зарафшан и Амударья. В конце XVI и начале XVII веков из-за понижения уровня моря образовались острова Барсакельмес, Каскакулан, Козжетпес, Уялы, Бийиктау, Возрождения. Реки Жанадарья с 1819 года, Куандарья с 1823 года перестали впадать в Арал. С начала систематических наблюдений (XIX век) и до середины XX века уровень Арала практически не менялся. В 1950-х годах Аральское море было четвёртым по площади озером мира, занимая около 68 тыс. км²; его длина составляла 426 км, ширина — 284 км, наибольшая глубина — 68 м.

В 1930-е началось масштабное строительство оросительных каналов в Средней Азии, которое особенно интенсифицировалось в начале 1960-х. С 1960-х годов море стало мелеть из-за того, что вода рек, впадавших в него, во всё возрастающих объёмах отводилась на орошение. С 1960 по 1990 площадь орошаемых земель в Центральной Азии увеличилась с 4,5 млн. до 7 млн. га. Потребности народного хозяйства региона в воде возросли с 60 до 120 км³ в год, из которых 90 % приходится на орошение. Начиная с 1961, уровень моря понижался с возрастающей скоростью от 20 до 80 — 90 см/год. До 1970-х годов в Арале обитали 34 вида рыб, из них более 20 имели промысловое значение. В 1946 году в Аральском море отловлено 23 тысяч тонн рыбы, в 1980-х этот показатель достигал 60 тысяч тонн. На казахстанской части Арала было 5 рыбозаводов, 1 рыбоконсервный комбинат, 45 рыбоприёмных пунктов, на узбекистанской (Республика Каракалпакстан) — 5 рыбозаводов, 1 рыбоконсервный комбинат, более 20 рыбоприёмных пунктов» [2].

По данным [3] конфигурация береговой линии Аральского моря с 1960 по 2008 г. изменялась следующим образом (см. рис. 2).

¹ Аральское море. — Без указания авторства. Интернет-ресурс: <http://enrin.grida.no/htmls/aralsee/aralsea/russian/arsea/arsea.htm>.

² Аральское море и причины его гибели. — Без указания авторства. интернет-ресурс: <http://lifeglobe.net/blogs/details?id=484>.

³ Аральское море и причины его гибели. — Без указания авторства. интернет-ресурс: <http://lifeglobe.net/blogs/details?id=484>.

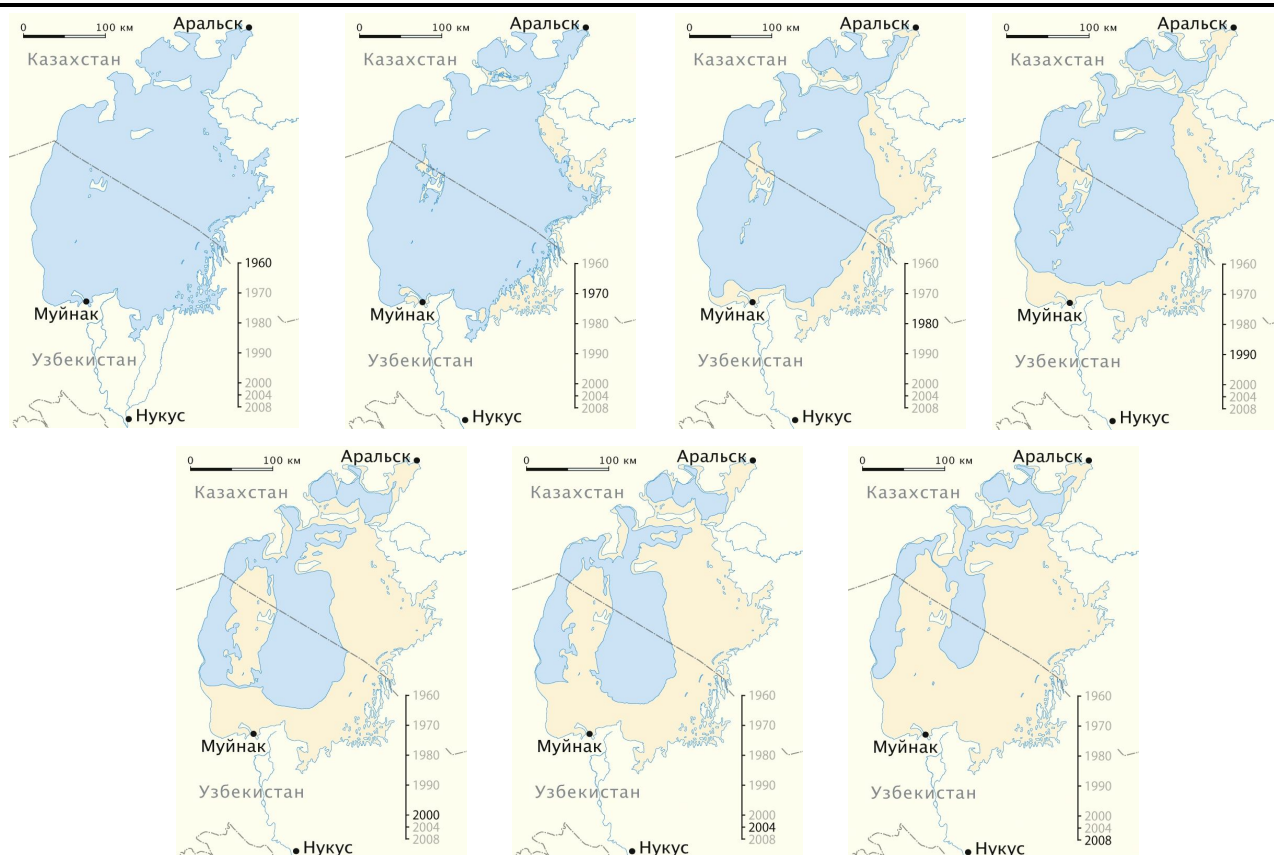

Рис. 2. Динамика гибели Аральского моря с 1960 по 2008 г.

При этом необходимо отметить, что срок времени с 1980 г., когда изменения стали ощутимо угрожать катастрофой, по 1990 г. был вполне достаточен для того, чтобы задуматься о перспективах, выработать стратегию изменения хозяйственной деятельности в регионе, осуществить её и тем самым избежать катастрофы.

«Отступившее море оставило после себя 54 тыс. км² сухого морского дна, покрытого солью, а в некоторых местах еще и отложениями из пестицидов и различных других сельскохозяйственных ядохимикатов, смытых когда-то стоками с местных полей. В настоящее время сильные бури разносят соль, пыль и ядохимикаты на расстояние до 500 км. Северные и северо-восточные ветры оказывают неблагоприятное воздействие на расположенную южнее дельту реки Амударья — самую плотно населённую, наиболее экономически и экологически важную часть всего региона. Переносимые по воздуху бикарбонат натрия, хлорид натрия и сульфат натрия уничтожают или замедляют развитие естественной растительности и сельскохозяйственных культур — по горькой иронии, именно орошение полей данных культур довело Аральское море до нынешнего плачевного состояния.

Как указывают медицинские эксперты, местное население страдает от большой распространённости респираторных заболеваний, анемии, рака горла и пищевода, а также расстройств пищеварения. Участились заболевания печени и почек, не говоря уже о глазных болезнях» [там же].

«С понижением уровня воды в обеих частях Арала упал и уровень грунтовых вод, что ускорило процесс опустынивания местности. К середине 1990-х гг. вместо пышной зелени деревьев, кустарников и трав на прежних морских берегах виднелись лишь редкие пучки галофитов и ксерофитов — растений, приспособленных к засоленным почвам и сухим местообитаниям. При этом сохранилась только половина местных видов млекопитающих и птиц» [там же].

Для возрождения Аральского моря «потребовалось бы в четыре раза увеличить годовой приток вод Амударьи и Сырдарьи по сравнению с нынешним средним показателем 13 км³. Единственным возможным средством могло бы стать сокращение орошения полей, на что уходит 92 % забора воды. Однако четыре из пяти прежних советских республик в бассейне Аральского моря (за исключением Казахстана) намерены увеличить объёмы полива сельхозугодий — в основном,

чтобы прокормить растущее население (выделено нами жирным при цитировании). В данной ситуации помог бы переход на менее влаголюбивые культуры, например замена хлопчатника озимой пшеницей, однако две главные водопотребляющие страны региона — Узбекистан и Туркменистан — намерены продолжать выращивать именно хлопок для продажи за рубеж. Можно было бы также значительно усовершенствовать существующие оросительные каналы: многие из них представляют собой обыкновенные траншеи, через стенки которых просачивается и уходит в песок огромное количество воды. Модернизация всей системы орошения помогла бы ежегодно сберегать порядка 12 км³ воды, однако обошлась бы в \$16 млрд.» [там же].

Понятно, что на принципах рыночного либерализма под властью капиталократии биосферно-социальные проблемы Приаралья и сопредельных регионов будут только усугубляться, создавая неразрешимые проблемы для обществ прилегающих государств.

Однако задача возрождения биоценозов и воссоздания благоприятной для людей природной среды не сводится исключительно к политике обеспечения режима водоохраных зон, но обязывает поддерживать не только так называемые «национальные природные парки» и несколько десятков федеральных заповедников: в каждом регионе необходимо организовать не по одной заповедной зоне, в которых хозяйственная деятельность должна быть запрещена полностью, а режим туризма и отдыха в них должен быть согласован с режимом воспроизводства биологических видов в этих зонах. Назначение такого рода заповедных зон различной протяжённости — быть источником экспансии биологических видов в зоны, где хозяйственная деятельность и жизнь людей препятствует нормальному воспроизводству поколений биологических видов в биоценозах.

Нарушение режима водоохраных и заповедных зон должно рассматриваться как особо тяжкое преступление и караться безжалостно, поскольку последствиями такого рода преступлений, рассматриваемыми на исторически длительных интервалах времени, могут быть биоценозные и климатические катастрофы, наносящие необратимый ущерб обществу вплоть до того, что многие районы могут стать непригодными для жизни в них людей (примерами тому гибель Аральского моря, засоление почв Калмыкии в результате хозяйственной деятельности цивилизации и сопутствующие биосферные и социальные проблемы этих регионов).

Назначение политики поддержания режима водоохраных и заповедных зон — восстановить биоценозы и их здоровье повсеместно, вернув тем самым Природу людям, а людей — Природе.

Соответственно в основу государственной природоохранной политики должна быть положена не просто биологическая наука, а её специфическая отрасль, изучающая биоценозы как природные системы, способные к устойчивому самовоспроизводству и экспансии на сопредельные территории при наличии благоприятных условий, а также и климатология. Т.е. государственная природоохранная политика не должна идти на поводу требования большого и малого частного бизнеса обеспечить ему безответственность и наивысшую *краткосрочную* рентабельность на основе принципа «после нас хоть трава не расти». Выработка такой политики требует осуществления соответствующей государственной программы комплексных исследований с привлечением географов, геологов, климатологов, биологов, историков, специалистов по народно-хозяйственным комплексам (макрэкономическим системам).

Во многом содержание такого рода программы будет обусловлено ответами на вопросы социокультурного характера. К рассмотрению этой обусловленности мы и обратимся.

Как было показано ранее, семья — «зёрнышко», из которого вырастает будущее общества, а наиболее предпочтительный в аспекте обеспечения благоустроенности жизни общества тип семьи — семья нескольких взрослых поколений, живущая общим домашним хозяйством и воспитывающая детей. Поэтому главный вопрос — создание условий для жизни семьи, исходя из ориентации именно на описанное в разделе 6 её социокультурное предназначение.

Если обратиться к современной реальности, то условия жизни семьи в городе и в сельской местности — различные: в силу исторических особенностей развития нынешней цивилизации.

При этом **жизнь в городе характеризуется:**

- С одной стороны тем, что: домашний быт в нём проще и легче, возможности получения образования, медицинского обслуживания, разнообразие досуга (при наличии свободного времени) — выше, график труда и отдыха большинства городского населения неизменен в течение календарного года, поскольку не обусловлен сезонностью профессиональных и бытовых дел.
- С другой стороны тем, что: город — его техносфера — мощнейший патогенный¹ и мутагенный фактор, вследствие чего *воспроизводство биологически здоровых поколений в нём стало практически невозможным*: чем больше город и чем выше в нём плотность населения, плотность размещения объектов техносферы и их мощь, — тем слабее физиологическое и психологическое воздействие Природы на человека, вследствие чего горожанин склонен утрачивать прежде всего психическое здоровье, а также — физиологическое и генетическое. Кроме того, по мере стихийно-коммерческого беспланового расширения городской черты и нарастания плотности застройки в её пределах население городов всё в большей мере оказывается во власти «проклятия инфраструктур»², пожирающего свободное и рабочее время горожан, их здоровье, а так же снижающего экономическую эффективность городского образа жизни. Бремя этих финансово-экономических издержек так или иначе перекладывается на остальное население страны, что и создаёт иллюзию некоторого специфического благополучия мегаполисов. Ярче всего это видно на примере строительства за счёт федерального бюджета метрополитена, который никогда непосредственно не окупится в условиях нерегулируемого рынка и потому не может быть построен в результате частнопредпринимательской инициативы.

Жизнь в сельской местности характеризуется:

- С одной стороны, открытостью человека к физиологическому и психологическому воздействию Природы, минимальным уровнем патогенного и мутагенного воздействия техносферы.
- С другой стороны — большим объёмом трудозатрат по ведению быта семьи, дефицитом трудовых ресурсов в одни сезоны и их невостребованностью в другие сезоны; худшими возможностями получения образования, медицинской помощи, бытовых услуг, отсутствии разнообразия досуга.

Соответственно этим обстоятельствам, цивилизации необходим иной образ жизни, в котором сочетались бы биологические преимущества сельского образа жизни и социокультурные преимущества городского при интеграции цивилизации в процессе её развития в биосферу. В аспекте практической политики перехода к экотехнологической цивилизации в ходе модернизации страны это означает, что необходимо изменить как городской, так и сельский образ жизни, исторически сложившиеся к настоящему времени.

¹ «Мегаполис, несмотря на наличие цивилизационных удобств, может «съедать» до 5 лет жизни. Об этом 7 апреля <2010 г.> на пресс-конференции, посвящённой Всемирному дню здоровья, заявил главный санитарный врач России Геннадий Онищенко. Правда, он уточнил, что точного суммарного показателя вреда мегаполисов пока не существует. (...) При этом оптимальным с санитарной точки зрения Онищенко назвал город с населением не более 500 тыс. человек» (<http://pharmapractice.ru/16826>).

² «Проклятие инфраструктур» — иногда употребляемый термин-метафора, указывающий на то, что развитие инфраструктур, которое должно улучшить качество жизни и эффективность экономической деятельности населения больших городов, в условиях нерегулируемого рынка и коммерциализации жизни влечёт за собой дальнейшее наращивание плотности застройки, плотности населения и т.п., в результате чего вложения в развитие инфраструктур оказываются экономически и социально не оправданными, поскольку проблемы больших городов только усугубляются.

При этом главнейший вопрос ландшафтно-усадебной урбанизации — это вопрос об архитектуре поселений (городов, деревень, посёлков)¹. Он носит многогранный характер:

- во-первых, это вопрос о доминирующем и сопутствующих видах хозяйственной деятельности жителей поселения, поскольку всякое поселение, в котором люди живут в преемственности поколений, как показывает история, имеет свою экономическую основу и умирает, как только эта экономическая основа исчезает (примером тому — «мёртвые города» США, лидера индустриализации и урбанизации, которые в прошлом быстро развивались, некоторое время процветали, а потом были заброшены и разрушились) или уничтожается неадекватным государственным правлением (примером чему «моногорода»² и многие сельские поселения России наших дней)³;
- во-вторых, это вопрос о выборе места поселения среди ландшафтов региона с учётом: 1) воздействия природных факторов на труд и быт населения, 2) сохранения сложившихся биоценозов, 3) развития инфраструктур, которые должны интегрировать поселение в социально-экономическую структуру страны;
- в-третьих, это вопрос о структуре самого поселения, т.е. вопрос о разграничении в его пределах: 1) жилых зон, 2) зон *отдыха в контакте с природной средой*, 3) зон ведения доминирующих и сопутствующих видов хозяйственной деятельности, 4) коммутации их внутренними путями сообщения и выведения транзитных путей, связывающих поселение с остальной страной, за пределы населённого пункта.
- в-четвёртых, это вопрос о характере застройки жилых зон, а в их пределах — это вопрос об архитектуре жилища, которое должно: 1) обеспечить удобную жизнь и здоровье каждого из членов большой семьи нескольких взрослых поколений и 2) служить не менее 100 лет (в противном случае массовое строительство «временок» будет неподъёмным для общества делом).

По отношению к существующим поселениям этот комплексный вопрос по сути является вопросом их *реконструкционного развития*, вследствие чего к четырём названным аспектам для многих сложившихся поселений (и в особенности для крупных городов) добавляются ещё два: 1) сохранение памятников истории и культуры и интеграция их в жизнь поселения в настоящем и в перспективе и 2) вывод транзитных транспортных потоков за границы поселений, там где это ещё не осуществлено (это необходимо по двум причинам: улучшение условий жизни в самом поселении и повышение эффективности транспортных инфраструктур регионов и страны в целом за счёт увеличения средней скорости перемещения грузов и пассажиров).

Также необходимо отметить, что жизненно состоятельные ответы на каждый из поставленных выше вопросов обусловлены физико-географическими факторами региона и конкретного места, где поселение уже существует либо его предполагается построить с нуля.

Эта проблематика имеет своё лицо в городах с населением от примерно 100 000 человек и выше, и своё лицо во всех прочих населённых пунктах с меньшей численностью населения.

Стихийно сложившаяся в условиях предельной коммерциализации всех сфер деятельности ныне действующая архитектурная парадигма застройки городов должна быть изжита в исторически короткие сроки.

При её господстве плотность застройки многоэтажками (в том числе уплотняющей застройки в уже сложившихся кварталах) такова, что города обречены на инфраструктурный коллапс. Люди в них, просто фактом своего присутствия, биологически и психологически угнетают

¹ Величко М.В. Архитектурная парадигма модернизации и возрождения России — ландшафтно-усадебная урбанизация. — Агропромышленный комплекс как основа модернизации страны. Материалы международной научной конференции 3 — 4 июня 2010 г. — СПб - Пушкин: Копи-Парк. 2010. — С. 24-28.

² Населённые пункты городского типа, сложившиеся вокруг единственного промышленного предприятия, на котором работает большинство их населения.

³ Поэтому коттеджные посёлки, в которых с начала 1990-х начали селиться наиболее обогатившиеся граждане РФ, и в которых нет возможности для трудоустройства прежде всего новых поколений, — социокультурный тупик при сохранении и впредь их «ночлежно-курортного» статуса.

друг друга из-за высокой плотности населения, не говоря уж о неблагоприятном воздействии иных факторов современной городской среды обитания.

В городах, чьё существование в качестве промышленных центров, транспортных узлов и центров средоточия науки и вузов функционально оправдано, многоэтажное строительство может иметь только одну цель: сократить в черте города площадь, занятую под строениями и дорогами, чтобы природные ландшафты и биоценозы интегрировать в городскую среду.

При этом, в соответствии со сказанным ранее о роли большой семьи в жизни общества, преобладающий тип квартир должен обеспечивать жизнь семьи нескольких взрослых поколений с детьми.

В поселениях с населением в пределах нескольких десятков тысяч человек ресурсы страны позволяют обеспечить застройку преимущественно усадебного типа. Такой характер застройки имел место в большинстве деревень, сёл, посёлков и городов до начала эпохи индустриализации и массового оттока населения из сельской местности в промышленные центры. В поселениях такого типа природные ландшафты могут быть в пределах получасовой доступности.

Однако и усадебная застройка усадебной застройке — рознь, т.е. не всякая усадебная застройка может обеспечить решение поставленной выше задачи перехода к экотехнологической цивилизации.

На рисунке ниже представлена реконструкция имения Гончаровых Полотняный завод по состоянию на начало XIX в. В излучине реки Суходрев — господский парк, фруктовый сад, оранжереи, конюшни, прочие хозяйственные постройки, барский трёхэтажный дом. При Екатерине II дом получил статус «дворца», а штат прислуги только в барском доме во времена экономического расцвета клана доходил до 90 дворовых, при этом годовой доход Гончаровых был порядка 1/15 бюджета Российской империи.

Прямоугольнички, тянущиеся полосой вдоль реки в верхней части рисунка, — усадьбы *собственности* Гончаровых: крепостных рабочих полотняного завода и бумагоделательной фабрики.

С того времени прошло порядка 200 лет. 150 лет прошло с тех пор, как было отменено крепостное право. Но до сих пор Полотняный завод (как и большинство других поселений, застройка которых сложилась под давлением крепостничества) представляет собой несколько улиц, застроенных домишками «в два окошка» в фасаде. Они слишком малы, чтобы обеспечить жизнь семьи в преемственности поколений, а это — главное требование к жилищу, если общество желает искоренить безнадзорность детей, массовую преступность, одиночество стариков.

И ещё один аспект этого типа застройки, о котором практически никто не задумывается:

Одно из назначений архитектурных принципов, воплощаемых в «жилище для рабов», — воспроизводить рабскую алгоритмику личностной и коллективной психики в автоматическом режиме в преемственности поколений.

Рабская архитектурная среда воспроизводит рабскую психологию, а та, в свою очередь, воспроизводит рабскую архитектуру в новых исторических условиях на основе новых технологий. Примером тому в советском прошлом — «хрущёвки», не пригодные для жизни семьи в преемственности поколений, о которых многие по сию пору вспоминают с благодарностью Н.С. Хрущёву: *десять в результате люди перестали жить по съёмным углам, а так же в подвалах и коммуналках*, — не понимая того, что в действительности одни типы жилищ для рабов сменились другим типом жилищ для рабов.¹ Но то же самое повторяется и в наши дни, когда при проектировании и строительстве новых поселений преобладает тот же тип застройки, что и в Полотняном заводе. Примером тому — жилой массив Новая Ижора² (на рисунке ниже) вблизи города Колпино неподалёку от Санкт-Петербурга.

Чтобы разорвать этот порочный цикл, необходимы понимание проблемы, альтернативная архитектурная парадигма и политическая воля, направленная на воплощение альтернативы в жизнь.

Такова власть психологической инерции и отсутствия государственного разносторонне-комплексного подхода к вопросу о том, каким должно быть поселение, чтобы подавляющее большинство семей могли жить и работать в нём в преемственности поколений, не порождая социальных и экологических проблем.

На фотографии слева — дома в составе этого жилого массива.

По сути Новая Ижора — пример воспроизводства на основе строительных технологий наших дней принципов застройки, сложившихся несколько веков тому назад под давлением крепостного права

¹ В этой же связи упомянем и вред перехода на пятидневную рабочую неделю в 1967 г. с двумя выходными днями. С 1956 по 1960 г. в СССР был осуществлён переход на 7-часовой рабочий день (а в некоторых отраслях и на 6-часовой) при укороченном рабочем дне в субботу. Это давало возможность детям общаться с родителями ежедневно. В результате перехода на 5-дневку рабочий день был увеличен до 8 часов, что с учётом обеденного перерыва и роста в народном хозяйстве сверхурочных работ существенно сократило время общения детей с родителями на протяжении рабочей недели. Этот результат не мог быть компенсирован появлением дополнительного выходного дня в субботу, поскольку детей необходимо воспитывать каждый день, а не интенсивно в выходные дни, в остальные дни предоставляя их самим себе.

² Агафонов А.Ю., сотрудник УКЦ УП СПб АГСУ. Принципы архитектурно-планировочных решений для сельских поселений XXI века. — Доклад 27 ноября 2009 г. на III съезде ассоциации деревянного домостроения по архитектурно-планировочным решениям и строительным материалам для поселений XXI века.

и предназначенной для рабов и воспроизводства психологии раба. Эти принципы не обеспечивают решения задачи занятости по месту проживания и перехода общества к здоровому образу жизни в гармонии с природной средой в преемственности поколений.

Образно говоря, поселения в архитектурном стиле «Новая Ижора», это — всё та же большая коммуналка типа «воронья слободка», элементами которой являются не комнаты, а «коттеджи» общей площадью от 113 до 140 кв. м, расположенные на участках размером от 2,2 до 5,5 соток.

Вопросы же о том, насколько месторасположение этого поселения и характер его застройки благоприятны для проживания в аспекте биоэнергетики, и какие работы надо провести для её улучшения, при разработке проекта, судя по всему, вообще не вставали: главным было обеспечить коммерческую эффективность. Но тот же тип застройки характерен и для «элитарных» коттеджных посёлков по всей России, с той лишь разницей, что «коттеджи» в них подороже, чем в Новой Ижоре. И общая проблема таких поселений — в них невозможно обеспечить занятость населения и воспроизводство психологически и телесно здоровых поколений.

В характере застройки выражается господствующая в обществе этика, и прежде всего — нравы и этика правящей так называемой «элиты». И судя по показанному выше, постсоветская РФ совершила нравственно-этический регресс в сторону эпохи крепостного права. В частности, не прошло и 20 лет после отказа от социализма, и сенатор С. Пугачёв задекларировал доход за 2009 г. в 3 млрд. руб. Это эквивалентно тому, что он является собственником примерно 10 600 крепостных рабов, если соотносить его доход со средней заработной платой в РФ в 2009 г. Рабовладение, утратив в 1861 г. в Российской империи открытый, беззастенчивый характер, в постсоветской России обрело характер финансовый, став юридически анонимным, поскольку простонародье живёт на «правах» одного из многих экономических ресурсов в беспросветной бедности и нищете, будучи формально-юридически полноправными гражданами.

Однако в тех регионах страны, где крепостного права не было и где самодурственное имперское чиновничество не особо «доставало» мужика, народ выработал иной тип застройки поселений. Для них характерны два качества.

Во-первых, жилище обеспечивает комфортную жизнь семьи нескольких взрослых поколений одним хозяйством.

Во-вторых, расположение соседних усадеб таково, чтобы соседи «не давили друг другу на психику», сохраняя при этом возможность быстрого обращения друг к другу по тем или иным хозяйственным или приятельским делам (достигалось это либо высокими заборами в случае плотной застройки либо удалением жилых домов друг от друга на расстояние порядка 50 — 100 метров и более в пределах поселения).

В качестве примера выше приведена фотография дома, сохраняемого в архитектурном заповеднике Кижи (дом перенесён из деревни Ошевнево, где он был построен в 1876 для большой семьи крестьянина Нестора Максимовича Ошевнева).

Ещё один пример (фото ниже) — дом крестьянина-середняка, сохраняющийся в архитектурном заповеднике Малые Кореллы под Архангельском.

Оба дома в современном каталоге недвижимости именовались бы как «элитные коттеджи из отборных брёвен», хотя на момент постройки каждого из них они были в общем-то *типичным* жильём для больших семей *типичных* тружеников.

Даже дом бедняка той эпохи (например дом бедняка Пятницына, сохраняемый в Кижах) жилой площадью порядка 50 кв. м (полная площадь порядка 100 кв. м) больше, чем 4-комнатная квартира «хрущёвка» в панельном доме одной из модификаций серии 1-335 —

предел мечтаний многих в 1960-е — 1980-е гг. (такая квартира имеет общую площадь 60,4 кв. м при жилой площади около 44 кв. м). Это — показатель того, что техноконтехнологический прогресс общества может сопровождаться массовым обеднением населения, хотя бедность и нищета, как и богатство имеют свой лик в каждую эпоху.

Конечно, в наши дни нет необходимости под одну крышу с жилым домом (как это делалось на Севере до начала XX века) заводить все те хозяйственные постройки, которые были нужны семье в прошлом. Тем не менее, требования, сложившиеся в регионах, где не было крепостного права и определяющие размеры *семейного дома* и площадь приусадебного участка, облада-

ют непреходящей значимостью в силу неизменности биологических и психологических потребностей людей. И именно они позволяют понять, чем отличается архитектурная парадигма ландшафтно-усадебной урбанизации от застройки поселений по господствующему ныне повсеместно принципу достижения наивысшей коммерческой отдачи с квадратного метра территории.

С проблемой несовместимости задач достижения предельной коммерческой эффективности застройки и решения социальных проблем сталкиваются все страны. Так, в статье Т. Соляной¹, посвящённой семинару одного из ведущих европейских экспертов по жилищному строительству профессора Лондонской школы экономики Кристины Уайтхед, сообщается:

«Аналитики предупреждают, что эта мода (на дешёвое, заведомо коммерчески эффективное жильё: наше пояснение при цитировании — авт.) может дорого обойтись: в результате образуются целые районы некачественного жилья, которые со временем станут очередными «гарлемами». Но у застройщиков есть мощный заказчик — государство. Ему такие «конурки» выгодны: если их давать / продавать очередникам и льготникам, то можно и социальную норму в 18 кв. м на человека соблюсти, и отрапортовать о решении жилищных проблем. Довольны и получатели квартир: попробуйте объяснить офицеру, десяток лет проскитавшемуся по общежитиям, что его новенькая 60-метровая «трёшка» никуда не годится.

Стремление к дешевизне вызывает и другую тенденцию, с которой борются в развитых странах, — субурбанизацию, или расползание города по пригородам, что чревато ростом инфраструктурных проблем. Этому есть примеры в подмосковных новостройках, а ещё больше — в новостройках под Питером, когда дело даже не в том, что бурно растущему пригороду не хватает детсадов, школ, больниц и пожарных депо, а в том, что он оказывается «в чистом поле» ещё и в социокультурном смысле. В результате маргинализация жителей идёт ускоренными темпами — и вот вчера ещё чистенький пригород становится местом, где не рекомендуется выходить вечером на улицу».

Выход из этого биосферно-социального тупика возможен только на основе концепции ландшафтно-усадебной урбанизации. Но переход к ней подразумевает отказ от господствующего ныне античеловеческого принципа *«население — экономический ресурс» — собственность «элиты» и космополитичной «суперэлиты» — к иному принципу «экономика — для блага каждого человека», выражающего этико-ноосферную обусловленность жизни глобальной цивилизации*, и соответственно требует перестройки всей социально-экономической политики государства (включая финансовую), законодательства, системы стандартов.

При этом в масштабах страны демографическая политика, учитывающая описанные выше биологические и социокультурные аспекты, должна обеспечить:

- отрицательный биологический прирост населения в городах с населением более 100 000 человек;
- депопуляцию городов-миллионников и создание путей проникновения на их современную территорию природных биоценозов соответствующих регионов, чтобы на территории городов могли быть образованы зоны отдыха горожан и уменьшено техногенное воздействие на население;
- биологический прирост населения в сельской местности, избыточный по отношению к востребованности трудовых ресурсов на месте;
- переток молодёжи из сельской местности в города как системный фактор воспроизводства и оздоровления населения городов в преемственности поколений.

По отношению к этой демографической политике **ландшафтно-усадебная урбанизация должна обеспечить в сельской местности:**

- качество быта семьи и возможности получения образования, медицинских услуг, разнообразие досуга на уровне, доступном ныне в городах, и поднять его выше, чтобы гарантировать однокачественность личностного развития людей (прежде всего в аспекте получения образования) вне зависимости от места рождения и проживания;

¹ Соляная Т. Дешёвое жильё станет рассадником зла. (Интернет-ресурс: <http://www.utro.ru/articles/2010/05/19/894744.shtml>).

- сохранить физиологическое и психологическое воздействие Природы на человека с целью обеспечения воспроизводства биологически здоровых поколений, характерное ныне для жизни в сельской местности.

По отношению к городам ландшафтно-усадебная урбанизация должна изменить облик большинства городов так, чтобы на смену городу типа «каменные джунгли» пришёл «город сад» и город перестал быть средой, подавляющей и угнетающей физиологию и психику человека, калечащей его генетику.

Определившись в этих целях, можно сформулировать принципы ландшафтно-усадебной урбанизации регионального и общегосударственного масштаба. Для того, чтобы сказанное выше стало осуществимо, необходимо решение следующих задач:

- согласование водоохранных и заповедных зон с географией разработки месторождений полезных ископаемых;
- подчинение *инфраструктур транспорта, энергетики и связи страны и регионов* стратегии и режиму водоохранных и заповедных зон;
- привязка к транспортной инфраструктуре новых населённых пунктов, строительство которых должно быть осуществлено в соответствии с концепцией ландшафтно-усадебной урбанизации;
- по мере возможностей сельское хозяйство должно переводиться на технологии и организацию «пермакультуры»¹. Исходный принцип «пермакультуры» состоит в целенаправленном формировании искусственных биоценозов, компонентами которых являются растения, грибы, животные, птица, рыба, которые могут быть использованы людьми в пищу и быть источниками сырья для некоторых отраслей обрабатывающей промышленности. Как сообщает один из основоположников пермакультуры — австрийский крестьянин Зепп Хольцер², — её производственная отдача в расчёте на единицу площади и одного занятого выше, чем производственная отдача традиционного сельского хозяйства, основанного на производстве монокультур, локализованном в одном месте. При этом в пермакультуре, вследствие взаимного влияния друг на друга компонент искусственных биоценозов, может быть сведена к нулю потребность в химикатах сельскохозяйственного назначения, что ставит продукцию пермакультуры вне конкуренции с продукцией традиционного сельского хозяйства по показателям экологичности производства и полезности для здоровья людей. Это позволит исключить и производство продовольствия на основе генномодифицированных организмов. Соответственно в рационе подавляющего большинства населения страны в этом случае могут доминировать вкусные и полезные для здоровья продукты питания, производимые в регионах его проживания, а не фальсификаты пищи, оптимизированные для сохранения товарного вида после длительной транспортировки и хранения и в большей или меньшей мере опасные для здоровья.

Кроме того переход к пермакультуре позволит восстановить природные биоценозы на территориях, где ныне осуществляется традиционная сельскохозяйственная деятельность, и тем самым улучшить состояние природной среды страны в целом.

Проектирование населённых пунктов с застройкой преимущественно ландшафтно-усадебного характера должно исходить из следующих принципов³:

1. На первом этапе к ландшафту и инфраструктурам федерального и регионального уровня значимости привязываются зоны хозяйственной деятельности, зоны отдыха, жилые зоны.

¹ От английского слова «permaculture» — permanent agriculture — «перманентное сельское хозяйство».

² Хольцер Зепп. Аграрий-революционер / Зепп Хольцер; Пер. с нем. Э.А. Шек. — Орёл: С.В. Зенина. 2008. — 176 с., илл.

³ См. так же:

Ефимов В.А., Солонько И.В. Ландшафтно-усадебная урбанизация и перспективы устойчивого развития России в XXI веке. Альманах «Ключ». Вып. 1. — СПб - Пушкин: 2009. — С. 103-110.

Агафонов А.Ю., сотрудник УКЦ УП СПб АГСУ. Принципы архитектурно-планировочных решений для сельских поселений XXI века. — Доклад 27 ноября 2009 г. на III съезде ассоциации деревянного домостроения по архитектурно-планировочным решениям и строительным материалам для поселений XXI века.

2. В населённом пункте всё большей частью должно быть в пределах пешеходной доступности в течение не более получаса — часа; основной внутрипоселковый транспорт — велосипеды и самокаты, веломобили, в периоды заснеженности — лыжи (средства борьбы с гиподинамией должны быть интегрированы в образ жизни населения);
3. Участки, выделяемые под усадьбы, не должны примыкать друг к другу: их должны разделять полосы нетронутой природы или искусственных насаждений шириной порядка 10 — 20 метров; расстояние между домами менее 100 метров недопустимо психологически.
4. Периметр участков должен быть криволинейным (природа не знает прямых углов и линий, и криволинейный периметр участка более органичен и психологически не создаёт барьера между человеком Природой).
5. Архитектура домов и характер размещения строений на участке должны обеспечивать:
 - либо изначально *комфортную* жизнь семьи нескольких поколений под одной крышей так, чтобы каждый мог уединиться и быть в то же время в пределах общения с другими;
 - либо возможность модернизации и расширения дома в расчёте на перспективу роста семьи (с одной стороны, забота о стариках — обязанность детей, с другой стороны, дети должны расти, видя перед собой все возрастные периоды предстоящей жизни).

Т.е. эти принципы направлены на реализацию всего, о чём было сказано в разделах 6 и 7.

Вопросы занятости населения в масштабах страны при реализации концепции ландшафтно-усадебной урбанизации должны решаться на принципах, отличных от исторически-стихийно сложившихся к настоящему времени.

Занятость в сельском хозяйстве обусловлена главным образом двумя факторами: 1) относительно медленно изменяющейся ёмкостью рынка продовольствия и технических культур и 2) сезонными потребностями в трудовых ресурсах, которые колеблются в течение года.

Соответственно для использования трудовых ресурсов, высвобождающихся вследствие сезонных колебаний потребностей сельского хозяйства, промышленные производства разного рода могут располагаться в населённых пунктах сельской местности.

Поскольку в целях оздоровления населения в преемственности поколений необходимо изменение пропорций городского и сельского населения страны в сторону увеличения доли населения, проживающего в сельской местности, то размещение промышленных предприятий на селе должно пониматься не только как средство обеспечения занятости сельского населения в периоды межсезонья сельскохозяйственных работ, но и как стратегия развития науки и промышленности в целом.

Дело в том, что в подавляющем большинстве случаев собственно промышленное производство не требует для своего кадрового обеспечения городов с населением от 100 000 человек и более. Их возникновение — результат стихийно-экономического развития промышленности в условиях не управляемого обществом рынка в прошлом, и при этико-ноосферно (биосферно) обусловленной демографической политике их население должно сократиться, а природные биоценозы должны войти на их современную территорию и изменить качество жизни людей в них.

Если ориентироваться на переход к экотехнологической цивилизации, построенной на этико-ноосферных принципах, то промышленные предприятия (целиком или их технологически специализированные подразделения) могут быть привязаны к той же транспортной инфраструктуре, что и населённые пункты, развиваемые на принципах ландшафтно-усадебной организации, и в этом случае население окрестных населённых пунктов может на них работать. Энерговооружённость и развитие транспортных инфраструктур позволяют при таком подходе обеспечить технологическую целостность и управляемость процессов производства большинства видов продукции. Средства доставки персонала к месту работы и домой после работы — личный автотранспорт и автобусы служебной развозки по расписанию.

Такая политика с течением времени увеличит долю негородского населения и восстановит достаточный для поддержания здоровья городского населения переток населения из сельской местности при общем повышении качества жизни общества. Такая система организации труда и быта может быть тем более работоспособна, чем выше общекультурный и образовательный уровень населения (вследствие чего смена места работы и профессии для большинства людей

— не стресс и не проблема, а владение несколькими профессиями и готовность осваивать новые — социальная норма).

Однако всё это может быть осуществлено только при условии, если государство признаёт и выражает в политике следующие принципы нравственно-этического характера:

- смысл жизни человека не в добывании денег;
- основная масса населения — не «экономический ресурс», не средство удовлетворения потребительской и иной похоти так называемой «элиты», а действительно — носители достоинства и прав человека в ноосфере Земли;
- экономическая деятельность людей — только средство обеспечения реализации смысла жизни каждым из них: иными словами человек должен жить и работать во имя некой идеи, получая при этом достойную зарплату, позволяющую ему обеспечить развитие своей семьи, воспитание детей, досуговое общение с другими людьми и т.п., а в случае утраты трудоспособности или достижения пенсионного возраста — быть обеспеченным и доходами, и заботой со стороны его родных и близких.

Но всё описанное выше нереализуемо на экономических принципах буржуазного либерализма в условиях рынка, не управляемого в интересах обеспечения безопасного общественного развития. Поэтому потребность в переходе от самоубийственной для человечества технократической цивилизации, порождённой буржуазным либерализмом на принципах коммерциализации всех видов деятельности без исключения, к цивилизации экотехнологической требует опоры политики государства и общественного самоуправления на альтернативную социолого-экономическую теорию, на основе которой было бы возможно управление хозяйственной системой страны в процессе осуществления концепции ландшафтно-усадебной урбанизации как организационно-экономической основы для жизни общества и развития культуры.

9. Этико-ноосферная экономика — государство-суперконцерн: принципы организации рыночной саморегуляции в русле плана социально-экономического развития

9.1. «Свободная» рыночная саморегуляция:

её возможности и потребности общества в регулировании рынка

Начнём с того, что «свободный» рынок — это культ иллюзии, политическое назначение которого — убрать «посторонних» из сферы управления макроэкономикой, дабы эксплуатировать производительные силы общества в своих интересах и в ущерб интересам общества в целом и его членов персонально. Вопреки этому мифу, в действительности рынок давно регулируется, но это регулирование осуществляется не в интересах общества, а в интересах разного рода частно-корпоративного сиюминутного (мелочного в масштабах всемирной истории) своекорыстия¹. Соответственно, под «свободным» рынком далее понимается, *рыночная система в пределах государства, не подчинённая регулированию со стороны этого государства, которое должно быть демократическим государством гражданского общества.*

Если исходить из принципа «практика — критерий истины», то «свободный» рынок способен единственно к одному — из поколения в поколение воспроизводить массовую нищету и бескультурие, социальные и биосферно-экологические проблемы, на фоне которых наиболее богатые слои обществ нравственно-этически разлагаются и деградируют, сетуя при этом на лень, дикость, подлость и озлобленность простонародья, не желающего восхищаться «элитой», преклоняться перед нею и самоотверженно работать на эту систему.

«Сто с небольшим лет назад, Америка представляла собой страну совсем не «американской мечты». В 1880 году средняя стоимость жизни составляла 720 долларов в год, а годовая средняя зарплата рабочих в промышленности была около 300 долларов в год. При этом средний рабочий день составлял 11 — 12 часов, а нередко и все 15. Каждый шестой ребёнок работал в промышленности, получая половину зарплаты взрослого за одинаковую работу. Что такое охрана труда, никто не знал. Все эти данные взяты из заключения Бюро трудовой статистики, представленного Конгрессу США. В конце этого заключения делается вывод: “Люди должны умирать для того, чтобы процветала индустрия”»².

Весь социальный прогресс — *гуманизация экономических отношений и общий культурный рост населения в так называемых «развитых странах» в XX веке* — результат реакции их правящих «элит» на события в России после 1917 г. и выработки навыков государственного регулирования рынка, которые однако в силу ряда политических причин не находят должного освещения в социолого-экономических теориях.

В частности, именно «свободный» рынок привёл США к великой депрессии, начавшейся в 1929 г. Если говорить о том уроне, который понесло общество США в ходе «великой депрессии», то некоторые аналитики, изучая демографическую статистику США первой половины XX века, делают вывод о том, что их человеческие потери за годы депрессии того же порядка, что и потери СССР в результате коллективизации, если не больше³. «Великая депрессия» по-

¹ См., в частности:

Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества. — М.: Прогресс. 1976.

Гэлбрейт Дж. К. Экономика невинного обмана. — М.: Европа. 2009. — 88 с.

Эпперсон Р. Невидимая рука. — СПб. Образование-Культура. 1996.

² <http://www.prazdnuem.ru/holidays/1may/chicago.phtml>.

³ «... если верить американской статистике, за десятилетие с 1931 по 1940 год, по динамике прироста населения США потеряли ни много, ни мало 8 миллионов 553 тысячи человек, причем показатели прироста населения меняются сразу, одномоментно, в два (!) раза точно на рубеже 1930/31 года, падают и замирают на этом уровне ровно на десять лет. И так же неожиданно, спустя десятилетие, они возвращаются к прежним значениям. Никаких объяснений этому в обширном, в сотни страниц, тексте американского доклада US Department of commerce Statistical Abstract of the United States» не содержится, хотя он наполнен пояснениями по другим вопросам, не

ставила вновь избранного президента США Ф.Д. Рузвельта перед дилеммой: либо марксистская революция с перспективой гражданской войны, жестокость какого варианта развития событий показала Россия после 1917 г.; либо реформы с целью гуманизации экономических отношений.

Ф.Д. Рузвельт избрал второе, и сутью реформ стало государственное регулирование рынка в соответствии с целями социально-экономического развития, избранными политическим руководством страны¹. Однако наработки команды Ф.Д. Рузвельта в этой области не были осмыслены должным образом и не получили должного управленчески состоятельного выражения в социолого-экономических теориях.

Причина воспроизводства «свободным» рынком социальной неблагоустроенности и биосферно-экологических бедствий состоит в том, что в *алгоритмике ценообразования нерегулируемого рынка* выражается неравная приоритетность потребностей людей в продукции различных групп, преломляющаяся через принцип реализации *сиюминутного* своекорыстия участников рынка (об этом далее в разделе 9.7), которое может реализовываться в том числе и в ущерб интересам окружающих, потомков, биосферы.

В глобальных масштабах эта алгоритмика, преломившись через производственную специализацию регионов планеты, выражается в неискоренимом в условиях «свободы» международной торговли разделении государств на относительно небольшое количество так называемых «развитых стран», в которых проживает меньшинство населения планеты, и на безнадежно нищие, отстающие в научно-техническом и образовательном отношении государства, в которых проживает большая часть человечества.

Наряду с этим рыночный механизм не обладает способностями: 1) к выявлению проблем, с которыми сталкиваются региональные общества и человечество в целом, 2) к целеполаганию в отношении их разрешения (целеполагание макроуровня, включая глобальное), 3) к самонастройке на режим осуществления продуктообмена в соответствии с осознанными интересами (целями) социально-экономического развития регионов планеты и человечества в целом.

Устранить эти пороки рыночной саморегуляции ни частные предприниматели *сами по себе*, ни покупатели конечной продукции *сами по себе* — не в силах в условиях конкурентной среды, формируемой «свободным» рынком как в пределах регионов, так и в глобальных масштабах, поскольку никто из них не обладает «правами системного администратора», задающего параметры функционирования рынка как системы, элементами которой являются все его участники. Поэтому наиболее дальновидные представители экономической науки настаивают на сочетании государственного планового начала и рыночной саморегуляции в одной социально-экономической системе.

В частности об этом пишет Джон Кеннет Гэлбрейт (один из членов команды Ф.Д. Рузвельта, а позднее — советник Дж. Ф. Кеннеди).

«По мере того как государство во всё большей мере начинает использоваться в интересах общества (т.е. становится демократическим по существу, а не формально-процедурно: наше пояснение при цитировании — авт.), становится возможным рассмотрение тех реформ, для осуществления которых требуется вмешательство со стороны государства. Эти реформы логически распадаются на три части. В первую очередь существует потребность радикально усилить влияние и возможность рыночной системы, положительно повысить уровень её развития по отношению к планирующей системе² и тем самым уменьшить со стороны рыночной постоянное неравенство в уровнях развития

стоящими по сравнению с вышеназванным даже упоминания» (Борисов Б. Голодомор по-американски. — Интернет-ресурс: <http://novchronic.ru/1322.htm>).

¹ См.: Рузвельт Ф.Д. Беседы у камина. — М.: ИТРК. 2003. 408 с.

² Дж. К. Гэлбрейт усматривает в экономической системе США две подсистемы, взаимодействующие друг с другом, которые он называет «рыночной системой» и «планирующей системой».

«Рыночная система». В ней фирмы действительно функционируют в условиях конкуренции, и она большей частью представлена мелким бизнесом (главным образом семейным), который в силу своей отраслевой принадлежности и специфики рынка не имеет перспектив когда-либо стать крупным.

«Планирующая система». Она представлена крупными корпорациями, которые подчинили себе цены на рынке своей продукции и производственные издержки, работают на основе внутрифирменного долгосрочного планиро-

между двумя системами. Сюда входят меры по уменьшению неравенства в доходах между планирующей и рыночной системами, по улучшению конкурентных возможностей рыночной системы и уменьшению её эксплуатации со стороны планирующей системы. Мы называем это «новым социализмом». Необходимость уже вызвала к жизни новый социализм в гораздо большем масштабе, чем подозревает большинство людей.

Затем приходит очередь политики в отношении планирующей системы. Она состоит в упорядочении её целей с тем, чтобы они не определяли интересы общества, а служили им. Это означает ограничение использования ресурсов в чрезмерно развитых областях, переключение государства на обслуживание общества, а не планирующей системы, защиту окружающей среды, переключение технологии на службу общественным, а не технократическим интересам. Таковы следующие шаги, которые нужно рассмотреть в стратегии реформ.

И наконец, экономикой нужно управлять. Проблема состоит в том, чтобы управлять не одной экономикой, а двумя: одна из них подчинена рынку, а другая планируется фирмами, из которых она состоит. Подобное управление представляет собой последний шаг при определении общей стратегии реформ»¹.

И далее, развивая тему, в главе XXVII он продолжает:

«Новый социализм² не допускает никаких приемлемых альтернатив; от него можно уклониться только ценой тяжёлых неудобств, большого социального расстройств, а иногда ценой смертельного вреда для здоровья и благополучия. Новый социализм не имеет идеологического характера, он навязывается обстоятельствами»³.

Не менее определённо по этому вопросу высказался и один из авторов японского «экономического чуда» Сабуро Окито. Незадолго до своей смерти в интервью профессору А. Динкевичу он заявил:

«Часто можно слышать, что провозглашённый в них (бывшем СССР и странах Восточной Европы — А.Э.) переход к рыночным механизмам является убедительным доказательством превосходства рыночно ориентированной экономики над централизованно планируемой. Я полагаю, что это заблуждение... Проблема состоит в том, чтобы **СОЕДИНИТЬ, СОГЛАСОВАТЬ, ОБЪЕДИНИТЬ В ЕДИНОМ МЕХАНИЗМЕ НАЧАЛА ЭТИХ ДВУХ СИСТЕМ** (выделено мною — А.Э.), найти эффективный путь комбинирования рыночных механизмов и государственного планирования и регулирования»⁴.

И как это ни удивит многих, ещё ранее — в 1952 г. — о необходимости решения этой задачи (правда, в терминологии марксизма) писал И.В. Сталин в «Экономических проблемах социализма в СССР». Один из вопросов, обсуждаемых в этой работе, — необходимость сочетания в одной системе планового начала и закона стоимости в аспекте достижения наивысшей

вания и внутриотраслевого и межотраслевого сговора (большей частью косвенного, негласного и потому юридически не наказуемого) о ценах, объёмах производства и т.п. практически без какой-либо конкуренции за рынки и покупателей. Целью их деятельности является приемлемый уровень доходов на долгосрочных интервалах времени, а не удовлетворение потребностей общества и не разрешение его проблем.

«Рыночная подсистема» служит культу мифа о свободе частного предпринимательства, о наличии «планирующей подсистемы» — умалчивают. Дж. К. Гэлбрейт именует «планирующую подсистему» «социализмом для Дженерал Моторс и Локхид», поскольку они (даже при полном провале проводимой ими научно-технической политики) практически полностью гарантированы от банкротства и своим положением на рынке, и своими взаимоотношениями с государственным аппаратом, что и отличает их от фирм, отнесённых Дж. К. Гэлбрейтом к «рыночной подсистеме», которые действительно борются за своё выживание в конкурентной борьбе, и в которой социальная защищённость и наёмного персонала, и предпринимателей-собственников находится на несопоставимо более низком уровне, нежели в «планирующей системе».

¹ Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества. — М.: Прогресс. 1976. — гл. XXI.

² «Социализмом» Дж. К. Гэлбрейт, как можно понять из контекста цитируемой книги, называет любую социально-экономическую систему, в которой государственное управление доминирует в экономике с целью обеспечения экономических и общекультурных интересов широких масс населения.

³ Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества. — М.: Прогресс. 1976. — гл. XXVII.

⁴ Эпштейн А.С. Опаснее врага. — «Экономическая газета», № 41 (210), октябрь 1998.

рентабельности не тех или иных предприятий, рассматриваемых обособленно, а народного хозяйства в целом.

«Совершенно неправильно также утверждение, что при нашем нынешнем экономическом строе, на первой фазе развития коммунистического общества, закон стоимости регулирует будто бы «пропорции» распределения труда между различными отраслями производства.

Если бы это было верно, то непонятно, почему у нас не развивают всю лёгкую промышленность, как наиболее рентабельную, преимущественно перед тяжёлой промышленностью, являющейся часто менее рентабельной, а иногда и вовсе нерентабельной?»

Если бы это было верно, то непонятно, почему не закрывают у нас ряд пока ещё нерентабельных предприятий тяжёлой промышленности, где труд рабочих не даёт «должного эффекта», и не открывают новых предприятий безусловно рентабельной лёгкой промышленности, где труд рабочих мог бы дать «большой эффект»?

Если бы это было верно, то непонятно, почему не перебрасывают у нас рабочих из малорентабельных предприятий, хотя и очень нужных для народного хозяйства, в предприятия более рентабельные, согласно закона стоимости, якобы регулирующего «пропорции» распределения труда между отраслями производства?

Очевидно, что идя по стопам этих товарищей, нам пришлось бы отказаться от примата¹ производства средств производства в пользу производства средств потребления. А что значит отказаться от примата средств производства? Это значит уничтожить возможность непрерывного роста нашего народного хозяйства, ибо невозможно осуществлять непрерывный рост народного хозяйства, не осуществляя вместе с тем примата производства средств производства².

Эти товарищи забывают, что закон стоимости может быть регулятором производства лишь при капитализме, при наличии частной собственности на средства производства, при наличии конкуренции, анархии производства, кризисов перепроизводства. Они забывают, что сфера действия закона стоимости ограничена у нас наличием общественной собственности на средства производства, действием закона планомерного развития народного хозяйства, — следовательно, ограничена также нашими годовыми и пятилетними планами, являющимися приблизительным отражением требований этого закона.

Некоторые товарищи делают отсюда вывод, что закон планомерного развития народного хозяйства и планирование народного хозяйства уничтожают принцип рентабельности производства. Это совершенно неверно. Дело обстоит как раз наоборот. Если взять рентабельность не с точки зрения отдельных предприятий или отраслей производства и не в разрезе одного года, а с точки зрения всего народного хозяйства и в разрезе, скажем, 10 — 15 лет, что было бы единственно правильным подходом к вопросу, временная и непрочная рентабельность отдельных предприятий или отраслей производства не может идти ни в какое сравнение с той высшей формой прочной и постоянной рентабельности, которую дают нам действия закона планомерного развития народного хозяйства и планирование народного хозяйства, избавляя нас от периодических экономических кризисов, разрушающих народное хозяйство и наносящих обществу колоссальный материальный ущерб, и обеспечивая нам непрерывный рост народного хозяйства с его высокими темпами»³.

Но кроме того И.В. Сталин мимоходом по сути упрекнул марксизм в метрологической несостоятельности его политэкономии, заявив: «... наше товарное производство коренным образом отличается от товарного производства при капитализме»⁴.

Это действительно было так, поскольку налогово-дотационный механизм и эмиссионная политика СССР в тот период были ориентированы на снижение цен по мере роста производства и исчерпания дефицита в продукции по отношению к потребностям общества. И после приведённой фразы И.В. Сталин продолжил:

¹ «Примат» в данном контексте означает «приоритетность».

² «Средства производства» эквивалент «инвестиционных продуктов».

³ Экономические проблемы социализма в СССР. — Цитированное издание, с. 23, 24.

⁴ Там же, с. 18.

«Более того, я думаю, что необходимо откинуть и некоторые другие понятия, взятые из «Капитала» Маркса, ... искусственно приклеиваемые к нашим социалистическим отношениям. Я имею в виду, между прочим, такие понятия, как «необходимый» и «прибавочный» труд, «необходимый» и «прибавочный» продукт, «необходимое» и «прибавочное» время. (...)»

Я думаю, что наши экономисты должны покончить с этим несоответствием между старыми понятиями и новым положением вещей в нашей социалистической стране, заменив старые понятия новыми, соответствующими новому положению.

Мы могли терпеть это несоответствие до известного времени, но теперь пришло время, когда мы должны, наконец, ликвидировать это несоответствие»¹.

Все перечисленные И.В. Сталиным в приведённом фрагменте «Экономических проблем социализма в СССР» понятия — метрологически несостоятельны: т.е. за ними не стоит никаких явлений, параметры которых можно было бы измерить (выявить, разграничить) в реальных процессах хозяйственной деятельности; эти понятия — иллюзорно существующие фикции, а не абстракции, которые можно наполнить жизненным содержанием в решении практических задач². Но если из политэкономии марксизма изъять упомянутые И.В. Сталиным «понятия», то от неё ничего не останется со всеми вытекающими из этого факта последствиями для марксизма в целом.

Т.е. И.В. Сталин — первый политик и учёный-социолог, который обвинил марксизм в лженаучности публично и неопровержимо, хотя сделал он это в терминологии самого марксизма и не в прямой формулировке, а в форме намёка: если в любой теории выявляется метрологическая несостоятельность — она лженаучна. Т.е. И.В. Сталин вынес смертный приговор марксизму, хотя это мало кто понял.

Однако после смерти И.В. Сталина его *руководящее указание* о необходимости создания адекватной социолого-экономической теории было предано забвению послесталинским руководством СССР вместе со всем его научным наследием в области социологии. Вследствие этого экономическая наука СССР на протяжении нескольких десятилетий была занята какими-то иными делами, уклонившись от решения этой задачи, а учёных, которые бы поняли эту работу И.В. Сталина и решили бы поставленную им задачу в инициативном порядке, в стране не нашлось. Поэтому и так называемые «косыгинские реформы» тоже проводились без должной теоретической проработки, что и стало одной из причин проблематичности их осуществления и последующего свёртывания³. Это всё в совокупности и привело к горестному признанию академика А.И. Анчишкина 1987 года, приведённому в разделе 4.

Однако, как следует из признаний авторитетных учёных-экономистов, приведённых в разделе 4, ни экономическая наука Запада, ни научно-методологическое наследие Госплана СССР в решении задачи сочетания в одной системе планового и рыночного начал — помочь не могут. Если вывести из рассмотрения политические (в том числе глобально-политические) причины, обуславливающие такое состояние экономической науки, и обратиться к её методологии, то корневая причина её управленческой несостоятельности в решении задачи обеспечения всеобщего благоденствия в преемственности поколений даже в странах-лидерах⁴ — фи-

¹ Там же, с. 18, 19.

² Научнообразные фикции от научных абстракций отличаются именно тем, что фикции невозможно наполнить реальным содержанием, а абстракции можно, решив задачу об обеспечении метрологической состоятельности моделей, построенных на основе тех или иных абстракций.

³ См., в частности:

Цена реформаторства. — «Красная звезда». 27 апреля 2007 г.

Хозяйственная реформа в СССР. (Приложение к «Экономической газете» за 1969 г.) — М.: Правда. 1969.

Глушков В.М. Как погас ОГАС (ОГАС — общегосударственная автоматическая система управления экономикой). — Интернет-ресурс: http://www.situation.ru/app/j_art_333.htm. Воспроизводится по книге Б.Н. Малиновского «История вычислительной техники в лицах» (изд. «КИТ», ПТОО «А.С.К.», Киев, 1995, с. 154-168). Комментарии и вставки принадлежат Б.Н. Малиновскому.

⁴ См. Обама Б.Х. Дерзость надежды. Мысли о возрождении американской мечты. — СПб: Азбука-классика. 2008.

нансово-счётный, а не организационно-технологический подход к анализу хозяйственной деятельности общества.

9.2. Нравственно-этическая обусловленность социолого-экономических теорий

Социолого-экономические теории нравственно-этически обусловлены в том смысле, что каждая из них, будучи информационно-алгоритмической системой, ориентирована на достижение целей, субъективно избранных её творцами, а также спонсорами её культа в обществах. А выбор тех или иных целей и средств их достижения всегда носит нравственно обусловленный характер. Множество этих целей не велико, однако сами цели не только различны, но и взаимоисключающи. Социолого-экономические теории могут быть ориентированы на решение одной из следующих задач (т.е. достижения определённых целей определёнными средствами):

1. *Как индивиду обогатиться в короткие сроки и поддерживать свой социальный статус?* — В большинстве своём такого рода теории посвящены проблемам «малого бизнеса», т.е. микроуровня макроэкономических систем. Среди них могут быть как адекватные жизни при определённых макроэкономических обстоятельствах, так и заведомо вздорные.
2. *Как обогащаться и удерживать свой социальный статус некоему корпоративному меньшинству так, чтобы остальное общество, работая на обеспечение экономического и иного социально статусного превосходства этого меньшинства, воспринимало бы происходящее как должное?* — В большинстве своём такого рода теории посвящены вопросам организации менеджмента в корпорациях (как производственных, так и финансовых и действующих в «спекулятивном» секторе экономики) и в освещении этой проблематики они большей частью адекватны при определённых макроэкономических обстоятельствах, управление которыми лежит вне компетенции авторов и потребителей этих теорий. Что касается управления макроэкономическими обстоятельствами, то культовые теории, преподаваемые в вузах, носят заведомо дезинформирующий характер для того, чтобы своим правдоподобием маскировать реальное макроэкономическое управление, осуществляемое на принципах «ноу-хау» теми социальными транснациональными группировками, которые не стремятся к публичности своей деятельности и ответственности за неё перед остальным обществом, поскольку именно они осуществляют финансовое рабовладение.
3. **Как организовать в обществе производство и распределение так, чтобы в обществе в преемственности поколений все добросовестно работающие были бы гарантировано сыты, одеты, имели жильё, достойное человека, чтобы дети получали добротное воспитание и адекватное образование, и чтобы общество жило в гармонии с Природой?**

Большинство населения либо вообще не задумывается о действительной роли экономической науки в жизни общества, либо убеждено в том, что она занята поисками ответа именно на третий вопрос, и не подозревают, что в действительности исторически сложившаяся наука занята проблематикой двух ранее названных задач и потому ей нет дела до решения этой задачи.

Единственная социолого-экономическая теория, которая публично заявляла, что она занята решением этой задачи, — марксистская «политэкономия социализма», однако в действительности она имитировала свою занятость её решением, поскольку за всё время своего существования так и не пожелала разрешить проблему своей метрологической несостоятельности, на которую И.В. Сталин указал ещё в 1952 г.

Поскольку теории, принадлежащие к каждому из трёх классов, ориентированы на достижение далеко не во всём совпадающих, а подчас и взаимоисключающих целей, то те положения, которые с точки зрения теорий одного класса — неоспоримая научная истина, с точки зрения теорий, принадлежащих другим классам, могут расцениваться как заведомый вздор и целенаправленная ложь.

Всё последующее изложение ориентировано на решение **третьей из названных выше задач**, и потому с точки зрения теорий, ориентированных на решение первых двух, — в большей или меньшей степени вздорно, жизненно и научно несостоятельно.

Но с точки зрения необходимости решения третьей задачи — нравственно-этически порочна приверженность целям двух первых задач, вне зависимости от того осознаётся эта приверженность индивидом либо же нет, и насколько работоспособны в решении этих задач те или иные теории.

8.3. Финансово-счётный и организационно-технологический подходы к рассмотрению хозяйственной деятельности обществ

Нравственно-этическая обусловленность социолого-экономических теорий скрыта от непосредственного восприятия многоаспектной и многослойной политической деятельностью обществ и государств. Но если нравственно-этические и политико-идеологические факторы вывести из рассмотрения и ограничиться только научно-методологической составляющей, то выяснится, что социолого-экономические теории могут строиться на основе одного из двух подходов: финансово-счётного либо организационно-технологического.¹

В относительно недавнем прошлом финансово-счётный подход выражался в направлении политэкономии, именовавшемся «меркантилизм»², а организационно-технологический — в воззрениях «физиократов»³ (сами они называли себя «экономисты»). После того, как кабинет-

¹ Ефимов В.А., Величко М.В. Организационно-технологический подход к макроэкономическим системам — ключ к успеху экономического и общекультурного развития общества. Альманах «Ключ». Вып. 2. — СПб - Пушкин: 2010. — С. 70-83.

См. также: Ефимов В.А. Методология экономического обеспечения демографической политики устойчивого развития. — СПб: Изд-во СЗАГС. 2007. — 184 с.

² «**Меркантилизм** (франц. mercantilisme, от итал. mercante — торговец, купец. Ранний М. (последняя треть 15 — середина 16 вв.) охарактеризован К.Марксом как монетарная система (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2 изд., т. 24, с. 71). Представители — У. Стаффорд (Англия), Де Сантис, Г. Скаруффи (Италия). Главным в раннем М. являлась теория денежного баланса, обосновывавшая политику, направленную на увеличение денежного богатства чисто законодательным путём. В целях удержания денег в стране запрещался их вывоз за границу, все денежные суммы, вырученные от продажи, иностранцы были обязаны истратить на покупку местных изделий.

Поздний М. развивается со 2-й половины 16 в. и достигает расцвета в 17 в. Его главные теоретики — Т. Мен (Англия), А. Серра (Италия), А. Монкретьен (Франция). Для позднего М. характерна система активного торгового баланса, который обеспечивается путём вывоза готовых изделий своей страны и при помощи посреднической торговли, в связи с чем разрешался вывоз денег за границу. При этом выдвигался принцип: покупать дешевле в одной стране и продавать дороже в другой» (<http://www.cultinfo.ru/fulltext/1/001/008/075/639.htm>).

«... представители меркантилизма утверждают, что нация тем богаче, чем больше золота и серебра она имеет. Накопление же богатства (естественно, в денежной форме) происходит в процессе внешней торговли или в ходе добычи благородных металлов. Отсюда следует утверждение, что только труд, занятый в сфере добычи благородных металлов является производительным. Впрочем, сугубо теоретические исследования мало интересуют представителей школы меркантилистов. Основной акцент в их исследованиях сделан на вопросах экономической политики и лежит в области рекомендаций по увеличению притока золота и серебра в страну» (Агапова И. История экономической мысли. Лекция 2. — «Библиотека Гумер»: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/agap/02.php).

Аналогом этого меркантилистского воззрения в эпоху после отмены золотого обращения и тем более, после отмены золотого стандарта, явилось бы утверждение о том, что богатство нации (государства) — результат и выражение денежной эмиссии, и только она является производительным трудом.

³ **Физиократы** (франц. physiocrates, от греч. phýsis — природа и krátos — сила, власть, господство) — представители направления политэкономии, возникшего во второй половине XVIII века во Франции. Считали, что единственным самостоятельным фактором производства является плодородие почвы и соответственно этому полагали, что *весь* прибавочный продукт создаётся *исключительно* в сельском хозяйстве, вследствие чего именно оно и является источником богатства народа. Исходя из этого утверждения, физиократы анализировали хозяйственные и финансовые связи сельского хозяйства с другими производственными отраслями и прочими сферами общественной деятельности, расценивая эти связи как пути перераспределения между ними прибавочного продукта, произведённого сельским хозяйством. Физиократы были правы в том смысле, что сельское хозяйство — это единственная отрасль так называемого «материального производства», в которой (нормально) извлекаемая из технологического цикла продукция по своей массе превосходит вкладываемые в него ресурсы» (Агапова И. История экономической мысли. Лекция 2. — «Библиотека Гумер»: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/agap/02.php). Действительно, как было отмечено в разделе 7, во всех

ные «умы» к концу XIX века преодолели «ограниченность физиократов», финансово-счётный подход стал фактически единственным и безальтернативным для всех научных школ экономики как ориентированных на обслуживание капитализма, так и ориентированных на обслуживание марксистско-бюрократического псевдосоциализма. Наиболее экстремистское выражение он нашёл в «монетаризме» чикагской школы экономической науки, олицетворением которой в России стал кумир реформаторов 1990-х, нобелевский лауреат 1976 г. М. Фридман¹ (1912 — 2006).

М.Л. Хазин отнёс монетаристскую «научную школу» к числу тоталитарных сект:

«Вопросы о том, что такое экономическая теория, как она соотносится с реальностью, границы и возможности её применения, способы верификации и т.д., и т.п. являлись важной частью философии с самых давних времён. Концепций на эту тему разработано множество, и все они направлены на то, чтобы дать возможность более или менее стороннему наблюдателю понять, насколько та или иная теория объективно отражает мир. К сожалению, как только речь заходит об общественных науках, все умные теории заканчиваются и начинается голая пропаганда. (...)

И сегодня мы видим, что либерально-монетаристская «мафия» навязывает, используя все свои возможности по контролю над СМИ, экспертным сообществом, международными финансовыми организациями и т. д., и т. п., свою теорию народам и правительствам. А те бы и рады что-то сделать, но находятся в ловушке, поскольку любое отклонение от «линии партии» приводит к жуткой критике в СМИ (что для современных политиков смерти подобно) в части «ориентации на маргиналов», «отсутствия команды и опыта» и прочее.

Причем это — проблемы не только России, но и мира в целом, и США в частности (...)

... поскольку монетаристы связаны своими идеологическими штампами, то и реальные механизмы они оценивают достаточно «криво» и модели применяют на сегодняшний день совершенно неадекватные (выделено нами жирным при цитировании)».²

Это — неизбежное следствие финансово-счётного подхода. Финансово-счётный подход подразумевает, что имеются «кошелёк» частного предпринимателя или обывателя и якобы безбрежное море финансов, распределённое по неимоверному количеству таких же «кошельков», с которым этот «кошелёк» обменивается содержимым при сделках купли-продажи; что «цель игры» — набить потолок СВОЙ «кошелёк», а достижение *благосостояния общества в преемственности поколений якобы будет обеспечено автоматически, если все будут много и эффективно трудиться; что государственное управление экономикой вредно, поскольку ограничивает частную инициативу в повышении эффективности хозяйства.* Однако всё выделенное курсивом опровергается практикой жизни обществ в условиях нерегулируемого рынка, который, настраиваясь на максимум доходности (алкоголь, табак, экспорт природных богатств и т. п.), способен только воспроизводить из поколения в поколение массовую нищету и бескультурие, создавать множество социальных и экологических проблем.

Поскольку денежное обращение сопровождает хозяйственную деятельность многие века, на протяжении которых технологии, организация производства и распределения продукции, спектр³ самой продукции непрерывно изменяются во всё более ускоряющемся темпе, приверженцы финансово-счётного подхода убеждены, что он — универсальный подход на все времена. Такая позиция освобождает «экономистов» от необходимости знать что-либо, кроме: бух-

сферах профессиональной деятельности общества, самодостаточного в аспекте производства и потребления, может быть занято людей не больше, чем способно прокормить его сельское хозяйство, основой которого является растениеводство.

¹ В книгах «Капитализм и свобода» и «Свобода выбирать» М. Фридман настаивал на нежелательности государственного вмешательства в экономику, отдавая тем самым по умолчанию монополию на экономическую власть транснациональной ростовщической корпорации, заправилы которой стоят вне процедур демократии и этики гражданского общества.

² Хазин М. Современная монетаристская школа является тоталитарной сектой. — Интернет-ресурс: <http://fintimes.km.ru/valyutnyi-rynok/monetarnaya-politika/15945>.

³ Спектр (потребностей, производства, потребления и т.п.) — номенклатура (потребностей, продукции, производимой либо потребляемой и т.п.) и объёмы по каждой позиции номенклатуры.

галтерского учёта; «финансовых инструментов» и математических моделей, ориентированных на решение задач о применении «финансовых инструментов»; разделов законодательства, регламентирующих финансовое обращение, права собственности и трудовую деятельность.

В отличие от финансово-счётного организационно-технологического подхода обязывает знать метрологически состоятельные ответы на общественно значимые вопросы:

- Как общество порождает потребности, и каковы они по последствиям их удовлетворения?
- Какова приоритетность различных видов продукции и производств при ограниченности ресурсов и производственных мощностей?
- В каких объёмах производить?
- Какие технологии производства применять?
- Как распределять продукцию и природные блага?
- Как обеспечивать экологическую безопасность?

Ответы на эти вопросы обусловлены целями политики, проведение которой в жизнь требует экономического обеспечения, т.е. **ответы на них лежат вне компетенции экономической науки, основанной на финансово-счётном подходе**. И в силу этого обстоятельства социолого-экономические теории, выражающие финансово-счётный подход, в принципе не способны решить 3-ю задачу из числа указанных в разделе 9.2.

Поскольку финансовое обращение лишь сопровождает производственный и потребительский продуктообмен, то в организационно-технологическом подходе *кредитно-финансовая система* предстаёт как один из многих инструментов управления *макроуровня в хозяйственной системе общества* (кроме неё инструментами управления макроуровня являются: система стандартов, деловая этика, законодательство, включая план счетов бухгалтерского учёта).

Поэтому в действительности организационно-технологический подход является более общим. И только он может быть управленчески состоятельным в решении той задачи, на необходимость теоретического и практического решения которой указывали И.В. Сталин (ещё в 1952 г.), Дж. К. Гэлбрейт (в 1973 г.) и С. Окито (в 1990-е гг.).

Общая структура алгоритмики государственного макроэкономического управления, выражающего этико-ноосферный подход и осуществляемого в русле концепции устойчивого бескризисного развития, должна выражать принцип биосферной обусловленности жизни цивилизации. Это обстоятельство обуславливает наличие в структуре алгоритмики различных функциональных блоков, что представлено на рис. 3 (ниже по тексту). Рис. 3 нуждается в пояснениях.

В каждом регионе, обладающем физико-географическим своеобразием, интегральный биосферно-экологический показатель — распределение земель между: 1) заповедными зонами с первозданной природой, 2) зонами, в которых природная среда доминирует, но имеет место эпизодическое воздействие цивилизации, 3) сельхозугодьями, 4) населёнными пунктами и 5) промышленными ландшафтами, в которых нет сколь-нибудь разнообразных по видовому составу биоценозов. Реальная структура землепользования может допускать дальнейшее наращивание в регионе хозяйственной деятельности и численности населения, а может требовать их сокращения и коррекции структуры в интересах оздоровления экологии. В анализе проблематики биосферно-социального взаимодействия можно последовать подходу, предложенному в 1974 г. греческим архитектором К.А. Доксиадисом¹. Он предлагает шкалу градации ландшафтов, включающую 12 типов, каждый из которых характеризуется степенью угнетения цивилизацией естественно-природных ландшафтов: от первозданной природы до техносферного ландшафта без каких-либо самовоспроизводящихся природных биоценозных включений. Некоторые из 12 предлагаемых им типов могут включать подтипы.

¹ Более обстоятельно см.: Методы обоснования программ устойчивого развития сельских территорий: моногр. / Под ред. В.И. Фролова. СПб гос. архитектур.-строит. ун-т.; — СПб. 2011. — 464 с. — С. 324-328. (http://ruidea.org/index.php?option=com_docman&task=doc_details&gid=163&Itemid=218).

С помощью такой шкалы можно охарактеризовать в целях обеспечения биосферно-экологической безопасности общества любой регион планеты, площадь которого достаточно велика, чтобы на ней можно было выделить «кванты» хотя бы некоторых из типов ландшафтов, предусмотренных классификацией К.А. Доксиадиса.

Рис. 3. Взаимная обусловленность частных управленческих задач в ходе реализации концепции устойчивого развития.

Анализируя вариативную структуру распределения долей каждого из типов ландшафтов в общей площади территории, К.А. Доксиадис рекомендует в качестве оптимума структуру землепользования, представленную в верхнем правом поле на рис. 3, позволяющую обеспечить как устойчивость биосферы, так и хозяйственную деятельность и быт цивилизации. В оптимальной на его взгляд структуре:

- 40 % площади должны составлять территории, обладающие тем или иным заповедным статусом, на которых хозяйственная деятельность практически полностью запрещена,
- 42 % — территории, посещение которых людьми признаётся допустимым в целях отдыха и ограниченного ведения хозяйственной деятельности, не нарушающей устойчивости биоценозов в их сложившихся границах,
- 10,5 % — сельхозугодья,
- 7,3 % — территории населённых пунктов, транспортных инфраструктур и промышленных предприятий (за исключением тяжёлой промышленности и переработки отходов),
- 0,2 % — площади под предприятиями тяжёлой промышленности и переработки отходов.

Соответственно на основе такого подхода можно выработать биосферно-экологическую политику государства, одним из аспектов которой является определение биосферно допустимой экологической ниши, которую в каждом регионе, обладающем физико-географическим своеобразием, может занимать цивилизованное общество (этому соответствуют блоки 1 и 2 в структуре рис. 3). Это предполагает необходимость отказа от исторически сложившегося образа жизни цивилизации путём перехода к ландшафтно-усадебной урбанизации (см. раздел 8), позволяющей поддерживать устойчивость биосферы и воспроизводство здоровых поколений,

сочетать в себе удобства городского образа жизни со здоровьем сельского образа жизни, и свободного от недостатков каждого из них при опоре на современные и перспективные технологии и организацию макро- и микро- уровней экономики.

Это открывает возможности к выработке демографической политики государства, которая должна определить количественные и качественные (медико-биологические и социокультурные) показатели, которыми должно обладать население в каждом регионе, а также — параметры миграции населения между регионами, допустимые как с точки зрения бесконфликтности внутрисоциальных отношений, так и в биосферно-экологических аспектах. При этом необходимо понимать, что **демографическая политика — фактор, которому должна быть подчинена экономическая политика**, а не наоборот (как это имеет место в либерально-рыночной экономической модели в условиях капиталократии), хотя демографические параметры и обуславливают возможности экономической деятельности. Поскольку жизнь цивилизованного общества невозможна без инфраструктур разного рода, то с демографической и биосферно-экологической политикой необходимо должна быть связана инфраструктурная политика (это отражено в блоке 3 на рис. 3).

Но все эти политики государства требуют для их осуществления экономического планирования и функционирования макроэкономической системы государства в русле плана биосферно-социально-экономического развития. Инструментарий такого планирования строится на основе балансовых моделей.

9.4. Балансовые модели как основа реализации организационно-технологического подхода в макроэкономическом управлении

Если смотреть на жизнь с позиций ДОТУ, то любой процесс метрологически состоятельно может быть описан в терминах: 1) вектор целей управления, 2) вектор текущего состояния, 3) их разность — вектор ошибки управления, 4) концепция управления, выражающая алгоритмику выработки вектора управляющего воздействия, направленную на обнуление вектора ошибки в ходе практического управления.

При организационно-технологическом подходе макроэкономическая система, рассматриваемая как объект управления, в процессе своего функционирования описывается хронологически преемственной последовательностью межотраслевых и межрегиональных балансов продуктообмена и финансового обмена.

Представление о том, что такое межотраслевые балансы, можно получить из простейшей балансовой модели при стоимостном учёте продукции, представленной ниже в таблице 1.

Таблица 1.

Продуктообмен и стоимостной баланс

		Столбцы ($j=1 \rightarrow \dots \rightarrow N$): потребление отраслью j производственных ресурсов (строки: $i=1, \dots, N$) в процессе её собственного производства (расходы отрасли j)	Отдача	Валовые (полные) мощности отраслей
Строки ($N \leftarrow \dots \leftarrow i=1$): рас- пределение ресурсов, произво- димых отраслью i (её доходы)	$a_{11}x_1 \ a_{12}x_2 \ \dots \ a_{1j}x_j \ \dots \ a_{1N}x_N$ $a_{21}x_1 \ a_{22}x_2 \ \dots \ a_{2j}x_j \ \dots \ a_{2N}x_N$ $\dots \dots \dots$ Блок «А»: $\dots \dots \dots$ $\dots \dots$ Производственный $\dots \dots \dots$ $\dots \dots$ продуктообмен $\dots \dots \dots$ $a_{i1}x_1 \ a_{i2}x_2 \ \dots \ a_{ij}x_j \ \dots \ a_{iN}x_N$ $\dots \dots \dots \dots \dots \dots \dots \dots \dots \dots$ $a_{N1}x_1 \ a_{N2}x_2 \ \dots \ a_{Nj}x_j \ \dots \ a_{NN}x_N$		f_1 f_2 $\dots$ $\dots$ $\dots$ f_i $\dots$ f_N	x_1 x_2 $\dots$ Блок «Б»: Управление производством x_i $\dots$ x_N
	$v_1 \quad v_2 \quad \dots \quad v_j \quad \dots \quad v_N$ Блок «В»: Управление потреблением			

Таблица 1 включает в себя три блока.

Блок «А» содержит коэффициенты прямых затрат a_{ij} и характеризует производственный, организационно-технологически обусловленный продуктообмен, исходя из предположения, что закупки отраслью j продукции отрасли i пропорциональны валовому выпуску продукции отраслью j , т.е. пропорциональны величине x_j ; x_i — валовая (полная) мощность соответствующей отрасли i (количество продукции, произведённой ею в течение определённого срока времени, для которого составляется баланс); f_i — производимый ею конечный продукт, ради получения которого и ведётся производство. Для каждой строки i выполняется соотношение:

$$\sum_{j=1}^N a_{ij}x_j + f_i = x_i$$

Т.е. валовая мощность отрасли равна производимому ею конечному продукту плюс поставки промежуточных продуктов другим отраслям, пропорциональные валовым мощностям каждой из них. В состав конечного продукта, кроме продукта, потребляемого в домашних хозяй-

ствах, государством и иными общественными институтами, также включают средства производства (инвестиционные продукты), предназначенные для создания производственных мощностей, которые будут работать на последующих производственных циклах. Инвестиционные продукты в составе вектора f выпуска конечного продукта представляют собой управляющее воздействие в отношении производства на последующих циклах, что и отмечено в названии блока «Б».

Блок «В» характеризует управление потреблением в пределах общества и опосредованно — управление производством, поскольку структура добавленной стоимости v_j — это функционально обусловленные расходы предприятий отраслей (об этом далее в разделе 9.8). При этом для баланса в целом выполняется соотношение:

$$\sum_{j=1}^N v_j = \sum_{i=1}^N f_i$$

Т.е. сумма добавленной стоимости v_j всех отраслей ($j = 1 \div N$) равна суммарной стоимости конечного продукта f_i , произведённого всеми отраслями ($i = 1 \div N$). И потому одна из задач управления макроуровня — согласование управления производством и управления потреблением, т.е. обеспечение взаимного соответствия структуры векторов v и f , а также — и соответствия им структуры реального (эффективного) платёжеспособного спроса на конечный продукт.

Балансы при натуральном и стоимостном учёте продукции структурно идентичны друг другу и отличаются только размерностью входящих в них величин. Переход от одной формы к другой реализуется через преysкурант на учитываемую в балансе продукцию.

Однако, как можно понять из общего контекста настоящей работы, балансовые модели продуктообмена и финансового обмена, структурно аналогичные указанным в таблице 1, не являются полными моделями социально-экономических процессов, поскольку в них непосредственно не отражены процессы потребления и воспроизводства трудовых и природных ресурсов. Тем не менее, принципы их построения позволяют интегрировать в них и эти процессы.

В частности П.П. Пастернак обращает внимание на «необходимость разработки общенационального баланса использования и воспроизводства продукции отраслей материального производства, ресурсов трудовой и природной сфер. Такой баланс, в отличие от межотраслевого баланса совокупного общественного продукта, позволил бы системно решать стратегические задачи развития экономики и природопользования в стране, а также рассчитывать с использованием общей матрицы прямых удельных затрат ресурсов материальной, трудовой и природных сфер, ненулевые оценки на все виды используемых ресурсов в экономике».¹

И рассмотрению вопросов, связанных с построением такого рода моделей, П.П. Пастернак посвящает один из разделов цитированной работы.

Математические модели балансов разного назначения строятся на основе аппарата линейной алгебры, векторно-матричного исчисления и описаны в специальной литературе — как в чисто экономической, так и в управленческой по тематике «исследование операций».

Все прочие макроэкономические модели носят либо формальный характер в силу того, что не основаны на внутренних характеристиках макроэкономических систем, либо являются результатом переработки статистики межотраслевых балансов продуктообмена и финансового обмена.

Это обстоятельство носит объективный характер, и потому по отношению к задаче организации управления макроэкономическими системами предполагает выработку и освоение навыков проектирования хронологически преемственной последовательности межотраслевых и межрегиональных балансов продуктообмена и финансового обмена, которая должна соответствовать целям общественно-экономического развития в преемственности поколений. Режим рационального общественно безопасного природопользования при этом должен обеспечивать

¹ Пастернак П.П. Оценки на ресурсы в экономике. — СПб: Проспект Науки. 2009. — 150 с. — С. 7.

ся соответствием системе критериев рациональности природопользования, выражающих принцип биосферной обусловленности жизни цивилизации..

Это предполагает определённую в ответе на следующие вопросы:

- Как обеспечивается метрологическая состоятельность балансовых моделей, позволяющая однозначно соотнести получаемые на их основе проектные характеристики производства, распределения и потребления с реальной жизнью?
- На какие параметры макроэкономической системы возможно оказание непосредственного воздействия с предсказуемыми для неё последствиями, в силу чего они могут использоваться в качестве средств управления этой системой?
- В чьих руках находится непосредственная власть над изменением этих параметров и обеспечивает ли установленное распределение власти согласованность множества управляющих воздействий в русле одной и той же концепции управления?
- Какие частные задачи необходимо решить в процессе осуществления макроэкономического управления для достижения целей социально-экономического развития?

9.5. Обеспечение метрологической состоятельности балансовых моделей

Метрологическая состоятельность (см. раздел 5) балансовых моделей может быть обеспечена на основе экономических интерпретаций общезначимого закона сохранения энергии:

«Полезный эффект, который может быть получен от системы» = «коэффициент полезного действия системы» × «количество энергии, введённой в систему».

При таком подходе метрологическая состоятельность балансовых моделей основывается на избрании энергетического «инварианта преysкуранта» и введении «энергетического стандарта обеспеченности платёжной единицы».

Инвариант преysкуранта это — продукт, участвующий в продуктообмене наравне с прочими продуктами, количеством которого исчисляются цены и стоимости всех без исключения остальных продуктов. Вследствие этого **цена инварианта всегда неизменна и равна 1**, что и дало название термину. В качестве инварианта может быть избран любой продукт, но в условиях, когда все отрасли и быт семей зависят от потребления электроэнергии, в качестве инварианта преysкуранта наиболее предпочтителен килоВатт × час электропотребления.

Энергетический стандарт обеспеченности платёжной единицы определяется **отношением**:

«Годовой объём производства электроэнергии» / «объём средств платежа, находящийся в обращении».

Энергетический стандарт обеспеченности задаёт связь энергетического инварианта преysкуранта с платёжной единицей, придавая тем самым метрологическую состоятельность всем финансовым показателям, что необходимо для сопоставимости результатов аналитики и прогностики на исторически длительных интервалах времени, на протяжении которых многое может измениться в спектрах производства и потребления продукции.

Энергетический стандарт обеспеченности платёжной единицы отличается по своей сути от действовавшего в прошлом золотого стандарта обеспеченности валют разных стран. Так Бреттон-Вудское соглашение (1944 г.) установило золотой стандарт обеспеченности доллара (35 долларов США и 31,1 г золота взаимно эквивалентны) и привязало к доллару курсы валют других стран-участниц соглашения. Золотой стандарт в таком его определении носит по сути своей тарифный характер, определяя пропорции обмена денежных номиналов на золото. Золотой стандарт обеспечения доллара был отменён США после того, как президент Франции Шарль де Голь предъявил США несколько тонн долларовой бумаги для обмена на золото.

Энергетический стандарт обеспеченности платёжной единицы носит нетарифный характер (энергетическим аналогом золотого стандарта является тариф на электропотребление), поэтому он не позволяет определить обменные курсы валют так же однозначно, как это делалось в прошлом на основе золотого стандарта.

Энергетический стандарт — один из факторов, который задаёт покупательную способность денежной единицы при наличествующем спектре предложения товаров. Если абстрагировать-

ся от ряда факторов, проявляющихся в ценообразовании на всех специализированных рынках общества, то в самом грубом выражении *уровень цен*¹ определяется с одной стороны — объёмом выставленной на продажу товарной продукции, а с другой стороны — номинальным объёмом средств платежа, которыми располагает вся совокупность потенциальных покупателей. Уровень цен на том или ином специализированном рынке обусловлен как совокупным номинальным объёмом средств платежа, которыми располагает вся совокупность потенциальных покупателей, так и распределением этого объёма между торговыми оборотами всех специализированных рынков и динамикой его перераспределения между ними. В режимах устойчивого функционирования макроэкономической системы эти её параметры меняются медленно, по какой причине совокупный номинальный объём средств платежа является определяющим параметром и для них.

Объём производства продукции в реальном секторе обусловлен энергопотенциалом общества, а номинальный объём средств платежа — эмиссионной политикой. Соответственно этой зависимости спектра производства от энергопотенциала, задавая соотношение, определённое выше как энергетический стандарт обеспеченности платёжной единицы, мы получаем метрологически состоятельный контрольный параметр макроэкономической системы.

При этом, оперируя энергостандартом в тех или иных экономических моделях, необходимо понимать, что перераспределение массы средств платежа между оборотами рынков реального и спекулятивного секторов, а также между сферой торговли и накоплениями, не участвующими в торговом обороте, изменение интенсивности осуществления торговых сделок тоже оказывает влияние на масштабы цен на всех рынках и на параметры продуктообмена в реальном секторе и сфере потребления конечных продуктов.

Энергетический инвариант преysкуранта и энергетический стандарт обеспеченности платёжной единицы — фактически подчиняют балансовые модели общефизическому закону сохранения энергии, от которого финансово-счётный подход независим, что и выражается в противоестественности построенных на его основе теорий функционирования экономики обществ и теорий социально-экономического развития.

Значительные изменения энергетического стандарта *на коротких по отношению продолжительности производственных циклов отраслей интервалах времени* влекут за собой диспропорции между покупательной способностью оборотных средств отраслей и их производственными мощностями в натуральном исчислении. Вследствие этого, сверхкритические быстрые изменения энергетического стандарта (как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения) ведут к неспособности рыночного механизма осуществлять сборку макроэкономической многоотраслевой производственно-потребительской системы из множества административно самостоятельны (обособленных) хозяйственных единиц.

В управленческом отношении различие между золотым стандартом и энергетическим состоят в том, что золотой стандарт приходилось изменять (девальвация) в случае избыточной эмиссии постфактум по отношению к возникновению проблем в торговле. В силу тарифного характера золотого стандарта это эквивалентно перегрузке системы электроснабжения пиковым потреблением энергии, что влечёт за собой аварийное отключение подстанций и производящих мощностей энергосистемы. Но поскольку энергетический стандарт носит нетарифный характер, то он позволяет на основе анализа межотраслевых балансов строить кредитную и эмиссионную политику так, чтобы не нарушать способность рыночного механизма осуществ-

¹ «Уровень цен» можно определить как среднестатистическую цену всех товаров, проданных на всех специализированных рынках общества в течение определённого срока. Уровень цен в указанном смысле формируется как под воздействием товаров массового спроса, производимых реальным сектором экономики, так и предметами роскоши и товарами спекулятивного сектора. В таком определении «уровень цен» — формальный показатель, не обладающий управленческой макроэкономической значимостью, что отличает его от стоимости некой «потребительской корзины» либо «стоимости жизни», которые в целях обеспечения адекватного макроэкономического управления должны быть построены на основе реальных (либо жизненно необходимых) спектров потребления продукции обществом в целом и теми или иными социальными группами в его составе.

лять сборку макроэкономической системы из множества административно самостоятельных предприятий и тем самым не доводить до возникновения проблем в торговле.

Кроме того, поскольку рост энергopotенциала общества не связан с наличием в его распоряжении золота, то соблюдение золотого стандарта в прошлом неоправданно ограничивало эмиссию средств платежа и тем самым тормозило экономическое развитие за счёт нарушения де-факто энергетического стандарта той же самой платёжной единицы¹ (этот эффект усугублялся наличием в системе ненулевого ссудного процента).

Кроме того, на основе уравнений межотраслевого баланса в стоимостной форме учёта можно выявить малочисленную группу продуктов, значительный рост цен на которые влечёт за собой рост себестоимости и цен и всех стальных продуктов. Эта группа продуктов образует «базу преysкуранта». К базе преysкуранта относятся: первичные энергоносители, тарифы на электропотребление, транспортные тарифы, а также — ставка процента по кредиту.

Предложенный выше подход открывает возможность к метрологически состоятельному моделированию социально-экономического развития в форме хронологически преемственной последовательности межотраслевых и межрегиональных балансов продуктообмена, расходования и воспроизводства природных и трудовых ресурсов, балансов финансового обмена. При этом, поскольку финансовые показатели должны исчисляться в энергоинвариантных ценах (либо при определённом стандарте энергообеспеченности платёжной единицы), то балансовые модели показывают распределение между отраслями энергопотребления, аккумулированного в промежуточных и в конечном продуктах.

Принципиальное отличие описанного подхода от госплановского советской эпохи в следующем.

- Если пока оставить в стороне проблематику целеполагания и объективных показателей достоверности статистической отчётности в макроэкономическом планировании и контроле, то в советской практике план обязан был быть «предельно напряжённым». Образно говоря, план представлял собой «планку на рекордной высоте», которую экономика страны должна была «перепрыгнуть», *не располагая гарантированно необходимыми для этого производственными мощностями*. Предполагалось, что «напряжённый» план, объективно не имеющий запаса устойчивости, будет выполнен и перевыполнен за счёт неких «внутренних резервов», которые должны быть активизированы на местах в ходе «социалистического соревнования» (советский аналог «конкуренции»). По сути это был авантюризм и дискредитация государственного планирования. Запрограммированное таким подходом «недовыполнение» плана, *не обеспеченного ресурсами и производственными мощностями*, всего лишь какой-то одной отраслью в силу межотраслевых технологических связей² влекло за собой срыв планов множества других отраслей. Это явление носило непредсказуемый характер и тем самым дискредитировало плановое начало. На этот и многие другие факты в условиях идеологического тоталитаризма марксизма и его трактовок Политбюро ЦК КПСС все закрывали глаза, что стимулировало в СССР и общемировую склонность всех подчинённых фальсифицировать в докладах вышестоящему начальству отчётные показатели в сторону их «улучшения». Но с этой тенденцией руководство СССР даже не всегда боролось.
- В предлагаемом подходе хронологически преемственная последовательность балансов ведёт к достижению определённых целей социально-экономического развития, предусмотренных планом, и её назначение — показать возможности производства и его развития, обеспеченные энергетическим потенциалом, технологиями и организацией, ниже которых реальное производство не опустится *при адекватном текущем управлении на микро- и макро- уровнях системы*. План должен быть заведомо не напряжённым, обладающим оп-

¹ В частности денежная реформа 1895 — 1897 гг., главным идеологом которой был С.Ю.Витте, установившая золотой монометаллизм рубля или свободный обмен рубля на золото (золотой стандарт рубля), фактически стала тормозом экономического развития России и соответственно — одним из факторов, способствовавших краху империи.

² Они отражены в матрице коэффициентов прямых затрат (блок «А» в таблице 1).

ределённым запасом устойчивости¹. В этом случае в запас устойчивости планов входят неучтённые при планировании производственные мощности, в том числе и нормативно не учитываемые с целью обеспечения гарантированного запаса устойчивости плана и текущего управления на его основе. Добавляются сюда и пресловутые «внутренние резервы», научно-технический и организационно-технологический прогресс. Это означает, что если текущее управление на микро- и макро- уровнях будет адекватно плану, то при отсутствии каких-либо форс-мажорных обстоятельств запланированные показатели будут превышены к моменту наступления контрольных сроков либо будут достигнуты раньше их наступления, что позволит переориентировать производственные мощности на решение других задач без какого-либо вреда для общества. Для общества же важно, чтобы:

- план выражал жизненные интересы подавляющего большинства населения, нравственно-этически готового честно трудиться в общественном объединении труда;
- текущее правление удерживало макроэкономическую систему в русле плана социально-экономического развития, не позволяя производству в отраслях упасть ниже, чем соответствующие уровни плана.

План в этом подходе — ориентир для настройки механизма рыночной саморегуляции производства и потребления на экономическое обеспечения общекультурного развития общества.

Теперь обратимся к вопросу об обеспечении управленческой состоятельности балансовых моделей.

9.6. Отображение в балансовых моделях финансовых инструментов — средств управления макроуровня

Как уже отмечалось в разделе 9.4 при обсуждении таблицы 1, спектр производства инвестиционных продуктов в составе вектора f и распределения их между отраслями для развития производства на последующих циклах, представляет собой управляющее воздействие на макроэкономическую систему, динамика которой моделируется хронологически преемственной последовательностью балансов.

Если идти от готового продукта по технологической цепочке этапов его производства навстречу потокам вовлечения в производство полуфабрикатов, комплектующих, технологического оборудования, первичного сырья и энергоносителей, то технологический процесс предстаёт как разветвляющаяся корневая система дерева, плодом которого является тот или иной продукт, локализованный где-то в его кроне. Задача управления макроуровня состоит в том, чтобы управлять течением «соков», формирующих всё множество разнообразных плодов этого «дерева», обрезкой паразитных ветвей и прививками полезных, которые в силу ряда причин отсутствуют.

Управлять производством можно директивно-адресно, и эта деятельность включает в себя управление:

- технологическими процессами (кому именно, что конкретно и как делать);
- производственным продуктообменом (что у кого взять и что кому передать после выполнения своей части работы).

Однако такой способ управления имеет свои пределы охвата процессов. По достижении соответствующих пределов он не обеспечивает эффективного использования природных и трудовых ресурсов для достижения поставленных целей. Причины этого в том, что директивно-адресный способ управления основывается на построении иерархической структуры, несущей полную функцию управления всем технологическим деревом, подчинённой одному единственному центру управления системой в целом. Этот центр делегирует те или иные полномочия подчинённым ему центрам управления, иерархически более низких уровней; а те со своей сто-

¹ Термин ДОТУ. Запас устойчивости это — собственная характеристика замкнутой системы (объекта управления в совокупности с системой управления им), построенная на основе какой-либо (их может быть несколько) меры возмущающего воздействия, превышение которой ведёт к выходу вектора ошибки управления за допустимые пределы или к разрушению и гибели системы.

роны норовят довести до его сведения как можно больше своей оперативной информации. Но быстрое действие средств сбора, передачи и обработки информации (включая и возможности психики наивысшего в иерархии руководителя) ограничены. Кроме того, система обречена на ошибки, поскольку в ней никто не владеет всей полнотой информации о её состоянии, и вследствие этого в ней всегда есть две проблемы:

- адекватность оценки на всех уровнях иерархии так называемой «судьбоносной информации», определяющей развитие системы в целом на основе пионерских достижений науки и техники;
- адекватное доведение до сознания высшего уровня иерархии такого рода стратегической информации с целью включения её в процесс выработки управленческих решений.

В историческом прошлом эти, *чисто управленческие*, обстоятельства ограничивали численность и географическую локализацию общины, члены которой жили общим для них хозяйством без какого-либо внутриобщинного рынка, под руководством «шаманско-старейшинской» структуры, которая руководила деятельностью общинников директивно-адресно. Эта невозможность эффективного управления продуктообменом директивно-адресным способом за пределами общины породила торговлю, она же делает неизбежной торговлю и в обозримой перспективе.

Основанием для торговли во все времена и во всех регионах является невозможность по тем или иным причинам осуществить эффективное управление технологическим деревом и продуктообменом в нём директивно-адресным способом¹.

Поэтому, если говорить о макроэкономическом управлении как о *процессе управления производством и распределением между предприятиями всех отраслей инвестиционных продуктов*, то это изначально подразумевает, что государственное директивно-адресное управление такого рода может иметь место только при осуществлении некоторых наиболее важных для общества проектов. Количество таких проектов неизбежно будет ограниченным в силу ограниченности возможностей директивно-адресного управления. Попытка же свести всё макроэкономическое управление к директивно-адресному неизбежно обрекает на утрату эффективности управления вследствие неадекватности обработки информации, что наиболее ярко показал опыт СССР в послесталинские времена.

Изложенное выше означает, что заказ выпуска и распределение спектра инвестиционных продуктов между отраслями не может быть непосредственно управляемым параметром макроэкономической системы *в режиме эффективного управления ею*². Воздействие на этот параметр, который можно выделить в явном виде в составе вектора f (в терминах таблицы 1), может быть только опосредованным, т.е. оно может быть осуществимо через те параметры макроэкономической системы, на которые возможно оказать непосредственное воздействие центру управления, осуществляющему управление макроэкономической системой по полной функции.

¹ Вследствие фактической или юридической невозможности вторжения в чужие фактические права собственности или в административные права, либо вследствие разрушения директивно-адресного управления по причине затруднительности эффективного обмена информацией в процессе управления в очень больших административных структурах («жалует царь, да не жалует псарь»), а также в удалённых «филиалах», где местные директораты оказываются фактически более властны, нежели центральный («до Бога высоко, до царя далеко»).

² Под эффективностью, как обычно, понимается *максимальный результат при минимально возможных затратах ресурсов для его достижения*. Это многопараметрическая задача, решение которой предполагает оценку одним числом и результата (который может быть многоаспектным), и затраченных разнообразных ресурсов. Поскольку выбор такого рода оценок субъективен, то эта задача не имеет единственного решения. Её теоретическое решение обусловлено субъективизмом, выражающим определённые нравы. А ответное воздействие среды обитания на общество в смысле формирования статистик (здоровья биоценозов и поколений людей, показателей развития ими культуры) подтвердит или опровергнет правильность её теоретического решения. Игнорирование же принципа биосферной обусловленности жизни цивилизации способно породить иллюзию эффективности управления в то время, как в действительности развивается катастрофа, вызванная этим управлением. Примером тому биосферно-экологическая и социальная катастрофа в Приаралье.

Если анализировать возможности осуществления такого рода опосредованного макроэкономического управления производством и распределением спектра инвестиционных продуктов между отраслями и регионами, то средствами управления являются:

- эмиссионная политика, поскольку она определяет энергетический стандарт обеспеченности и покупательную способность платёжной единицы, обслуживающей продуктообмен в обществе;
- институт кредита;
- «пузыри» спекулятивного сектора экономики;
- налогово-дотационный механизм;
- прямое государственное регулирование цен на некоторые виды продукции;
- спектр распределения прямых инвестиций государства, частных физических и юридических лиц по отраслям и регионам.

Все эти факторы (кроме эмиссии, с некоторыми оговорками задающей уровень цен, о чём было сказано ранее при обсуждении энергетического стандарта) так или иначе связаны с расходами предприятий отраслей, включаемыми в так называемую «добавленную стоимость» (иначе — «факторные затраты»). Поэтому они могут быть отражены в балансовых моделях путём детализации структуры добавленной стоимости отраслей v_j в блоке «В» (таблица 1). В результате такой детализации в блоке «В» вместо одной строки должно появиться некоторое множество строк по числу слагаемых, выделенных в суммарной величине v_j .

Анализ балансовых моделей, управленчески интерпретированных таким образом, показывает, что в условиях «свободного» рынка доминирующим средством управления макроуровня является институт кредита со ссудным процентом, который находится в безраздельной власти частной — транснациональной — ростовщической корпорации, узурпировавшей *банковское дело, т.е. кредитование и счетоводство макроуровня*.

Эмиссионная политика в условиях, когда центробанк административно не подчинён правительству и руководствуется только «коммерческими интересами», в конечном счёте тоже оказывается подвластной транснациональной банковской корпорации. Фактически это — утрата экономического суверенитета и экономической безопасности общества и государства во всех смыслах со всеми вытекающими из этого факта возможными последствиями.

«Пузыри» спекулятивного сектора экономики находятся также во власти частных предприятий, чьи интересы лежат вне совершенствования реального сектора экономики и удовлетворения потребностей общественного развития. «Пузыри» оказывают воздействие на реальный сектор и сферу потребления конечной продукции через процессы перетока денежной массы между реальным и спекулятивным секторами экономики и при этом зависимы от института кредита со ссудным процентом.

«Нынешняя мировая финансовая система лишь на 5 — 7 % обеспечена реальными активами, т.е. основу сегодняшней рыночной экономики составляет виртуальная экономика, а точнее говоря фиктивный (спекулятивный) капитал. По некоторым данным, только в США стоимостной объём финансового рынка в четыре раза превысил объём ВВП. Подобная картина наблюдается и в России¹. (...) По некоторым данным, стоимостной объём мирового спекулятивного капитала исчисляется астрономической цифрой — более четырехсот триллионов долларов, что в несколько раз превышает совокупную стоимость активов реального мирового сектора экономики. Все это и легло в основу современного не только финансового, но и экономического (циклического) кризиса»².

Налогово-дотационный механизм находится во власти государства. Однако при доминировании частного транснационально-мафиозного кредитования под процент и раздутости «пузыри

¹ В России на начало 2010 г. «в объёме ВВП сельское хозяйство занимает 4 %, реальный сектор экономики — 19 %, а спекулятивный сектор более 30 %» — Резолюция I Всероссийского съезда представителей трудовых коллективов России «Реальному сектору экономики — реальную защиту!». Интернет-ресурс: http://kprf.ru/party_live/75405.html.

² Волович В.Н. Мировой кризис в российском измерении. — Проблемы современной экономики, № 3 (31), 2009. — Интернет-ресурс: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=26054>.

рей» спекулятивного сектора, государство утрачивает экономический суверенитет. Независимо от воли государства институт кредита со ссудным процентом представляет собой «игру в одни ворота» — покупательная способность однонаправленно и необратимо перетекает из общества в корпорацию кредиторов, генерирует рост номинальных цен и *заведомо неоплаченный* долг, некоторым образом распределённый среди всех участников рынка. Кроме того «пузыри» являются по сути «миной» под финансовой системой государства, над детонатором которой государство тоже не властно.

Это легко показать, если от рассмотрения балансовых моделей в стоимостной форме в номинальной кредитно-финансовой системе перейти к обезразмеренной кредитно-финансовой системе. Для этого поделим все денежные суммы в их номинальном выражении на величину $S + K$, где: S — объём эмитированной денежной массы; K — текущий объём задолженности по кредитам без учёта процентов.

В обезразмеренной¹ таким образом кредитно-финансовой системе совокупная мгновенная кажущаяся платёжеспособность общества $(S + K)/(S + K) \equiv 1$, а всякая денежная сумма — некая доля от этой единицы². В силу действия этого тождества в обезразмеренной по $S + K$ кредитно-финансовой системе возможно только перераспределение долей единичной совокупной платёжеспособности общества между участниками рынка в процессе осуществления ими тех или иных финансовых операций. Эмиссия, осуществлённая в номинальной кредитно-финансовой системе, приведённого выше тождества не нарушает, но порождает волну перераспределения удельных платёжеспособностей между пользователями кредитно-финансовой системы, которая в ряде случаев может стать разрушающими экономику финансовым цунами.

После такого перехода в обезразмеренную кредитно-финансовую систему обнажается весь паразитизм ростовщичества и «пузырей» спекулятивного сектора и последствия такого рода паразитизма для реального сектора, благосостояния общества и суверенитета государства³.

Предположим, что в начальный момент времени t_0 объём кредитной задолженности равен нулю. В момент времени t_1 в реальный сектор выдаётся кредитная ссуда K , по которой к моменту возврата ссуды t_2 предстоит выплатить проценты в объёме $\Delta K\%$. Это означает, что после наступления момента t_2 , совокупная платёжеспособность общества сократится и составит величину $(S - \Delta K\%)/S < 1$, поскольку доля совокупной платёжеспособности общества в объёме $\Delta K\%/S$ перетечёт в собственность корпорации ростовщиков, противопоставившей себя обществу.

Этому однонаправленному процессу сопутствует необратимый рост цен, и, возможно, сокращение доходов наёмного персонала, поскольку ссудный процент по кредиту неизбежно относится на себестоимость продукции, производимой реальным сектором, а производитель, не желая сокращать рентабельность производства и свои доходы, постарается переложить свои издержки на потребителя его продукции и на наёмный персонал.

И так волна роста цен и сокращения, как минимум, реальных доходов катится по технологически обусловленным цепочкам продуктообмена реального сектора и, в конце концов, достигает потребителя конечной продукции.

¹ Обезразмеривание лежит в основе теорий подобия во всех прикладных науках. Теории подобия в тех прикладных науках, где они развиты, отвечают на вопрос: *На какую комбинацию параметров необходимо умножить характеристики одного объекта для того, чтобы их можно было корректно сопоставить с характеристиками другого объекта, обладающего иными размерами.* Теории подобия — инструмент преодоления масштабных эффектов, в результате которых полезный результат, который достигается при одних размерах объекта, утрачивается при переходе к другим размерам; либо при переходе к другим размерам непредсказуемо возникают негативные явления. Управление макроэкономическими системами требует развития теории подобия как инструмента анализа протекающих в них процессов и проектирования вариантов их развития.

² В качестве масштабного множителя обезразмеривания избрана величина $S + K$ — мгновенная кажущаяся совокупная платёжеспособность общества — потому, что каждый потенциальный покупатель оценивает свою платёжеспособность с учётом взятых им кредитов, а совокупный продавец более или менее ярко выражено работает на то, чтобы предельно «выдоить» кошелек совокупного покупателя, в том числе и за счёт повышения цен.

³ Более обстоятельно см.: «Краткий курс...» — Без указания авторства. Журнал «Бизнес и учёт в России». Сдвоенный номер № 5-6, 1994; а также интернет-ресурс: http://www.vodaspb.ru/russian/files/books/20040306-A4-Kr_kurs_1999.zip. — Раздел 6.3. «Основы теории подобия макроэкономических систем».

Если для обслуживания объёма торговли V (объёмы производства в натуральном учёте, помноженные на цены на соответствующие товары) было достаточно совокупной платёжеспособности общества $(S + K)/(S + K) \equiv 1$, то после того, как $\Delta K\% / S$ перешла в собственность транснациональной ростовщической корпорации и выросли цены, совокупная платёжеспособность общества, сократившаяся до значения $(S - \Delta K\%) / S$, сможет обслуживать прежний объём торговли V только за счёт увеличения скорости обращения средств платежа.

Но рост скорости обращения денег имеет свои пределы, обусловленные как продолжительностью технологических циклов в отраслях реального сектора (продукция в большинстве случаев не может выставляться на продажу быстрее, нежели она производится), так и сроками возобновления потребностей в ранее приобретённой продукции (прежде всего, продукции конечного потребления). Поэтому нехватка платёжеспособности влечёт за собой в конечном итоге подтормаживание сбыта производимой продукции и снижение инвестиционной активности в случае, если дефицит средств платежа по отношению к потребностям торговли при выросших ценах и потребностях общества в продукции не будет покрыт дополнительной эмиссией¹.

Если эмиссия не будет произведена (политика Минфина РФ направлена на это), а величина $\Delta K\% / S$ превысит некоторое критическое значение, неизбежны — массовый, лавинообразный крах бизнес-планов; как следствие — неизбежны обрушение реального сектора (существенное сокращение производства во всех отраслях), потеря достаточных для обеспечения жизни доходов широкими слоями населения, финансово-экономический кризис как детонатор политического кризиса.²

Кроме того, изменившаяся структура платёжеспособного спроса³ спустя некоторое время вызовет и изменение спектра производственных мощностей общества: платёжеспособный спрос рождает предложение продукции; отсутствие спроса или его уничтожение — уничтожает предложение продукции, делая невозможным её рентабельное производство; блокирует возможность создания с нуля соответствующих производств. И вряд ли это изменение будет соответствовать интересам самобытного общественного развития.

Так ростовщичество, как системный фактор, подтормаживает сбыт продукции, создаёт дефицит инвестиционной активности и вынуждает к эмиссии, снижающей энергетический стандарт обеспеченности платёжной единицы и её покупательную способность, что обесценивает накопления населения и капитал, прежде всего реального сектора, где длительность циклов самоокупаемости вложений обусловлена продолжительностью технологических процессов. Т.е. главным генератором инфляции и иных экономических бедствий является ростовщичество, ставшее системообразующим макроэкономическим фактором в глобальных масштабах.

В силу этого институт кредита со ссудным процентом воспроизводит везде, где он существует, долговую кабалу населения и государственных систем перед транснациональной банковской корпорацией. Это касается как развитых стран (Великобритания, Япония, Франция, Германия, Италия и в особенности США, где на каждого жителя на начало 2006 г. приходилось

¹ В обезрамеренной по $S + K$ кредитно-финансовой системе эмиссия ΔS несколько уменьшит потери обществом платёжеспособности $(S + \Delta S - \Delta K\%) / (S + \Delta S) > (S - \Delta K\%) / S$ — однако этому будет сопутствовать снижение энергетического стандарта обеспеченности платёжной единицы, и соответственно — уменьшение её покупательной способности. Т.е. инфляция — прямое следствие кредитования под процент.

² Именно это и произошло в 1998 г., когда В.С. Черномырдин, участвуя в работе ежегодного Давосского экономического форума, заявил в одном из телеинтервью о том, что вынужден поднять ставку рефинансирования центробанка РФ до 46 % годовых (перед этим она была 21 %), что и привело к августовскому «дефолту» (кем и как В.С. Черномырдин был «вынужден», — осталось в умолчаниях).

³ До начала выплат процентов по кредиту было: $(S + K)/(S + K) \equiv 1$ — в собственности общества.

После выплаты всех платежей по кредиту с процентами стало: $(S - \Delta K\%) / S$ — в собственности общества, $\Delta K\% / S$ — в собственности сообщества ростовщиков.

порядка 145 000 долларов заведомо неоплатного долга, а на каждого работающего — порядка 350 000¹), так и среднеразвитых, экономически отсталых и неразвитых стран.

Государственное регулирование цен в условиях де-факто действующей транснациональной ростовщической диктатуры и порождаемого им прогрессивного роста цен и заведомо неоплатного долга по кредитам и раздутости «пузырей» спекулятивного сектора становится бессмысленным, поскольку не позволяет достичь декларируемых государством целей.

Фактически это означает, что:

Общественно-экономическое развитие любого государства требует восстановления его экономического суверенитета путём принудительного сведения ссудного процента к нулю и обжатию «пузырей» спекулятивного сектора в течение исторически непродолжительного времени и осмысленно-целесообразного построения налогово-дотационного механизма как доминирующего средства макроэкономического управления — инструмента настройки рыночного механизма на функционирование в русле государственного плана социально-экономического развития.

Такой подход подразумевает, что налогово-дотационный механизм должен опираться на государственное ограничение предельных цен на товары, входящие в базу прейскуранта. При определённости цен базы прейскуранта и поддержании энергетического стандарта обеспеченности платёжной единицы, сбор налогов должен быть источником финансирования не только работы госаппарата и государственных программ, но и источником формирования спектра государственных дотаций производителям продукции и субсидий её потребителям в условиях рыночного ценообразования.

При этом общество должно быть гражданским, а государство — демократическим, т.е. выражающим интересы трудящегося большинства народа, а не олигархических группировок, сросшихся с беззастенчивым криминалитетом. Иными словами задача экономического обеспечения гарантированной всем жизни, достойной человека, не имеет решений изолированных в области исключительно хозяйственной и финансовой деятельности.

Олигархически-криминальному, бюрократическому государству это всё не только не нужно, но является помехой для обогащения разнородной олигархии за счёт народа². И в этом одна из причин того, что перестройка в СССР привела к тем результатам, которые имеют место, а не к тем, которые были обещаны М.С. Горбачёвым при её начале. Ещё одна причина таких итогов перестройки в том, что *общество в СССР состояло большей частью из «иждивенцев», которые жаждали от государства тех или иных благ, но не желали принять на себя какую бы то ни было ответственность за происходящее в стране*, т.е. они не были гражданами, принимающими на себя по своему усмотрению ответственность за происходящее и проявляющими свою политическую волю.

9.7. Этико-ноосферно обусловленное целеполагание в отношении социально-экономического развития

Жизнь многих государств в наши дни включает в себя и такой аспект, который получил название «демографическая политика», что подразумевает: *эпоха «стихийного» (т.е. общест-*

¹ Маслов О. Долг США, слабый доллар и легитимность доллара перед Первой глобальной Великой депрессией. (Еженедельное независимое аналитическое обозрение. 06.02.2008. — Интернет-ресурс: <http://www.polit.nnov.ru/2008/02/08/dollarglobdolg/>).

² См. Глушков В.М. Как погас ОГАС. — Интернет-ресурс: http://www.situation.ru/app/j_art_333.htm. Воспроизводится по книге Б.Н. Малиновского «История вычислительной техники в лицах» (изд. «КИТ», ПТОО «А.С.К.», Киев, 1995, с. 154-168). Комментарии и вставки принадлежат Б.Н. Малиновскому.

Аббревиатура ОГАС означает «Общегосударственная автоматизированная система управления экономикой». Её разработка была начата в 1962 г. Руководителем проекта был академик В.М. Глушков (1923 — 1982), но он фактически столкнулся с саботажем проекта корпорацией высших должностных лиц СССР, а кроме того, судя по описываемым им «случайностям», пережил попытки покушения на его жизнь, настолько ОГАС был неприятием не только для отечественной бюрократии, но и для хозяев ЦРУ.

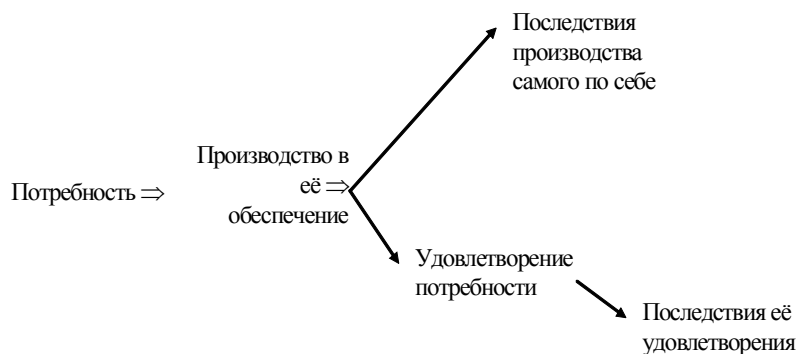
венно не контролируемого) воспроизводства населения в этих государствах если и не завершилась, то стоит вопрос о том, чтобы положить ей конец. Соответственно этому государственность общества, а также и разные политические силы (как в его составе, так и за его пределами), выражающие ту или иную политическую субъектность, «имеют виды» на то, каким должно быть население того или иного государства в будущем, в более или менее отдалённой перспективе.

И один из аспектов суверенитета государства выражается в его демографической политике. При этом необходимо понимать, что **демографическая политика — фактор, которому должна быть подчинена экономическая политика**, а не наоборот, хотя демографические параметры обуславливают возможности экономической деятельности. Иными словами: *экономическая политика государства должна поддерживать его демографическую политику*, а для этого демографическая политика должна быть определённой в смысле 1) количества и качества населения в процессе воспроизводства новых поколений и 2) средств осуществления демографической политики. И соответственно для обеспечения демографического суверенитета экономика общества, рассматриваемая как производственно-потребительская система, должна быть подвластна его государственности.

Если же экономика диктует демографическую динамику, *будто производство и потребление — в принципе неподвластные обществу как бы стихийные силы*, то не властное над своей производственно-потребительской системой общество не застраховано от целенаправленно организованного его геополитическими конкурентами и врагами экономического геноцида. Это, по мнению многих, и имеет место в России на протяжении последних примерно 50 лет.

Исходя из принципа этико-ноосферной (биосферной) обусловленности жизни цивилизации (ему были посвящены разделы 1, 2, 6, 7 настоящей работы) и необходимости экономического обеспечения демографической политики, все потребности общества в продукции могут быть отнесены к одной из двух групп: демографически обусловленные потребности и деградиционно-паразитические.

Статистика, описывающая социальные явления, объективно существует и обладает собственными характеристиками устойчивости во времени, обусловленными сменой поколений и изменением культуры. Анализ причинно-следственных обусловленностей в системе:

— позволяет методами математической статистики выделить объективные факторы, наносящие вред окружающей среде, производственному персоналу, потребителям, потомкам. В их числе общеизвестные: алкоголь, прочие наркотики и яды, разрушающие психику; половые извращения; недостаточность либо избыточность потребления самих по себе невредных продуктов и услуг и т. п.

Демографически обусловленные потребности биосферно и социально допустимы, предсказуемы на десятилетия вперёд при условии определённости демографической политики государства. Алгоритмика их генерации и прогностики представлена ниже на рис. 4.

Рис. 4 носит схематический характер, а не представляет какие-либо реальные статистические данные. На нём горизонтальная ось — хронологическая. Ноль на ней — настоящее. При дискретном характере съёма статистики и моделировании процессов на интервалах времени определённой продолжительности в принятой обществом хронологии её ноль является окончанием предыдущего и началом текущего года. Вправо от нуля — будущее; влево от нуля —

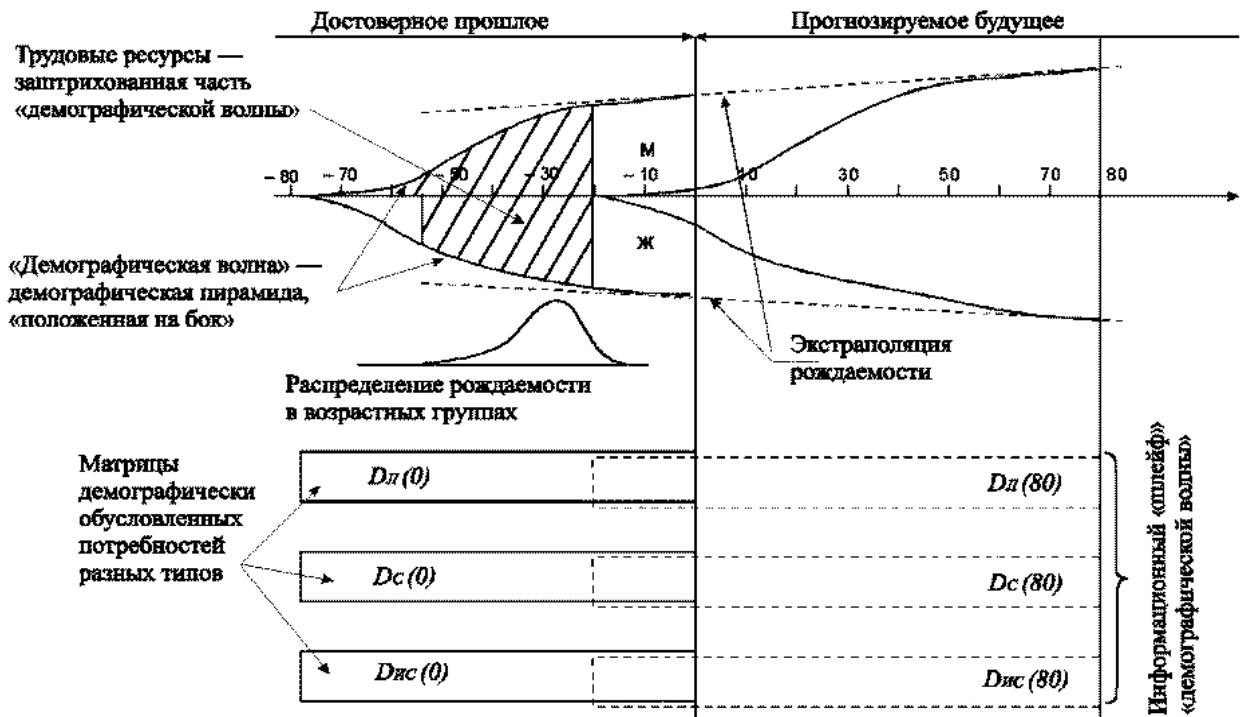

Рис. 4. Алгоритмика генерации и прогностики демографически обусловленных потребностей

прошлое. Градация оси абсцисс — по годам. Вдоль вертикальной оси вверх и вниз откладывается численность населения в возрастных группах соответственно полу (обозначена по первым буквам: «М» и «Ж») и году рождения каждой из возрастных групп. Т.е. на рис. 4 представлена «положенная на бок» демографическая пирамида с основанием, расположенным на вертикали «год ноль = настоящее». Заштрихованная в ней область включает в себя возрастные группы, представляющие собой трудовые ресурсы общества.

Ниже «положенной на бок» демографической пирамиды показана статистика распределения рождаемости по возрастным группам. Точно также с демографической пирамидой может быть связана и прочая социальная статистика: образования, фактической занятости, безработицы, показателей здоровья, национальной принадлежности и т.п.

Прошлое характеризуется тем, что информация о нём в принципе может и должна быть достоверной. Соответственно считаются известными и демографические пирамиды, если не всех прошлых лет, то достаточного количества базовых годов. Демографические пирамиды промежуточных (между достоверно известными) лет с достаточной для задач социального управления точностью могут быть получены разного рода математическими методами интерполяции и аппроксимации.

Поскольку прошлое признаётся достоверно известным, последовательное рассмотрение демографических пирамид в хронологической последовательности от прошлого к настоящему даёт своего рода «мультфильм», в котором вдоль оси абсцисс из прошлого к настоящему бежит «демографическая волна». «Фронт» демографической волны — самая младшая возрастная группа в демографической пирамиде каждого года, «положенной на бок». Прохождение «фронта» демографической волны вдоль оси абсцисс оставляет «следы» на плоскости, в которой мы рассматриваем её бег. Эти следы образуют две кривые рождаемости — мальчиков и девочек, соответственно. Они на рис. 4 показаны пунктирными линиями, тянущимися из прошлого в будущее вдоль оси абсцисс выше и ниже неё на некотором расстоянии.

Определённость демографической политики государства позволяет продолжить обе кривые рождаемости в будущее. Такое продолжение может быть осуществлено в нескольких вариантах: в диапазоне от некоего минимума до некоторого максимума.

«Демографическая волна» через статистику показателей здоровья, образования, профессиональных навыков, занятости и т.п. **в настоящем является следствием прошлого**, включая

и ту экономическую жизнь общества, которая имела место в прошлом. Но наряду с этим демографическая волна в настоящем является и носителем множества вариантов будущего, включая и экономическую жизнь общества, которое тоже в некотором вероятностно-статистическом смысле предопределено текущими показателями: здоровья (прежде всего — нравственно-психического), нравственно обусловленными способами мировосприятия и миропонимания, и производными от них — характером образования, профессиональными навыками разных социальных групп в составе демографической волны.

Если классифицировать всё множество потребностей общества в продукции и природных благах по характеру их обусловленности, то их можно разделить на три основных класса:

- потребности личностного характера, которые характеризуются тем, что объёмы благ, необходимых для их удовлетворения, обусловлены численностью и полом представителей соответствующих возрастных групп в составе демографической пирамиды;
- потребности семейного характера, которые характеризуются тем, что объёмы благ, необходимых для их удовлетворения, обусловлены численностью семей разных типов и потребностями каждого из типов семей;
- потребности, которые можно назвать «инфраструктурными», поскольку они обусловлены, в первую очередь, природно-географическими условиями в регионе проживания, традициями культуры проживающего в регионе населения (коренных народов и пришлых диаспор), и только во вторую очередь — количеством населения и домашних хозяйств разных типов, чья жизнь связана с инфраструктурами, развёрнутыми в рассматриваемом регионе проживания.

Соответственно такому подходу на рис. 4 ниже демографической волны показаны три прямоугольника, обозначающие три матрицы демографически обусловленных потребностей:

- $D_L(0)$ — лично обусловленных потребностей (мнемонический индекс «Л») в «год ноль»;
- $D_C(0)$ — семейно обусловленных потребностей (мнемонический индекс «С») в «год ноль»;
- $D_{ИС}(0)$ — ИнфраСтруктурных потребностей (мнемонический индекс «ИС») в «год ноль».

Пунктирные прямоугольники, правые стороны которых совпадают с положением фронта демографической волны в год «+ 80», обозначенные как $D_L(80)$, $D_C(80)$, $D_{ИС}(80)$, обозначают прогнозные матрицы демографически обусловленных потребностей соответствующих типов в год «+80». Иными словами прохождению демографической волны из достоверного прошлого в прогнозируемое будущее сопутствует информационный «шлейф», образуемый матрицами: $D_L(t)$, $D_C(t)$, $D_{ИС}(t)$, где аргумент t — время.

При этом надо иметь в виду, что многие виды демографически обусловленных потребностей, в случае их удовлетворения, являются своего рода генераторами спроса на продукцию других видов. Так, пока не построен дом, его потенциальному владельцу нет потребности ни в чём, что служит обустройству дома, поддержанию его в исправном состоянии и обеспечивает жизнь людей в этом доме. Но с того момента, как построен дом и люди начинают в нём жить, множество потребностей прежде потенциального характера становятся актуальными — действительными текущими и перспективными потребностями. И такого рода причинно-следственные связи потребностей в структуре матриц $D_L(t)$, $D_C(t)$, $D_{ИС}(t)$ необходимо целенаправленно изучать и учитывать в теории и практике планирования и управления народным хозяйством.

Также необходимо учитывать и то обстоятельство, что подавляющее большинство потребностей не может быть удовлетворено в смысле «раз и навсегда», поскольку они возобновляются в силу разных причин, главные из которых следующие:

- физиология организмов людей — питаться и утолять жажду надо систематически;
- физический износ продукции, находящейся в пользовании у потребителей и удовлетворяющей те или иные их потребности;
- «моральный» износ продукции, находящейся в пользовании, вследствие перехода общества к новым стандартам качества удовлетворения потребностей в процессе изменения культуры, включая и организационно-технологическую её составляющую.

При этом среди потребностей есть такие, возобновлением которых управлять невозможно, вследствие чего статистику их возобновления и *пределы способности людей и общества в целом терпеть их некоторую неудовлетворённость* следует воспринимать как объективную данность. Таковы все физиологические и большинство психологических потребностей.

Но есть и такие потребности, возобновлением которых управлять не только возможно, но и необходимо, задавая определённые ресурсные характеристики продукции и параметры её ремонтпригодности, закладывая уже на стадии разработки продукции возможности её модернизации («апгрейда») и реконструкции.

Кроме того, большинство демографически обусловленных потребностей носят энергоёмкий характер, и по параметрам *полезной* энергоёмкости они неизменны в силу разного рода объективных закономерностей. Ныне на замес теста и выпечку хлеба требуется столько же энергии сколько и тысячи лет тому назад; для того, чтобы при строительстве извлечь и переместить кубометр рассыпчатого грунта требуется столько же энергии, как требовалось и в прошлом веке для извлечения и перемещения грунта, обладающего теми же механическими характеристиками и т.п.

Всё это означает, что если опираться на систему стандартизации потребностей и продукции для их удовлетворения, то задача об устойчивости в смысле предсказуемости поведения социально-экономической системы под воздействием внешней среды, внутренних изменений и управления может быть решена в процессе осуществления целеполагания макроуровня.

Соответственно и весь народно-хозяйственный комплекс может быть заблаговременно подготовлен к тому, чтобы при определённой демографической политике демографически обусловленные потребности всего населения гарантировано удовлетворялись в преемственности поколений при интеграции цивилизации в биоценозы.

В соответствии с принципом этико-ноосферной (биосферной) обусловленности жизни цивилизации демографическая политика и прогностика в отношении демографически обусловленных потребностей должны быть положены в основу построения последовательности векторов целей управления макроэкономической системой на каждом из производственных циклов в их хронологически преемственной последовательности. Они задают структуру вектора f (таблица 1) и объёмы производства каждого из видов продукции в его составе.

Деградационно-паразитические потребности также необходимо учитывать, но поскольку они вредоносны, то в задаче управления народным хозяйством они должны интерпретироваться как «собственные шумы» системы и помехи извне, и потому их следует рассматривать как одну из составляющих вектора ошибки управления. А потому удовлетворение потребности общества, к примеру, в алкоголе должно достигаться не за счёт увеличения его производства, а за счёт снижения потребности в нём.

Соответственно в ВВП следует включать только продукцию, производимую в соответствии со спектром демографически обусловленных потребностей, а системные шумы и помехи извне, которые так или иначе снижают общественно полезную и биосферно допустимую отдачу народно-хозяйственного комплекса, из учёта ВВП должны быть исключены.

Вектор целей — не просто список некоего множества целей управления. Это — список упорядоченный, в котором цели следуют друг за другом в порядке убывания их значимости. Т.е. последней стоит цель, от которой можно отказаться первой в случае невозможности достижения всей совокупности намеченных целей. Это обстоятельство необходимо учитывать как в процессе формирования вектора целей, так и в процессе осуществления управления в соответствии с избранным вектором целей, поскольку в противном случае возможны срывы управления.

Потребности людей в продукции, в том числе и демографически обусловленные, неравноприоритетны. Это объективная данность.

«Главная потребность для жизни — вода и хлеб, и одежда и дом, прикрывающий наготу»¹.

¹ Библия, Сирах, 29:24.

В этой цитате из Библии *обобщающе символично* перечислены основные группы демографически обусловленных потребностей личностного и семейного характера *в условиях стабильности жизни общества*. Их можно расписать более детально, но для понимания рассматриваемой нами проблематики важно то, что древний автор библейского текста приводит их в порядке убывания значимости каждой из групп потребностей *при некотором достигнутом личностью (семьей) уровне экономического благосостояния*. И этот порядок убывания значимости потребностей устойчив на протяжении всей истории нынешней глобальной цивилизации. Он представлен в таблице 2 с некоторыми комментариями, значимого для организации управления характера.

Таблица 2.

Перечень групп демографически обусловленных потребностей¹

Приоритет	Группы потребностей	Характер потребностей
1	Улучшение возможностей получения образования и воспитания подрастающими поколениями и прочие потребности обеспечения безопасности жизни общества и развития его культуры, включая и улучшение среды обитания.	Потребности коллективного — <i>общественного характера</i> , удовлетворение которых (с точки зрения личности) выражается в предоставлении разнородных благ <i>посторонним</i> людям, государственным институтам и общественным организациям.
2	Пища.	Потребности <i>личностного и семейного характера</i> , удовлетворение которых выражается в потреблении разнородных благ самим человеком и членами его семьи.
3	Одежда.	
4	Жилище для семьи и её развития.	
5	Социальные услуги — то, что человек (или семья) не может сделать сам — либо вообще, либо не может сам сделать быстро и хорошо, вследствие чего это для него делают другие.	
6	<i>Свободное времяпрепровождение и разнородные средства для обеспечения личностного развития.</i>	

Тот факт, что группа потребностей общественного характера обладает наивысшим приоритетом по отношению к обеспечению развития общества в долговременной перспективе, — вообще не осознаётся большинством, не говоря уж о том, чтобы политика реально строилась, исходя из признания этого приоритета. Для многих людей эта группа потребностей как бы не существует, и поэтому в таблице 2, чтобы указать на её обособленность, проистекающую из неосознанности, эта группа потребностей отделена от остальных потребностей двойной сплошной чертой.

«Группа личностно-семейных потребностей № 6 в перечне таблицы 2 — ***свободное времяпрепровождение и разнородные средства для обеспечения личностного развития*** — по своей сути (а не по адресации необходимых для её удовлетворения благ) обладает общественной в целом значимостью. **Причём именно она — наиболее важная из числа текущих (а не перспективных) потребностей общественного характера**, поскольку *общественное развитие как процесс и как результат* — это некое *произведение (а не сумма)* личностного развития множества *живущих* людей. Но эта группа потребностей — только шестая в перечне при личностном масштабе рассмотрения, а не первая либо вторая, вследствие того, что — *на продол-*

¹ Ефимов В.А. Методология экономического обеспечения демографической политики устойчивого развития. — СПб: Изд-во СЗАГС. 2007. — С. 83.

жительных по отношению ко времени его жизни интервалах времени — прежде, чем развиваться личностно, человек должен быть **СИСТЕМАТИЧЕСКИ**:

- в меру сыт,
- как минимум одет по погоде,
- у него должно быть постоянное место обитания (*место обособления от общества, крыша над головой, где он может пребывать наедине с самим собой и Богом без помех со стороны окружающих его людей и воздействия природных факторов*),
- у него должна быть возможность общаться с другими людьми по разным поводам (социальные услуги — в самом широком понимании этого термина).

Иными словами, голод и холод, неустроенность быта как непродолжительные эпизоды, не угрожающие физиологической гибелью, личностному развитию — не помеха. Но если на продолжительных интервалах времени выше перечисленных жизненно необходимых благ человек не получает в объективно физиологически и необходимых объёмах, то для него как личности возможна только борьба за физиологическое выживание. И чем больше таких людей, для кого «жизнь» — борьба за физиологическое выживание себя самого и своих близких в обществе — тем хуже перспективы этого общества»¹.

Подводя итоги разделу 9.7, можно сделать вывод.

Целеполагание социально-экономического развития должно строиться на выявлении конкретного перечня демографически обусловленных потребностей, их приоритетов, объёмов по каждой позиции номенклатуры потребностей, выявления очерёдности порождения первичными потребностями вторичных (сначала — дом, потом предметы обустройства дома и т.п.). Т.е. вектор целей экономического развития — спектр демографически обусловленных потребностей, упорядоченный по приоритетам их значимости.

9.8. Сборка макроэкономической системы из множества административно самостоятельных предприятий посредством государственной регламентации финансового обращения

При организационно-технологическом подходе регулирование рынка в соответствии с интересами общества, а не интересами антиобщественных олигархических группировок (включая и транснациональные) предполагает решение нескольких взаимосвязанных задач на основе государственной системы долгосрочного и краткосрочного планирования общественно-экономического развития. Эти задачи можно сформулировать следующим образом.

1. Интеграция в русле определённой концепции общественно-экономического развития множества административно самостоятельных предприятий (а также и их разнородных объединений, типа «саморегулирующиеся организации», производственно-финансовые группы и т.п.) в целостность народного хозяйства страны.
2. Развитие подавляющего большинства существующих предприятий в долгосрочной перспективе.
3. Обеспечение перетока капитала между отраслями и регионами и, соответственно, — перефилирование существующих предприятий по мере того, как меняются общественные потребности в продукции, без доведения предприятий до банкротства и сопутствующих их финансовому краху социальных неурядиц местного, регионального и, тем более, общегосударственного масштаба.
4. Поддержание функционирования государственности как системы управления на профессиональной основе делами общественной в целом значимости на местах и в целом.
5. Создание и функционирование государственных и общественных институтов, формирующих платёжеспособный спрос на продукцию, относимую к демографически обусловленному спектру потребностей (включая и услуги), и защищающих этот спрос от его уничтожения рыночным повышением цен на другие — «более высокоприоритетные» (в аспекте сиюминутности — см. таблицу 2) виды продукции.

¹ Ефимов В.А. Методология экономического обеспечения демографической политики устойчивого развития. — СПб: Изд-во СЗАГС. 2007. — С. 83, 84.

Т.е. совокупность названных задач охватывает сферу производства, сферу государственного управления, и сферу потребления конечной продукции в быту семей. Но **господствующий ныне в политике и системе профессионального образования в области экономики и финансов финансово-счётный подход не даёт инструментов к взаимно согласованному решению названных задач, что в экономической политике государства выражается как затяжной экономический кризис.**

Для решения этих задач необходимо разработать и законодательно закрепить общую для всех предприятий народного хозяйства структуру функционально обусловленных их расходов (структуру добавленной стоимости — элементы v_j в терминах таблицы 1)¹ и привести в соответствии с нею план счетов бухгалтерского учёта. **Соответствующее законодательство о хозяйственной и финансовой деятельности следует строить как информационно-алгоритмическую систему — систему организации саморегуляции рынка, направленную на достижение определённых целей и решение задач, связанных с достижением этих целей.**

Здесь необходимо указать, что создание системы такого предназначения — цель первой очередности, а решение задач общественно-экономического развития посредством этой системы — цель второй очередности. В предложении, выделенном жирным в предшествующем абзаце, речь идёт о целях первой очередности.

За редкими исключениями каждый из частных видов деятельности любого участника рынка непосредственно выражается финансово в некоторой сумме расходов на неё на рассматриваемом интервале времени деловой активности. Величина расходов обусловлена действующим прейскурантом и объёмом самой деятельности. Качество макроэкономической саморегуляции производства, распределения и потребления продукции при этом обусловлено статистикой, описывающей порядок приоритетов функционально обусловленных расходов участников рынка, которые служат источником создания платёжеспособного спроса третьих лиц на те или иные виды природных благ и продукции.

Такой взгляд открывает возможность целесообразно иерархически упорядоченному спектру деятельности в её натуральном учёте поставить в соответствие набор *функционально обусловленных уровней расходов (ФОУР)*, иерархическая упорядоченность которых на макроуровне — должна отвечать плановому режиму функционирования народно-хозяйственного комплекса (т.е. обеспечивать рентабельность производства в соответствии с планом социально-экономического развития при существующих технологиях и организации производства и защите платёжеспособного спроса на продукцию, соответствующую демографически обусловленному спектру потребностей), а на микроуровне — задавать каждому участнику рынка алгоритмику формирования себестоимости его продукции.

Т.е. назначение структуры ФОУР, задаваемой государством, — формировать конкурентную среду и «финансовый климат» так, чтобы они отвечали плану общественно-экономического развития.

Иерархическая упорядоченность *вектора целей каждого участника рынка*² при изменении конъюнктуры рынка хотя и выражается в изменении каждого из функционально обусловленных расходов в их разрозненной совокупности, но именно статистика функционально обусловленных уровней расходов и их изменения характеризуют объективно наличествующий процесс управления обществом и устойчивость общества в следовании ему, т.е. характеризует качество макроэкономической саморегуляции. Поэтому в задаче макроэкономического управления речь должна идти не о разрозненном наборе функционально обусловленных расходов, а о функционально обусловленных *уровнях расходов*, каждый из которых включает в себя соответствующий функционально обусловленный расход + сумму всех функционально обусловленных расходов, соответствующих более высоким приоритетам в объективном векторе целей

¹ Ефимов В.А. Методология экономического обеспечения демографической политики устойчивого развития. — СПб: СЗАГС. 2007. — Гл. 12. «Структура функционально обусловленных расходов предприятия. Дотации и субсидии как средство устранения ошибок макроэкономического управления».

² Он отличается от вектора целей управления макроуровня.

рассматриваемого финансового лица. Т.е. функционально обусловленные расходы и уровни функционально обусловленных расходов, соответственно их упорядоченности в объективном векторе целей финансового лица связаны соотношением:

$$\Phi OUP_k = \sum_{j=1}^k \Phi OP_i = \Phi OUP_{k-1} + \Phi OP_k, \text{ где:}$$

- ΦOUP — аббревиатура, обозначающая функционально обусловленные уровни расходов;
- ΦOP — аббревиатура, обозначающая функционально обусловленные расходы;
- i, k — индексы, нарастающие в порядке, обратном приоритетности каждого из функционально обусловленных расходов и соответствующих уровней в объективном векторе целей финансового лица (т.е. меньшие значения упорядочивающих индексов соответствуют более высоким приоритетам), $\Phi OUP_0 = 0$ (по определению).

И надо признать, что в условиях так называемого «дикого капитализма» как практического выражения господства «либеральной идеи» — *при почти что полном невмешательстве государства в дела предпринимателей* — в общем-то нет никаких обязательных общественных этико-экономических норм:

- ни в отношении содержания полного перечня функционально обусловленных расходов предприятий;
- ни в отношении объёма каждого из видов функционально обусловленных расходов (в расчёте на единицу учёта выпуска продукции или в расчёте на одного занятого на предприятии либо на одного жителя страны);
- ни в отношении упорядоченности функционально обусловленных расходов по степеням значимости каждого из них в случае невозможности осуществления платежей по всем позициям полного перечня в желательном (запланированном) объёме, т.е. в случае вынужденного отказа от платежей по некоторым из позиций перечня полностью или частично.

Однако надо понимать, что **по отношению ко всякому предприятию:**

- состав перечня его функционально обусловленных расходов;
- объёмы платежей по каждой позиции перечня (в том числе и нормативы, выражающие параметры макроэкономического регулирования, т.е. величины функционально обусловленных расходов, приходящихся на единицу учёта выпуска продукции, на одного занятого на предприятии или на одного жителя и т.п. — в зависимости от целей задания нормативов или экономического анализа);
- упорядоченность по степеням значимости и соответственно — *упорядоченность по допустимости и очерёдности сокращения перечня или объёмов платежей по каждой из его позиций*,

— определяют не только перспективы предприятия, но и характер его соучастия в процессах технологической интеграции, а так же — и характер поддержки предприятием процессов жизни и развития общества и его культуры через финансирование разного рода общественных институтов и организаций.

Поскольку функционально обусловленные уровни расходов всей совокупности предприятий — основа финансирования всей общественно необходимой деятельности, которая в силу разных причин не может осуществляться на принципах непосредственной самокупаемости, то необходимо обратить внимание на один аспект взаимосвязей блоков «Б» и «В» таблицы 1.

При рассмотрении таблицы 1 приводилось балансовое равенство $\sum_{j=1}^N v_j = \sum_{i=1}^N f_i$. Оно означает, что

строка «Добавленная стоимость» блока «В» таблицы 1 в скрытом виде содержит источники финансирования потребления обществом спектра продукции, учитываемой в колонке «Отдача» блока «Б» таблицы 1. Вследствие этого, как уже отмечалось ранее:

Одна из задач управления макроуровня — обеспечить взаимное соответствие: 1) структуры вектора f , 2) структуры функционально обусловленных уровней расходов предприятий,

3) структуры реального (эффективного) платёжеспособного спроса на соответствующие виды продукции в составе вектора f , исходным источником финансирования которого являются функционально обусловленные расходы предприятий.

При рассмотрении вопроса об общественно целесообразной структуре функционально обусловленных уровней расходов предприятий, необходимо определиться в требованиях, предъявляемых к процессу сборки макроэкономической системы из множества административно самостоятельных предприятий. Будем исходить из предположений, что предприятие в преамбуле поколений должно:

- производить необходимую обществу продукцию (организационно-технологически это означает: предприятие должно быть *необходимой* составной частью народнохозяйственного комплекса, что требует своевременного обновления его технологической базы и номенклатуры выпускаемой продукции, при необходимости и за счёт переориентации производств и изменения их профиля — т.е. ликвидация предприятия и увольнение его персонала без предложения людям по месту жительства их семей работы, позволяющей им поддерживать уже достигнутый ими уровень экономического благополучия, должна рассматриваться как некая чрезвычайщина; тем более такого рода случаи не должны носить в социально ориентированной макроэкономической системе массового характера);
- быть стабильным источником доходов, достаточных для обеспечения жизни и личностного развития членов семей персонала предприятия (а также и владельцев, если предприятие находится в частной собственности);
- соучаствовать в поддержке (спонсировании) **общественно необходимых, полезных**, — но в принципе некоммерческих, а равно заведомо убыточных или мало рентабельных (при сложившемся преискурante) — **видов деятельности** (т.е. предприятие должно соучаствовать в благотворительной деятельности).

На наш взгляд достижению этих целей как макро-, так и микро- уровней отвечает структура функционально обусловленных уровней расходов предприятий, представленная ниже.

Расходы приоритета № 1 — расходы на поддержание текущей деятельности. Они включают в себя расходы на оплату промежуточных продуктов, получаемых от поставщиков, и оплату труда персонала.

В таблице 1 расходам приоритета № 1 предприятий (микроуровень) на макроуровне соответствуют столбцы блока «А» той отрасли, которой принадлежит предприятие. Расходам предприятий всех последующих приоритетов на макроуровне соответствуют слагаемые в составе каждого из элементов v_j блока «В» таблицы 1 (т.е. блок «В» должен быть преобразован в некоторую совокупность строк, каждая из которых для всех отраслей, учитываемых в балансе, соответствует функционально обусловленным расходам предприятий приоритета № 2 и более низких).

Расходы приоритета № 2 — расходы на обеспечение функционирования предприятия в будущем. Они включают в себя: амортизационные отчисления; отчисления в фонды реконструкции и развития предприятия; инвестиции (капиталовложения) в другие отрасли (обеспечение и поддержка возможностей перетока капитала между отраслями — необходимое условие динамичности развития народнохозяйственного комплекса в аспекте его быстрой структурной перестройки в соответствии с динамикой изменения общественных потребностей); инвестиции в научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки. При этом фонды реконструкции и развития, а также фонды финансирования научных исследований и опытно-конструкторских разработок могут быть как внутренними, обеспечивающими реконструкцию и развитие именно того предприятия, которое их создаёт; а могут быть и внешними, из которых обеспечивается реконструкция и развитие предприятий, которые входят в тот интеграционный комплекс, частью которого является и рассматриваемое предприятие.

Расходы приоритета № 3 — расходы в обеспечение социальной ответственности. Их назначение будет пояснено в следующем абзаце. Они необходимы именно в *гражданском обществе*, хотя они не связаны с непосредственным обеспечением деятельности предприятия ни в настоящем, ни в обозримой перспективе.

Если общество гражданское, то в жизни это практически означает, что для решения любой локальной проблемы где-либо на периферии — не требуется ознакомление с её существом главы государства и его аппарата и выделения ими ресурсов, подконтрольных институтам власти общегосударственного уровня¹. Всё это должно делаться на местах в инициативном порядке. Для решения всего множества такого рода проблем на местах должны быть в наличии *подконтрольные властям местного уровня* соответствующие ресурсы, в том числе и финансовые. Координаторами решения такого рода проблем могут выступать в зависимости от их характера: директораты и общественные организации самих предприятий, местные органы государственной власти, общественные организации (фонды, комитеты и т.п.).

В обеспечении всего этого и состоит социальная ответственность бизнеса. И эта ответственность должна выражаться практически не в декларациях о благонамеренности, а в соответствующем финансировании бизнесом общественно полезной деятельности, которое должно быть узаконено.

Расходы приоритета № 4 — отчисления в разного рода страховые фонды (фонды, создаваемые на предприятии, в совместные страховые фонды предприятий, в иные страховые фонды). Их назначение — финансирование мероприятий по заблаговременному предотвращению и преодолению последствий стихийных бедствий, техногенных происшествий, заболеваний, преступлений и иных неблагоприятных событий и компенсация ущерба, наносимого ими обществу, предприятиям и людям персонально. Если такого рода страховых фондов нет или они употребляются не по назначению, то статистика разного рода происшествий может не только сорвать выполнение «бизнес-планов» тех или иных отдельных предпринимателей, не желающих думать об обществе, но может надолго испортить жизнь и всему обществу, примером чему было наводнение в сентябре 2005 г. в Новом Орлеане, вызванное ураганом «Катрина»².

В случае достаточно широкого развития страхового дела как отрасли бизнеса, эта отрасль может предоставлять ещё один общественно полезный вид страховой услуги — страхование от банкротства предприятия: т.е. в случае банкротства утраченный капитал предприятия может быть возобновлён в объёме, предусмотренном договором, при условии, что обстоятельства банкротства соответствуют страховому случаю. Но для обоснованного предоставления такого рода услуги, кроме наличия достаточного количества средств, страховая фирма должна быть компетентна в страхуемой ею отрасли бизнеса и нести на себе *некоторые функции прогностно-планирующего органа, признаваемые получателями страховых услуг*, поскольку страхование самодурства и невежества (чему примером безбанкротная деградация экономики СССР в послесталинскую эпоху при полном страховании Госпланом и Минфином всех рисков

¹ В гражданском обществе такое может потребоваться только в случае каких-то крупномасштабных чрезвычайных происшествий, в результате которых региональные или местные органы власти утратили дееспособность или подконтрольные им ресурсы оказываются недостаточными для разрешения возникших проблем, а население бедствует или находится на грани бедствия.

² Новый Орлеан — крупный транспортный узел и финансовый центр Юга США. 70 % территории города лежит ниже уровня моря, и от затопления его защищали дамбы.

Ураган «Катрина» повредил дамбы, вследствие чего низины города — порядка 80 % его территории — оказались затопленными, и в некоторых районах глубины достигали 4,5 м (вода доходила до уровня вторых этажей домов). Некоторые здания в городе рухнули в результате совместного воздействия ветра и потоков воды. Хотя незадолго до удара стихии из города были эвакуированы более 400 тыс. человек (всего из района ожидаемого стихийного бедствия было эвакуировано около 1 млн. человек. Общая численность населения в этом районе — около 4 млн. человек), во время бедствия в городе оставалось около 100 тыс. человек. Когда буйство стихии утихло, то официально было сообщено о гибели 234 человек, из них 71 в Новом Орлеане. Однако мэр Нового Орлеана заявил, что число жертв в городе может превысить 10 тыс. человек, однако опознать всех вряд ли удастся, поскольку в тёплой воде трупы быстро разлагаются. Кроме того, многих просто не найдут, поскольку их останки будут съедены аллигаторами, которые приплыли в затопленный город на поживу.

Одна из причин столь тяжёлого и к тому же не непредвидимого ущерба (катастрофа была предсказана в деталях: см. Боурн Джозел К., младший. Унесённые водой. «National Geographic», октябрь 2004 г. — Bourne Joel K., Jr. Gone With the Water. National Geographic. October 2004, pp. 88-105.) — «экономия» на отчислениях в фонды строительства и реконструкции дамб и расхищение предназначенных для этого средств, включая и перечисленные из федерального бюджета США.

и крахов), а также и узаконенных заведомо ложных банкротств с целью обогащения аферистов — просто вредно. Однако в России развитие культуры предпринимательства и страхового дела, в частности, до уровня, обеспечивающего такое качество сопровождения бизнеса, — пока ещё отдалённые перспективы.

Расходы приоритета № 5 — платежи задолженности по кредиту (т.е. сальдо кредитного баланса, если получение кредитных ссуд интерпретировать как расходы со знаком «—»).

Расходы приоритета № 6 — предпринимательский доход, т.е. средства, изымаемые из оборота предприятия его единоличным собственником или же дивиденды при акционерной форме собственности.

Объёмы выплат предпринимательского дохода в любых его формах должны быть такими, чтобы не поощрять потребление продукции по деградационно-паразитическому спектру потребностей. Эта мера может быть осуществлена косвенно посредством прогрессивного подоходного налогообложения населения. Это не может ущемить ни в чём предпринимателя, поскольку структура функционально обусловленных расходов и законодательство о хозяйственной и финансовой деятельности должны обеспечивать возможности развития предпринимателями как существующих предприятий, так и перекачку капитала в другие отрасли и создание новых предприятий. Т.е. доходы, ставшие расходами разного рода инвестиционного характера или перечисленные в накопительные фонды инвестиционного предназначения, из которых они не могут уйти на личное потребление предпринимателей, налогами не облагаются.

Расходы приоритета № 7 — это не распределённая прибыль. Её назначение — быть источником премий как общих, так и персональных за особый трудовой вклад, т.е. быть источником финансового стимулирования персонала помимо основной зарплаты. Поэтому налогово-дотационный механизм должен обеспечивать, чтобы у большинства предприятий она возникала в процессе их деятельности.

При этом необходимо пояснить одно общественно значимое обстоятельство. В жизни общества *статистика* (а не средние значения) соотношений *«премиальные выплаты и персональные надбавки» / («гарантированная заработная плата + премиальные выплаты и персональные надбавки»)* — очень важный социальный показатель.

Эта статистика **соотношений на каждом предприятии и соответствующая статистика в обществе представляют собой своего рода «меру рабовладения» в отношении персонала со стороны владельцев и администрации предприятий**: чем выше доля премиальных выплат и персональных надбавок в совокупных выплатах предприятия работникам — тем в большей личной зависимости от владельцев и администрации предприятия находятся люди, работающие на предприятии. Поскольку распределение премий находится в безраздельном ведении администрации, то при низком уровне гарантированной оплаты *практически гарантированное* распределение как бы «не гарантированных» премий (как общих, так и персональных) становится средством принуждения к покорности персонала представителям администрации и владельцам, а также средствами «стимулирования» неугодных работников к уходу с предприятия по их «собственному» желанию и средством грабежа коллектива малым числом якобы «особо выдающихся» персон.

Расходы приоритета № 8 — это налоги. Налоги представляют собой обязательные выплаты предприятий, определяемые действующим законодательством. Функциональное назначение налогов — *быть источниками финансирования программ, координируемых государственностью, представляющей собой директорат народно-хозяйственного комплекса*.

При таком подходе очевидно, что налоги, выплачиваемые предприятиями в бюджет государства, функционально аналогичны обязательным выплатам предприятий в централизованные фонды концернов, производственных объединений, холдингов, производственно-финансовых групп и т.п. корпораций, устанавливаемые их директоратами для предприятий, входящих в состав этих объединений. Поэтому для единообразия и упрощения понятийного аппарата все такого рода обязательные выплаты в корпоративные фонды тоже можно рассматривать в качестве налогов. Таким образом, все налоги разделяются на две категории:

- внутрикорпоративные, поступления от сбора которых находятся в распоряжении директоров корпораций, в состав которых входят предприятия;

- государственные, поступления от сбора которых разделяются в политике государства на три потока: 1) финансирование местных бюджетов (бюджетов администраций населённых пунктов), 2) финансирование региональных бюджетов (бюджетов районов, областей, краёв и т.п.), 3) финансирование общегосударственного бюджета.

Подразумевается, что расходы приоритета № 8 включают в себя обе только что названные категории налогов.

В случае, если государство, а также директораты разного рода объединений предприятий, рассматривают дотации и субсидии как нормальное средство управления макроуровня, то дотации¹ и субсидии² можно интерпретировать как налоги со знаком «-», и в этом случае расходы приоритета № 8 — это сальдо баланса налогов, дотаций и субсидий.

Описанная выше иерархия приоритетов функционально обусловленных расходов предприятий представлена в общем виде, т.е. в ней может быть учтена специфика, обусловленная как размерами предприятий, так и их отраслевой принадлежностью и географической локализацией. Тем не менее в целом она отвечает:

- как интересам развития всякого предприятия вне зависимости от того, принадлежит оно государству, либо же находится в частной или смешанной собственности;
- так и общественным интересам, поскольку группа расходов № 3 предназначена именно для того, чтобы предприятие ответственно соучаствовало в решении общесоциальных проблем как в месте его расположения, так и проблем, затрагивающих более обширные регионы.

Она же формирует определённую конкурентную среду и «финансовый климат», которые — при адекватной их организации — будут отвечать задаче удовлетворения потребностей общества и семей в продукции и развитии культуры.

При этом одна из задач при построении структуры ФОУР — подавить межотраслевую конкуренцию за прибыль, разрушительную для целостности народно-хозяйственного комплекса, оставив место только для внутриотраслевой конкуренции как стимула для повышения эффективности производств в условиях равенства предприятий перед нормативной базой, определяющей функционально обусловленные расходы предприятий соответствующей отрасли в каждом регионе.

С этой же структурой ФОУР может быть связано и законодательство, регулирующее вопросы биосферно-экологической безопасности общества и рационального природопользования³.

Соответственно законодательство о хозяйственной и финансовой деятельности (включая и план счетов бухгалтерского учёта) должно быть прописано так, чтобы поддерживать выстроенную по приоритетам значимости общественно полезную структуру функционально обусловленных расходов предприятий в условиях рыночной саморегуляции (и при этом оно должно быть управленчески состоятельным, т.е. алгоритмика предписываемых им процедур должна быть жизненной, метрологически состоятельной).

Также обратим внимание на то, что в организационно-технологическом подходе функционирование предприятий микроуровня находит своё выражение в бухгалтерской отчётности, формируемой в соответствии с планом счетов бухгалтерского учёта, а функционирование на-

¹ Под дотациями понимаются выплаты производителям определённых видов продукции из государственного бюджета или корпоративных фондов, которые имеют целью поддержание рентабельности соответствующих предприятий при сложившейся конъюнктуре рынка, в которой их рентабельность не обеспечивается либо недостаточна.

² Под субсидиями понимаются выплаты потребителями определённых видов продукции из государственного бюджета или корпоративных фондов, которые имеют целью создать или защитить платёжеспособный спрос на определённые виды продукции в случае уничтожения платёжеспособного спроса на эти виды продукции сложившейся конъюнктурой рынка и его алгоритмикой ценообразования.

³ Величко М.В. Принципы научно-методологического обеспечения рационального природопользования в условиях глобализации. — Инновационная экономика: опыт развитых стран и уроки для России. Материалы научно-практической конференции 26 марта 2010 г. Часть 1. — СПб: СПбГИЭУ. 2010. — 417 с. — С. 115-122.

роднохозяйственного комплекса описывается балансами продуктообмена и финансового обмена, и при этом структура ФОУР является общей основой как плана счетов бухгалтерского учёта, так и балансовых моделей. Это обстоятельство немаловажно для понимания взаимосвязей динамики процессов макроуровня и процессов микроуровня.

9.9. Государственное макроэкономическое управление: принципы и основные задачи

Сначала определимся в основных принципах.

Прежде всего наука и общественность должны выработать *обязательную для государства на всех уровнях систему критериев рациональности природопользования на основе принципа биосферной обусловленности жизни цивилизации* для всех зональных типов биомов (биоценозных систем каждого региона страны). В соответствии с этими критериями государство должно воплощать в жизнь концепцию ландшафтно-усадебной урбанизации и развития производительных сил страны.

Необходимо определиться и в принципах настройки кредитно-финансовой системы на осуществление сборки макроэкономической системы и её функционирование в интересах безопасности общественного развития. Настройка кредитно-финансовой системы — многоаспектный процесс, включающий в себя разные факторы.

Эмиссионная политика:

1. Должна быть во власти государства (государство, как отмечалось ранее, должно быть демократическим государством гражданского общества), поскольку в противном случае государство утрачивает экономический суверенитет, а общество оказывается на положении невольников у хозяев той кредитно-финансовой системы, которая обслуживает в нём торговлю.
2. Должна поддерживать психологически комфортный масштаб цен. Это означает, что цены на товары повседневного массового спроса не должны превышать однозначного количества рублей с каким-то количеством копеек, поскольку четырёхзначные и более многозначные числа большинство людей плохо соотносит друг с другом без калькулятора.
3. Должна соотноситься с энергетическим стандартом обеспеченности платёжной единицы таким образом, чтобы рост производства и исчерпание дефицита предлагаемой потребителям продукции сопровождалось уменьшением номинальной стоимости спектра демографически обусловленных потребностей. Это — неформальный стимул добросовестной работы в реальном секторе на основе коллективного труда, поскольку если цены растут, то нет смысла работать на систему, в которой: 1) накопления обесцениваются быстрее, нежели они могут быть реализованы для покупки товаров, не относящихся к категории товаров повседневного спроса и регулярных месячных платежей по разного рода социальным услугам, и 2) «корзина» товаров повседневного спроса прогрессирующе дорожает. Т.е. в прогрессирующем росте цен выражается обворовывание населения теми или иными социальными группами, составляющими меньшинство общества.

Кредитование должно быть беспроцентным, поскольку ссудный процент имеет своими следствиями:

- рост цен,
- генерацию заведомо неоплатного долга за счёт одностороннего перетока денежной массы в собственность ростовщической корпорации,
- дефицит денежной массы по отношению к потребностям торговли при ценах, выросших под воздействием ростовщичества,

Вследствие этого ростовщичество, как системный фактор:

- подтормаживает сбыт продукции,
- создаёт дефицит инвестиционной активности,
- вынуждает к эмиссии, снижающей энергетический стандарт обеспеченности платёжной единицы и её покупательную способность, что обесценивает накопления населения и ка-

питал, прежде всего реального сектора, где (в отличие от спекулятивного — по сути паразитического сектора) длительность циклов самоокупаемости вложений обусловлена технологическими процессами.

Всё это неуместно в экономике, работающей на удовлетворение демографически обусловленных потребностей общества, а не на транснациональную олигархию ростовщичества и её кураторов. Кроме того в аспекте политических возможностей воздействие ссудного процента на экономику есть утрата экономического суверенитета государством, поскольку *транснациональная глобальная ростовщическая корпорация* обретает монопольно высокую платёжеспособность и в состоянии заплатить монопольно высокую цену за всё: за то, чтобы в избранной стране произошла «народная “демократическая” революция», либо за то, чтобы накопленный в прошлом потенциал революционной ситуации разрядился без социально-экономических потрясений; за то, чтобы модернизация страны состоялась, либо за то, чтобы попытка модернизации завершилась экономическим и общекультурным крахом и исчезновением государства.

Уточним, что *требование положить конец диктатуре системно организованного ростовщичества не предполагает ликвидации банковской системы*. Банковская система, как инструмент счетоводства (бухгалтерского учёта) макроуровня, обслуживающий продуктообмен в обществе, — управленчески необходима и в настоящее время — безальтернативна. Также оно не предполагает запрета кредитования. Институт кредита как таковой (т.е. вне зависимости от наличия либо отсутствия ссудного процента) несёт функцию демпфера между запросами продавца и платёжеспособным спросом покупателя, компенсируя их некоторое несоответствие. И в этом качестве он полезен.

Но ростовщичество безоговорочно должно быть изжито. Соответственно в условиях беспроцентного кредитования банки должны иметь право принимать долевое участие в реально получаемых прибылях кредитуемых ими проектов, а финансирование ими общественно полезной заведомо некоммерческой деятельности должно сопровождаться налоговыми вычетами. В этом случае, банки, чьи аналитики будут не в состоянии отличать *жизненно состоятельные общественно полезные проекты, которые будут самоокупаемы или будут подпадать под категорию некоммерческих, подлежащих государственной и частно-предпринимательской поддержке*, от всевозможных химер, — разорятся, вкладываясь в химеры: ростовщики-паразиты обществу не нужны. Наряду с этим целесообразно введение фиксированных тарифов на банковские услуги.

Биржи так же должны быть поставлены в условия, когда они будут координаторами деятельности предприятий (это — услуга, которая должна оплачиваться¹), а не местом раздувания спекулятивных пузырей, что нарушает политику поддержания энергетического стандарта обеспеченности платёжной единицы и недопустимо колеблет объём денежной массы обслуживающей реальный сектор и сферу потребления конечного продукта вплоть до их обрушения.

База прейскуранта должна быть определена по составу, а цены на входящие в неё товары — должны фиксироваться государством на перспективу, а об их изменении необходимо уведомлять заблаговременно, чтобы бизнес мог скорректировать свои планы. Т.е. сроки уведомления о предстоящем изменении базы прейскуранта не могут быть короче, нежели продолжительность нескольких технологических циклов в наиболее медленных отраслях (строительстве, сельском хозяйстве и некоторых других). Это — *необходимая основа* для того, чтобы бизнес-планы участников регулируемого государством рынка были метрологически состоятельны и обладали устойчивостью в смысле предсказуемости их осуществления, а уровень микроэкономики обладал бы достаточно высокими параметрами устойчивости функционирования большинства предприятий. Т.е. определённость базы прейскуранта и её предсказуемость —

¹ Кто-то из экономистов в 1990-е гг. сострил: «Госплан СССР был самой большой в мире фьючерсной биржей». И в этом определении функций, которые должны нести биржи, он был прав. Другое дело, что в своей работе *биржа как координирующая система* должна опираться на отличную от советско-госплановской методологию организации деятельности.

один из важнейших факторов, обеспечивающих кредитно-финансовой системе способность к сборке рыночным способом макроэкономики государства из множества микроэкономик — административно самостоятельных предприятий. Поэтому директивное задание государством цен базы прейскуранта на перспективу — необходимое средство управления макроуровня.

Политика цен, доходов домашних хозяйств и налогово-дотационный механизм.

Если смотреть с уровня управления народным хозяйством в целом, то управленческая функция цены на продукцию и природные блага *при их дефиците* — ограничивать доступ к их потреблению платёжеспособностью физических и юридических лиц.

Соответственно в макроэкономике государства, управляемой адекватно потребностям общественного развития, цены должны снижаться по мере роста производства и удовлетворения потребностей людей в конечной продукции. Это — нормальный режим функционирования макроэкономической системы демократического государства гражданского общества. В противном случае власть над экономикой носит олигархический характер.

Прейскурант на продукцию конечного потребления удовлетворяет всем качествам, которые теория управления предъявляет к вектору ошибки управления. Интерпретация прейскуранта в качестве финансового выражения вектора ошибки общественного самоуправления укладывается в теорию двойственности линейного программирования для задач оптимизации управления народным хозяйством макроуровня¹.

Однако задача обнуления *прейскуранта как финансового выражения вектора ошибки общественного самоуправления* не имеет решений, изолированных в области финансово-хозяйственной деятельности, а требует общего развития культуры и личностного развития людей, прежде всего — нравственно-этического.

В идеально функционирующей экономике конечный потребитель должен получать продукцию фактически бесплатно (по нулевым ценам либо за счёт покрытия его расходов предоставлением субсидий), хотя кредитно-финансовая система может при этом сохраняться как инструмент осуществления статистического учёта и управления макроуровня.

Соответственно этой функции цены на макроуровне, механизм распределения налогов, дотаций (выплат производителям определённых видов продукции) и субсидий (выплат потребителю продукции) — далее для краткости налогово-дотационный механизм — должен принять на себя роль инструмента *1) формирования и защиты от законов ценообразования «свободного» рынка платёжеспособного спроса в сфере потребления конечной продукции и 2) управления порогами рентабельности производств в отраслях и регионах*. При этом выплата дотаций и субсидий должна мотивироваться не неким коммерческим интересом, а осмысленно целенаправленной поддержкой общественно полезной деятельности и потребления, которые в силу разных причин не могут осуществляться на принципах самокупаемости при сложившейся конъюнктуре рынка.

Задача формирования и защиты платёжеспособного спроса в сфере производства и в сфере потребления конечной продукции не может быть решена иными средствами. Как уже отмечалось в разделе 9.7 при обсуждении таблицы 2, разные виды продукции обладают разной приоритетностью для потенциальных потребителей. Приоритетность потребления обусловлена как физиологией людей, так и их психологией. Это факторы либо неизменные, либо медленно меняющиеся. Поэтому повышение номинальных доходов населения в целом или тех или иных социальных групп вовсе не обязательно порождает платёжеспособный спрос на менее приоритетные виды продукции, но может вызывать рост цен на более высокоприоритетные виды. С этим население РФ сталкивается постоянно: всякий раз, когда правительство объявляет о повышении пенсий и ставок оплаты труда тех или иных профессиональных групп — рост цен, подчас упреждающий рост доходов, в той или иной мере уничтожает полезный эффект от рос-

¹ См. Краткий курс... — Без указания авторства. Журнал «Бизнес и учёт в России». Сдвоенный номер № 5-6, 1994; а также интернет-ресурс: http://www.vodaspb.ru/russian/files/books/20040306-A4-Kr_kurs_1999.zip. Раздел 6.2. «Описание многоотраслевых производственно-потребительских систем».

та доходов. Это тоже является фактором, сдерживающим общественное развитие, поскольку рост доходов не позволяет создать платёжеспособный спрос на дополнительные образовательные услуги для детей и т.п. В такого рода ситуациях только субсидии потребителям определённых видов продукции, отвечающей целям общественного развития, могут стать инструментом создания платёжеспособного спроса и развития соответствующих производств и сфер деятельности, которые в силу ряда причин не могут носить непосредственно коммерческого характера (например, фундаментальная наука, многие образовательные и медицинские услуги), хотя они необходимы для поддержания стабильности общества и его развития.

Деградационно-паразитические потребности должны экономически подавляться как в сфере производства путём повышенного налогообложения, так и в сфере потребления путём введения прогрессивного подоходного налога и ограничения сумм, которые могут быть сняты с личных счетов их владельцами при достигнутом семьёй уровне потребления¹. Назначение этих мер — гарантировать удовлетворение демографически обусловленных потребностей общества и заблокировать траты по деградационно-паразитическому спектру потребностей. Наряду с этим система образования и воспитания подрастающих поколений должна работать на их полное искоренение в последующих поколениях.

Но точно так же и природопользование, обеспечивающее экологическую безопасность общества, невозможно без действия налогово-дотационного механизма, назначение которого управлять порогами рентабельности в отраслях и регионах в соответствии с интересами общественного развития так, чтобы выгодно было работать на них, а не подрывать потенциал развития, будучи невольником ценообразования на нерегулируемом рынке.

Соответственно изложенному выше, если мы хотим достичь успеха в деле перехода к инновационному развитию страны и преобразению её жизни с последующим выходом её в режим устойчиво бескризисного развития, то РФ необходимо провести комплексную программу научно-исследовательских работ, результатом которых должно стать:

- выявление системы объективных критериев экологически безопасного природопользования и создание юридически обязывающей нормативной базы;
- разработка государственной стандартной системы сбора и обработки биосферно-экологической, социальной и экономической информации, с целью проектирования хронологически преемственной последовательности межотраслевых и межрегиональных балансов, реализация которых обеспечивает осуществление планов и программ социально-экономического и биоценозно-экологического развития;
- разработка и внедрение в действие налогово-дотационного механизма, позволяющего обеспечить рыночную регуляцию производства, распределения, потребления и утилизации продукции в соответствии с планами развития на принципах биосферной обусловленности жизни цивилизации и экологически безопасного природопользования;
- представление финансово-экономической статистики и результатов моделирования и прогнозности будущего в обезразмеренной по $S + K$ кредитно-финансовой системе при соответствии с энергетическим стандартом обеспеченности платёжной единицы.

При создании этой научно-методологической и юридической основы реализация организационно-технологического подхода в задаче планового управления со стороны демократического государства гражданского общества рыночной экономикой включает в себя три разнокачественных взаимно связанных подзадачи:

Первая — построение хронологически преемственной последовательности межотраслевых балансов продуктообмена, потребления и воспроизводства природных и трудовых ресурсов

¹ Например, если семья не имеет жилья или желает улучшить жизненные условия в пределах стандартов демографически обусловленных потребностей и строит дом, то она имеет право при высоких доходах тратить большие суммы на строительство дома из своих накоплений; если же дом построен, то траты из накоплений должны быть ограничены.

при учёте продукции в энергоинвариантных ценах на основе принятых к этому времени технологий и организации производства и распределения, направленной на достижение целей общественно-экономического развития. Назначение плана социально-экономического развития в форме хронологически преемственной последовательности балансов — осветить перспективы развития по минимуму возможностей: научно-технический и организационно-технологический прогресс уйдут в запас устойчивости плана. Т.е. план должен задавать не максимум, через который система должна «перепрыгнуть» на пределе своих возможностей, а гарантированный с запасом возможностей минимум, ниже которого производство не должно опускаться. В запас устойчивости (гарантии выполнения) плана при таком подходе идут заведомо *нормативно не учитываемые в плане ресурсы и производственные мощности*, а так же — научно-технический и организационно-технологический прогресс, которые плохо предсказуемы на стадии разработки планов.

Вторая — разработка хронологически очередных плановых балансов 1) продуктообмена, потребления и воспроизводства природных и трудовых ресурсов при **натуральном** учёте и 2) финансового обмена, сопровождающего производство и потребление на среднесрочную и ближайшую перспективу на основе анализа результатов выполнения предыдущих планов, имеющихся технологий, заданных цен базы прейскуранта, сложившихся и прогнозируемых цен рынка. В ходе её решения должны быть определены параметры эмиссионной, налогово-дотационной политики и нормативы функционально обусловленных расходов, соответствующих структуре вектора конечного продукта, при которых плановый межотраслевой баланс продуктообмена наиболее выгоден производителям продукции в отраслях и регионах.

Третья — мониторинг функционирования народно-хозяйственного комплекса и коррекция налогово-дотационной политики, в случае, если те или иные отрасли в составе народно-хозяйственного комплекса теряют финансовую устойчивость, а другие имеют сверхприбыли, которые не реализуются созидательно. Собственно в этом назначение «стабфондов» — как ориентированных на внутреннюю, так и на внешнюю торговлю.

При этом деловое взаимодействие хозяйствующих субъектов должно быть организовано так, чтобы контрольные показатели выполнения планов достигались в сроки, опережающие плановые: это — интегральный показатель 1) эффективности хозяйственной организации и 2) восприимчивости её к научно-техническому и организационно-технологическому прогрессу.

Фактически же реализация описанной выше методологии осуществления рыночной саморегуляции, подчинённой государственной системе долгосрочного и краткосрочного демографически обусловленного планирования, — это построение государства-суперконцерна, в котором есть место и планированию в интересах обеспечения безопасности общественно-го развития, и рынку, как инструменту саморегуляции и координации частных инициатив вне русла административного диктата государства. Но это осуществимо только демократическим государством гражданского общества свободных людей.

Жизнь требует перехода к организационно-технологическому подходу в решении задач управления на уровне макроэкономики и построения государства-суперконцерна как инструмента осуществления в политике принципа этико-ноосферной (биосферной) обусловленности жизни цивилизации. В противном случае господство финансово-счётного подхода в «экономической науке» и в высшем профессиональном образовании, переходя вместе с выпускниками вузов в политику и бизнес, вследствие утраты обществом экономического суверенитета, приведёт к очередной социальной, а возможно — и биосферно-социальной катастрофе.

10. Организация эффективного бесструктурного управления — основа массовой «самореализации» научно-внедренческих циклов

Однако и реализация в практической политике принципов государственного управления рыночной саморегуляцией в русле адекватного жизненным интересам людей плана социально-экономического развития не гарантирует успеха модернизации с выходом в дальнейшем в режим устойчиво бескризисного развития. Причины этого в том, что создание средствами, описанными в разделе 9, «финансового климата», в котором возможен успех политики преобразования жизни общества на основе инновационного развития с последующим выходом в режим устойчиво бескризисного развития в качестве мирового лидера, — только необходимое условие для успеха, но недостаточное.

Если же «финансовый климат» не подвластен государству, то осуществление инновационного развития страны становится проблематичным.

Так, например, если мы в условиях 7 %-ной ежегодной инфляции¹ и ставки по кредиту 15 % годовых² намереваемся осуществить на основе кредитования равными долями на протяжении 10 лет некий инновационный проект, коммерческая эксплуатация которого начнётся только на 11-й год (например создать и запустить в массовое производство новый авиалайнер или вернуть сеть скоростных железных дорог), то на момент начала коммерческой эксплуатации проекта его себестоимость будет в 3,67 раза выше в сопоставлении с вариантом осуществления того же самого в научно-техническом отношении проекта в условиях нулевой инфляции и беспроцентного кредитования; при этом объём кредитов, необходимых на десятый год для осуществления проекта и обслуживания долга по кредитам прошлых лет, в 7,46 раза превысит ежегодный объём необходимых инвестиций при нулевой инфляции и беспроцентном кредитовании.

Это означает, что в сложившемся к настоящему времени в РФ «финансовом климате» не то что преобразование страны, но даже её модернизация по Западному образцу невозможна: безупречные в научно-техническом отношении инновационные проекты будут обладать настолько высокой себестоимостью, что станут неконкурентоспособными; а у банковского сектора при продолжении политики поджатия и ограничения денежной массы не хватит кредитных ресурсов для финансирования инновационного развития.

Основная финансово-экономическая проблема инновационного развития отечественного хозяйственного комплекса состоит в том, что у нас не создан «финансовый климат» и конкурентная среда, под воздействием которых научно-внедренческие циклы генерировались бы и доводились до их успешного завершения в массовом порядке.

Усилиями реформаторов 1990-х в стране сложился «финансовый климат», в котором:

- в большинстве отраслей реального сектора долгосрочные инвестиции не окупаются, а оборотные средства предприятий теряют покупательную способность;
- наивысшими возможностями потребления обладают «великие комбинаторы» спекулятивного сектора экономики и прежде всего — ростовщическая «элита», олигархи реального сектора (большой частью сырьевика), находящиеся у них на содержании топ-менеджеры и представители властной номенклатуры;
- наряду с этим за несколько лет «работы» в шоу-бизнесе или в рекламоёмких и зрелищных видах профессионального спорта, — не созидая ничего, а только потребляя произведённое другими, — ничтожное меньшинство населения может получить доходы, позволяющие не только решить бытовые проблемы, но и приобщиться к наиболее обеспеченным слоям общества (за вычетом ещё более обеспеченных олигархов);

¹ Правительство и центробанк РФ определили задачу снизить инфляцию в 2010 году до 9-10 %, в 2011 году — до 7-8%, в 2012 году — до 5-7% (16.09.2009 по сообщению сайта: http://www.infox.ru/business/finances/2009/09/16/K_2012_godu_inflyaci.phtml).

² Газета «Деловой Петербург» 20.10.2009 г. сообщила: «По мнению Степашина, банки вполне могут кредитовать реальный сектор под 8-12 %, однако реальные ставки держатся на уровне от 13 % до 20 %» (http://www.dp.ru/a/2009/10/20/Banki_zavishajushhie_stavki).

- а большинство тем временем влачит жалкое существование в условиях, когда проработав всю жизнь в шахте или в сельском хозяйстве, можно только гарантированно уйти на пенсию нищим.

Это — не только несправедливость, но и непреодолимая при сохранении такого «финансового климата» помеха инновационному развитию, поскольку такая несправедливость уничтожает мотивацию к творчеству миллионов людей, занятых (или способных работать) во всех отраслях реального сектора¹.

Для того, чтобы инновационное развитие осуществлялось успешно, необходимо, чтобы те, кто обладает созидательным потенциалом, думали о работе и совершенствовании продукции, технологий и организации, а не о том, где и как добыть деньги дополнительно, поскольку на получаемые ими зарплаты они в сложившемся «финансовом климате» не могут обеспечить удовлетворение своих демографически обусловленных потребностей даже по минимуму.

Ныне же трудом праведным крайне сложно решать даже первоочередные проблемы: построить и обустроить семейное жилище в житейски приемлемые сроки — необходимую основу для прочного брака; рожать детей в количестве, достаточном для того, чтобы страна не обезлюдела и не стала объектом колонизации более репродуктивно-успешными соседями; дать детям воспитание и образование, лучшее, чем то, что они получили сами.

Причины этого в том, что реформаторы 1990-х (возможно потому, что некоторые из них осознанно выполняли таким образом зарубежный политический заказ²) некритично последовали неадекватным теориям М. Фридмана и чикагской «научной» школы экономики в целом, вместо того, чтобы критически переосмыслить и творчески развить наследие Дж. К. Гэлбрейта и опыт Госплана СССР. В результате в сформированном ими «финансовом климате» рухнули даже те отрасли, которые в СССР были на мировом уровне и многие достижения которых советского периода не превзойдены донине за рубежом (например, вертолётостроение, да и авиапром в целом — если кое-какие заводы этой отрасли в постсоветской РФ сохранили функциональность, то проектно-конструкторские школы надо создавать чуть ли не с нуля), или которые были надёжным источником валютных поступлений в бюджет СССР (морской торговый и рыбопромысловый флот).

В «финансовом климате», сформированном реформаторами, наиболее успешны в сфере потребления благ не труженики реального сектора (представители науки, образования, медицины, промышленности, сельского хозяйства особенно на начальных этапах карьеры или хотя бы основная масса профессионалов соответствующих отраслей), а социальные паразиты: люди типа Остапа Бендера, А.И. Корейко и торгующие собой разного рода «Людоедки Элочки» обоего пола, а также — обслуживающее этот социальный класс чиновничество (не технический персонал, а должностные лица, чьи слово и подпись выражают власть государства во всех её ветвях и проявлениях).

На фоне вилл и «Бентли», принадлежащих представителям этой бросающейся в глаза социальной группы, призывы на тему *«люди, надо перетерпеть трудные времена, сплотиться в “народном единстве”, много и честно поработать на модернизацию страны»* — останутся без ответа делом. Причина этого в том, что большинству общества фактически предлагается задаром работать на обеспечение потребительского прогрессирующе нарастающего превосходства паразитического меньшинства³, которое об экономических неурядицах узнаёт не

¹ Не говоря уж о том, что многомиллионная армия частных охранников — тоже системно организованная отрасль паразитизма на народном хозяйстве.

² См. Директиву Совета национальной безопасности США 20/1 от 18.08.1948 «Цели США в отношении России»: интернет-ресурс <http://www.contr-tv.ru/print/2015/>. Кроме того выдержки из неё неоднократно публиковались в переизданиях книги: Яковлев Н.Н. ЦРУ против СССР. — М.: Политиздат. 1985.

³ В частности, государство на протяжении многих лет отказывается вводить прогрессивный подоходный налог и налоги на роскошь, стоя на страже интересов наиболее обогащающихся слоёв населения, но наряду с этим прогрессивно увеличивает тарифы на ЖКХ, *Российский союз промышленников и предпринимателей просит Думу узаконить 60-часовую рабочую неделю* (http://www.newsru.com/finance/01nov2010/rspp_comments.html) и т.п.: всё

вследствие сокращения своих потребительских возможностей до уровня физиологической выживания и ниже его, а абстрактно — из сообщений СМИ.

Между тем перспективы общества, в котором есть финансовое обращение, во многом обусловлены тем, за что платят деньги, а равно — во что осуществляются инвестиции: если инвестиции во всех сферах и отраслях деятельности осуществляются в «Левшу», то есть шанс на светлое будущее; если прямо или косвенно — в «Остапа Бендера», «Людоедку Эллочку» и «гигантов мысли» типа Кисы Воробьянинова и Васисуалия Лоханкина, то социальная катастрофа неизбежна.

Кроме того, изрядная доля населения совершенно справедливо убеждена в том, что правящая «элита» не только порочна в нравственно-этическом отношении (массовые коррумпированность, злоупотребления властью в отношении «простонародья» и холопство перед вышестоящим начальством, сращивание с криминалитетом и т.п.), но и *профессионально несостоятельна как управленцы*, т.е.:

Неудовлетворительное экономическое положение большинства населения¹, по мнению таких людей, является прямым следствием противоречащего их интересам государственного управления на протяжении нескольких десятилетий и, в особенности, — в годы после краха СССР. Свой вклад в массовую профессиональную несостоятельность чиновничества вносит и система высшего образования, в которой стали культовыми «менеджмент» и «экономические» теории, выражающие финансово-счётный подход.

Положение усугубляется ещё и тем, что вхождение во власть новых людей, начиная с хрущёвско-брежневских времён и по настоящее время, всё в большей мере обуславливается не их профессионализмом, проявившимся в успешном разрешении общественно значимых проблем под их руководством; и не творческим потенциалом претендентов на должности, а всего лишь — принадлежностью к тем или иным клановым группировкам «элиты», чьи интересы антагонистичны интересам народа, что и выражается в результатах политики «элитарного» государства и бизнеса практически.

Поэтому первая задача в деле обеспечения успеха инновационного развития — политическая: **устранить несправедливость, уничтожающую во всех сферах и отраслях деятельности мотивацию миллионов к творческому труду на социально-экономическую систему постсоветской РФ.**

Но если браться за решение этой задачи, то необходимо понимать, что в каждом обществе представления о справедливости и несправедливости — результат его собственного историко-политического, нравственно-этического, мировоззренческого развития. По этой причине нор-

это — в угоду наиболее богатому меньшинству — угнетает жизнь подавляющего большинства населения, живущего на одну или две зарплаты, изрядная часть которого на протяжении многих лет вынуждена работать на износ более, чем по 8 часов ежедневно, без выходных и отпусков.

¹ 29 октября 2010 г. сайт NewsRU опубликовал следующие данные: «Россияне жалуются — согласно данным опроса, проведённого фондом "Общественное мнение", за последние 2 — 3 месяца их материальное положение стало хуже, а накопления теперь есть всего у четверти населения.

Ухудшение своего материального положения за последние 2 — 3 месяца заметили 28 % россиян. О том, что в их материальном положении ничего не изменилось, сейчас говорят 60 % граждан, хотя в предыдущем опросе таковых было 67 %.

Как "среднее" оценивают свое материальное положение 58 % россиян. По сравнению с предыдущим опросом таких стало на 4 % меньше.

32 % граждан сетуют на то, что их материальное положение плохое (ранее об этом говорило 30 %). Оценку "хорошо" смогли поставить содержимому своего кошелька всего 6 % россиян вместо 7 % в сентябре.

У половины населения в сентябре 2010 года доход не превышал 10 тысяч рублей, комментируют данные опроса "Новые известия". 14 % из них получили менее 5 тысяч. Официальная статистика подтверждает: по итогам 2009 года доля населения РФ, живущего за чертой бедности, составляла 13,1 %. (...)

К примеру, в 1997 году никаких накоплений не имело 73 % населения, а теперь 75 %, но каждый десятый россиянин из этой категории сегодня говорит, что год назад у него было кое-что отложено, а теперь денег "на чёрный день" нет. При этом 52 % считают, что у них не появятся накопления и в будущем году» (http://www.newsru.com/finance/29oct2010/sberezhenia_print.html).

мы внутриобщественных отношений, которые позволяют более или менее успешно развиваться другим государствам, поскольку не воспринимаются их населением как несправедливость, — вовсе не обязательно дадут тот же эффект при попытке переноса их в общество с иной предысторией и иными выработанными в прошлом представлениями о справедливости. Соответственно **проблематику несправедливости необходимо выявлять честно по совести в своём обществе самим без оглядки на нормы, сложившиеся за рубежом, и на связанный с ними «пиар».**

Успехи США и Японии в научно-техническом развитии — прежде всего прочего — результат того, что достаточно широкие слои их населения убеждены в том, что труд оплачивается справедливо, а профессионализм и его рост — залог благополучия в настоящем и в будущем каждого, кто идёт по этому пути, и общества в целом. Именно этого не было в СССР в годы «застоя», и этого нет в РФ спустя 20 лет реформ.

И только в том случае, если государство огласит идеалы справедливости, на которые широкие массы народа откликнутся, то народ начнёт вдохновенно работать на инновационное развитие страны.

Но после этого — недопустимо обмануть его ожидания, как то было сделано в годы перестройки и начала реформ в 1990-е: в противном случае ставшее культовым мнение о том, что «Россия исчерпала лимит на революции», окажется иллюзией, разочарование в которой будет для многих весьма болезненным, хотя история и не повторит сценария развития событий 1917 — 1920-х годов.

И только в ходе устранения разного рода несправедливостей, уничтожающих мотивацию к творческому труду, и при введении в действие инструментов управления «финансовым климатом», встанет вопрос о государственной поддержке научно-внедренческих циклов в их полноте во всех сферах и отраслях деятельности внеэкономическими по их сути средствами.

Если обратиться к истории, то в ней можно найти примеры успешного осуществления разного рода инновационных проектов. Примерами такого рода являются Манхэттенский проект в США (создание первых атомных бомб в годы второй мировой войны) и создание Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ, основан в 1918 г., когда шла гражданская война и победа в ней «красных» была под вопросом), положившего начало развитию авиации и космонавтики в СССР на научно-промышленной основе.

Для обоих проектов характерны общие черты:

- компетентные в определённых областях науки и техники люди уведомили представителей государственной власти о наличии определённой проблемы, о необходимости и путях её возможного решения;
- представители государственной власти осознали объективное наличие проблемы и необходимость её решения;
- представители государственной власти выявили и других компетентных людей, обладающих творческим потенциалом, необходимым для решения проблемы;
- представители государственной власти предоставили выявленным компетентным людям необходимые для решения проблемы ресурсы и должностные полномочия;
- в процессе осуществления проекта представители государственной власти вели диалог *по научно-техническому существу проблем и путей их решения (т.е. вопрос о финансировании только сопровождал обсуждению научно-технической проблематики, а не был доминирующим в этих диалогах)* с компетентными людьми, принявшими на себя миссию решения проблемы, и оказывали их деятельности поддержку, предоставляя в распоряжение подвластные государству ресурсы по мере необходимости;
- проекты достигли успеха.

В русле такой алгоритмики на протяжении десятилетий и в США, и в СССР были успешно осуществлены многие проекты, некоторые из которых стали знаковыми характеристиками XX века. Однако научно-техническое отставание СССР от США, если оценивать уровень развития техносферы не по отдельным достижениям (пусть и эпохальным), а по массово производимой

продукции, технологиям и организации производства и сбыта, стало к концу 1960-х гг. объективной данностью. И осознание этого факта не только руководством, но и широкими массами населения СССР стало главной причиной, вследствие которой во второй половине 1980-х гг. была предпринята попытка модернизации, получившая название «перестройка» и завершившаяся крахом культуры СССР и распадом государства, общего всем его народам.

Если анализировать причины такого рода итогов развития обеих «сверхдержав» в XX веке, то выяснится, что:

- в СССР описанный выше алгоритм осуществления инновационных проектов был единственным и безальтернативным;
- а в США помимо этого алгоритма инновационные процессы массово протекали двумя другими способами:
 - 1) в русле алгоритма, структурно аналогичного описанному выше, но в котором роль государственного аппарата принимали на себя директораты крупных корпораций (фирм, принадлежащих «планирующей системе», если пользоваться терминологией Дж. К. Гэлбрейта), и
 - 2) инновации пролагали себе дорогу вне русла этого алгоритма в стихии рыночной самоорганизации макроэкономической системы.

Исследованиями вопроса о том, как научно-технический прогресс пролагает себе дорогу в жизнь (т.е. тем, как реализуются научно-внедренческие циклы в их полноте), ни в одном, ни в другом государстве содержательно почти никто не занимался. Правящие «элиты» и наука обеих стран по разным причинам ограничились признанием факта выявившегося превосходства так называемой «рыночной экономики» ведущих капиталистических стран над экономикой СССР, управляемой централизованно директивно-адресным способом (т.е. «командно-административной системой», если пользоваться терминологией времён «перестройки»).

Однако переход в постсоветской РФ к «рыночной экономике» не только не решил проблем (в том числе и инновационного развития) народного хозяйства и общества в целом, но создал те проблемы, которых в СССР не было вовсе, и усугубил те, что были.

Если исходить из того, что большинство населения страны отдачи от реформ не получили и не получают при господстве идей *монетаризма как наиболее экстремистского выражения буржуазного либерализма*, то сам факт перехода к «рыночной экономике» в РФ не может расцениваться как неоспоримое достижение или, хотя бы, как создание основы, гарантирующей в последующем успешное развитие страны *ко благу её народов*.

Такой итог и перспективы общества на основе проведённых реформ — неизбежный результат крайне поверхностного понимания алгоритмики инновационного развития социально-экономических систем государств как политиками, так и консультировавшими их экономистами (идеологами реформ) в период, предшествовавший началу реформ, а также — и в период их проведения.

Причины такого положения дела состоят в том, что реформаторы 1990-х в своей политике опирались на неадекватные «теории» чикагской научной школы, олицетворяемой М. Фридманом, а переход к рыночной экономике (тем более не регулируемой целесообразно государством) вовсе не гарантирует инновационного развития страны, поскольку **рыночная среда — только один из проводников процессов, в которых инновационные научно-внедренческие циклы в их полноте могут реализовываться**. И в зависимости от объективно сложившихся параметров настройки рынка («финансовый климат», порождаемый узаконенной и фактически поддерживаемой в хозяйственной деятельности структурой функционально обусловленных расходов предприятий и налогово-дотационной политикой государства) и ряда других — внеэкономических по их сути — факторов, проводимость этой среды может меняться в очень широких пределах: от полной невозможности осуществления научно-внедренческих циклов вне русла директивно-адресного государственного управления (как это было в СССР¹ и

¹ Самые простые примеры.

имеет место в постсоветской РФ)¹ до осуществления их в сроки, близкие к объективно минимально возможным.

Последнее имеет место в Японии на протяжении нескольких последних десятилетий. При этом обратим внимание ещё раз на то, что изрядная доля научно-внедренческих циклов, завершающие этапы которых на протяжении всего этого времени реализовывались в Японии и обеспечили ей статус одного из лидеров научно-технического прогресса, в своей основе имели фундаментальные исследования и опытно-конструкторские разработки, осуществлённые за её пределами, — вне юрисдикции правительства Японии и вне сферы проникновения её частного бизнеса.

Теории менеджмента и экономические теории, выражающие финансово-счётный подход, в силу причин, названных ранее в разделах 4, 5 и 8.3, — плохая основа для того, чтобы объяснить приведённые факты и дать адекватные жизни ответы на вопросы, возникающие в связи с осуществлением научно-внедренческих циклов в разных странах и столь разительным отличием в их научно-техническом развитии. Поэтому, чтобы понять алгоритмику осуществления научно-внедренческих циклов и возникновения препятствий в их осуществлении, посмотрим на эту проблематику с позиций ДОТУ.

Согласно ДОТУ управление (а равно — самоуправление) может осуществляться структурным и бесструктурным способами.

Структурный способ управления предполагает создание структуры, несущей алгоритмику управления процессом. Структура состоит из конечного, определённого по составу, количеству и взаимосвязям набора функционально специализированных элементов, которые взаимодействуют друг с другом и с внешней средой в соответствии с концепцией управления (т.е. в соответствии с целями и алгоритмикой их достижения).

При структурном способе качество управления обеспечивается, во-первых, архитектурой структуры (набором и взаимосвязями образующих её элементов) и, во-вторых, степенью пригодности самих элементов для осуществления возлагаемых на каждый из них функций. При этом выясняется, что адекватная концепции управления архитектура структуры обеспечивает решение возлагаемых на неё задач даже при некотором предельно низком качестве входящих в неё элементов; но ошибки в построении архитектуры структуры могут сделать её полностью неработоспособной даже в том случае, если она собрана из наилучших по параметрам своей функциональности элементов. При структурном способе управления построение структуры предшествует началу процесса управления.

Однако в ряде случаев возможно осуществление бесструктурного управления (а равно — самоуправления). Предположим, что у нас имеется множество неких элементов, которые обладают следующими свойствами:

1. Все элементы самоуправляемы на основе информационно-алгоритмического обеспечения, хранящегося в их памяти.
2. Каждым из них можно управлять извне, поскольку они могут принимать информацию и алгоритмику в память (по п. 1).
3. Они могут управлять другими элементами (по п. 1 и п. 2), поскольку могут выдавать информацию из памяти другим элементам множества.

В СССР на протяжении многих десятилетий выпускались электрические чайники и самовары, но ни один завод-изготовитель не ввёл в их конструкцию автоматику на основе термостата, который выключал бы чайник, когда вода в нём начинает кипеть. Но если бы такое указание дал Генсек, то все заводы-изготовители в течение месяца ввели бы в конструкцию такого рода автоматику, а весь агитпроп рассказывал бы о гениальной неподражаемости этого указания генсека.

Так же и для того, чтобы построить ВАЗ с помощью ФИАТа или начать производить с технической помощью «Рено» изначально морально устаревший «Москвич-2141» (последняя модель АЗЛК, на основе «Симки» 1973 г.) требовалось решение Политбюро ЦК КПСС. Решить такого рода вопросы даже на уровне Минавтопрома было невозможно, хотя в экономике развитых капиталистических стран они решаются на уровне директората фирмы без привлечения высшего руководства страны.

¹ Да и в русле директивно-адресного государственного управления многое оказывается невозможным из-за бюрократического характера власти и конфликтов интересов властных кланов.

Множество элементов, обладающих названными свойствами, мы далее будем именовать «суперсистема».

Бесструктурное управление возможно в суперсистемах, состоящих из множества аналогичных в некотором смысле друг другу элементов: требование *аналогии* (т.е. способности элементов к взаимозаменяемости друг друга в разных процессах) в данном случае — дополнительное требование, по отношению к трём характеристическим требованиям, положенным в определение термина «суперсистема», связанное с тем, что, чем ниже показатели взаимозаменяемости, — тем ниже способность суперсистемы к порождению в себе бесструктурного управления.

Предположим, что мы распространяем в суперсистеме информацию циркулярно, т.е. безадресно, в режиме «для всех, кто способен принять». Циркулярное распространение информации (т.е. одна и та же информация проходит через множество элементов), подчинённое некоторым статистическим характеристикам и разного рода оценкам возможного течения событий, несёт в себе вероятностную предопределённость изменения информационного состояния памяти некоторого подмножества элементов в составе суперсистемы. Вероятностно предопределённое изменение состояния памяти элементов ведёт к изменению статистических характеристик их самоуправления. Если распространение информации в этом множестве и его последствия обладают устойчивой предсказуемостью в статистическом смысле (то есть порождает предсказуемую статистику явлений), то существует отличная от нуля вероятность, что в результате прохождения через суперсистему некоего информационного модуля некоторое количество элементов образует структуру, несущую алгоритмику управления. В этом процессе может возникнуть и более, чем одна структура. Это означает, что процессами в суперсистемах можно управлять бесструктурно, а также в пределах суперсистемы самоуправление тоже может носить бесструктурный характер.

Принципиальное отличие бесструктурного управления от структурного состоит в том, что к моменту начала управления процессом какие-либо целесообразно ориентированные структуры в бесструктурном управлении отсутствуют: структуры, принимающие на себя алгоритмику управления, складываются в процессе управления «спонтанно» вследствие реакции элементов суперсистемы на появление в их памяти и алгоритмике самоуправления определённой информации.

В жизни обществ бесструктурное управление прослеживается прежде всего по процессам обмена информацией между членами общества и разного рода их объединениями, поскольку возникающие в процессе бесструктурного управления структуры далеко не во всех случаях обретают юридическую оформленность. В каких-то случаях структуры, возникающие в процессе бесструктурного управления, могут стабилизироваться и стать носителями структурного управления, а в каких-то иных случаях возникшие в бесструктурном управлении структуры могут распасться либо по достижении ими целей управления, либо не выдержав давления среды или вследствие неадекватности информационно-алгоритмического обеспечения деятельности образовавших их элементов.

Если соотноситься с этими положениями ДОТУ, и вернуться к вопросу об алгоритмике осуществления научно-внедренческих циклов в СССР и в США, то остаётся сделать вывод о том, что:

В СССР научно-внедренческие циклы осуществлялись исключительно структурным способом в русле алгоритмики директивно-адресного государственного — моноцентричного — управления, а бесструктурное управление в силу разных причин было статистически редким явлением, не оказывавшим какого-либо заметного результата на научно-техническое развитие страны.

Максимальное количество проектов, которыми один центр способен эффективно управлять на основе структурного способа, ограничено. Это — следствие наличия некоего объективного предела возможностей любого центра управления адекватно обрабатывать необходимые объёмы информации в темпе, необходимом для успеха проектов. Поэтому сведение в государстве научно-технического прогресса исключительно к структурному способу неизбежно влечёт за собой его подтормаживание и отставание страны от геополитических конкурентов, которые в своей политике инновационного развития достаточно эффективно опираются как на структур-

ный, так и на бесструктурный способы управления. Хотя и в этом случае какие-то *единичные* инновационные проекты в пределах возможностей центра управления могут выполняться вполне успешно, как это было в СССР (а в ряде случаев — и более успешно, чем у конкурентов).

В силу этого обстоятельства опора исключительно на структурный способ управления и повлекла за собой неэффективность государственного управления СССР в годы застоя и вызвала прогрессирующее научно-техническое отставание страны.

В США научно-внедренческие циклы осуществлялись структурным способом в разного рода государственных проектах (Манхэттенский проект, программа создания и развития атомного подводного флота, космические программы и т.п.), а также — в инновационных проектах, осуществлявшихся крупными корпорациями (фирмами, принадлежащими «планирующей системе», если пользоваться терминологией Дж. К. Гэлбрейта). Но наряду со структурным способом управления в США рыночная и культурная среда в целом была достаточно эффективным проводником бесструктурного управления. И именно благодаря этому бесструктурному управлению научно-внедренческие циклы в США достаточно массово осуществлялись за пределами структурного управления инновационными проектами со стороны государства и директоров корпораций. Это и обеспечило США мировое лидерство в научно-техническом прогрессе по многим показателям, определяющим качество жизни общества.

Благодаря этой же бесструктурно управляемой составляющей Япония является одним из лидеров научно-технического прогресса, завершая научно-внедренческие циклы, которым дали начало фундаментальные исследования и опытно-конструкторские разработки, проведённые в других странах.

Этой составляющей бесструктурного управления научно-техническим прогрессом не было в СССР. Но её нет и в постсоветской РФ. А проблема организации эффективного бесструктурного управления (самоуправления) инновационным развитием страны шире, нежели проблема перехода к рыночной экономике от экономики, управляемой директивно-адресно.

Какие-либо «пилотные проекты» (типа «Сколково», «Роснано» и т.п.), основанные на структурном управлении, не могут заменить собой эту отсутствующую составляющую научно-технического прогресса по причинам ограниченности возможностей обработки информации в структурном управлении, исходящем из какого-то одного центра даже при наличии тематически специализированных иерархий структур (как это было в СССР, где существовал специфический набор специализированных отраслевых министерств и ведомств, отраслевых и академических научно-исследовательских институтов и проектно-конструкторских бюро).

Кроме того, в большинстве случаев научно-внедренческими циклами не могут эффективно руководить финансисты, не способные в силу полученного ими узкопрофильного (по сути бухгалтерски-юридического) образования вникать в существо научно-технических вопросов: так в прошлом в Российской империи не был открыт инфраструктурный проект имперской значимости освоения Северного морского пути, инициаторами которого выступали адмирал С.О. Макаров и Д.И. Менделеев. И не последнюю роль в этом сыграла научно-техническая некомпетентность и интриганство С.Ю. Витте, который не смог (либо не пожелал) оценить социально-экономические и глобально-политические перспективы, которые открывало осуществление этого проекта, хотя С.Ю. Витте в те годы был не самым плохим специалистом в области государственных и международных финансов. Поэтому высказываемые некоторыми мнения о том, что главным двигателем модернизации и инновационного развития должен стать бухгалтер, — ошибочны, поскольку они проистекают из метрологически и управленчески несостоятельного финансово-счётного подхода.

Бесструктурный способ управления тоже имеет свои ограничения, определяющие возможности его применения, но он более полно осваивает потенциал суперсистемы в целом в решении разного рода задач. Кроме того, исторически реально в подавляющем большинстве случаев структурное управление выкристаллизовывается из бесструктурного, если решение задач, решаемых бесструктурным управлением, обретает для общества значимость, не преходящую на протяжении достаточно длительного времени, в течение которого спонтанно сложившаяся

структура обретёт устойчивость и начнёт воспроизводить себя в преемственности поколений (возможно при этом модифицируясь в соответствии с «вызовами времени»).

Соответственно этим особенностям структурного и бесструктурного управления успех инновационного развития страны требует освоения как навыков, так и организации эффективно-го государственного бесструктурного управления осуществлением 1) научно-внедренческих циклов в их полноте в самой РФ и 2) завершения на территории РФ научно-внедренческих циклов, начало которым дали зарубежные фундаментальные исследования и опытно-конструкторские разработки. А для этого необходимо понимать, как в научно-внедренческом цикле связаны друг с другом экономическая и информационная составляющие процесса.

Главной в научно-внедренческом цикле является информационная составляющая: можно сколь угодно прибыльно прокручивать финансы, организовывать разного рода финансовые схемы, перемалывать природные и трудовые ресурсы, но если идеи, необходимые для реализации научно-внедренческого цикла, в обществе не производятся или не доходят до тех, кому они необходимы для осуществления ими их этапов научно-внедренческого цикла, — никакого научно-технического прогресса не будет; то же касается и ситуаций, когда до генераторов идей и их носителей не доходит финансирование или они оказываются без необходимых властных полномочий.

Информационная составляющая включает в себя два аспекта: нравственно-этический и социально-организационный.

Нравственно-этический аспект уже был затронут, когда речь шла о несправедливости как о факторе, блокирующим инновации. Действительно, если все на основании жизненного опыта своего и старших поколений убеждены в том, что профессионализм и рост профессионализма (хоть массового, хоть уникального), требующегося для работы в реальном секторе и его инновационного развития, не является залогом и гарантией благосостояния их самих и их семей, то нет смысла и в его обретении и наращивании.

В таких условиях те, у кого несправедливость не подавила интереса к творчеству, либо не могут в одиночку реализовать свои задумки, либо не находят тех, кто мог бы оценить их достижения и дать им развитие в других отраслях. В этом случае втоптанное государственной социально-экономической политикой в депрессию большинство населения влачит существование, как придётся, а не деморализованные либо уже приобщились в высокодоходным легальным сферам деятельности вне реального сектора, либо «работают» на то, чтобы приобщиться к ней; те, кто не видит для себя таких возможностей, но не желает влачить существование, озабочены тем, как и что украсть (по возможности в особо крупных размерах) и не быть при этом наказанными. А некоторая часть населения, глядя на всё это, начинает деятельно работать на то, чтобы снести исторически сложившуюся систему угнетения паразитическим меньшинством большинства и биосферы. В такой нравственно-этической атмосфере инновационное развитие невозможно, поскольку оно требует, чтобы люди думали о деле и его совершенствовании, о профессионализме и его наращивании, о координации своих усилий и организации совместной деятельности, а не о том, как урвать деньги (много и сразу) или о том, где добыть выпивку, чтобы утопить в ней своё бессилие и неудовлетворённость жизнью.

Т.е. прежде всего необходимо работать на создание в стране нравственно-этической атмосферы, в которой достаточно большая доля экономически активного населения была бы убеждена в том, что их профессионализм и его рост, добросовестный труд — залог благосостояния их самих и их семей в преемственности поколений. Только в этом случае они будут думать о деле, вырабатывать инновационные идеи и находить в своей профессии место для реализации инновационных идей, выработанных другими.

Если инновационные идеи вырабатываются, то вступает в действие социально-организационный фактор. Он тоже носит многоаспектный характер.

Первый аспект связан непосредственно с распространением в обществе научно-технической информации. Предположим, что в некоем совершенно секретном научно-исследовательском институте получены научно-технические достижения (т.е. выработан набор идей), который в XXI веке позволяет создать техносферу XXV века. Понимая значимость этих достижений,

чтобы обеспечить себе преимущество над геополитическими противниками, на эти разработки сразу же повесили предельно высокие грифы секретности, вследствие чего о них не узнает никто, кроме их разработчиков и начальников разработчиков.

Причём если подниматься по иерархии руководства вверх, то чем выше по иерархии — тем ниже осведомлённость и понимание сути и значимости сделанных открытий, поскольку, чем выше по иерархии — тем шире круг вопросов, с которыми приходится работать управленцам, а их возможности в детальном понимании каждого из них — ограничены. Дальнейшая разработка и освоение инновационных идей в условиях режима секретности возможна только на основе структурного способа управления, когда начальство само решает, кого из подчинённых и в каком объёме ознакомить с той или иной засекреченной информацией. В результате вследствие неизбежности ошибок начальства в распределении информации среди подчинённых и ошибок в докладах вышестоящему начальству о полученных результатах и возникших проблемах, научно-технический прогресс будет остановлен.

Так, когда появились углепластики, американцы повесили на эту тему гриф секретности, поскольку посчитали, что это перспективный конструкционный материал, в том числе и для авиационно-космической техники. Японцы, не присваивая никаких неуместных грифов секретности, начали производство лыжных палок и ручек для зонтиков. В результате углепластики вошли в конструкцию летальных аппаратов в Японии раньше, чем в США, поскольку разработка конструкций углепластиковых изделий и освоение технологий их производства в Японии осуществлялась более широким фронтом и более интенсивно.

Т.е. конкурентные преимущества страны в настоящее время могут быть обеспечены не засекречиванием работ по каким-либо темам, а опережающим возможностями геополитических конкурентов темпом освоения *множества* инноваций в массовом производстве.

Более того, режим секретности в том виде, в каком он существовал в СССР к началу перестройки и в каком он во многом унаследован постсоветской РФ, является препятствием для *массового* осуществления научно-внедренческих циклов в разумные сроки на основе структурного управления. Т.е. обеспечение информационной безопасности общества и его развития в наши дни и в обозримой перспективе не сводится к режиму секретности. Обеспечение информационной безопасности носит двоякий характер.

С одной стороны необходимо уведомить как можно более широкий круг потенциальных пользователей полученных научно-технических достижений о результатах и перспективах, которые эти достижения открывают. Это создаёт предпосылки к тому, чтобы те, кто потенциально способен решить проблемы своей профессии на основе этих достижений, — узнали об этих достижениях и проявили инициативу к их реализации в своей сфере деятельности. Предпосылки к тому, что они поведут себя именно так, должна создать нравственно-этическая атмосфера в обществе, поддерживающая благосостояние как результат профессионализма и добросовестности в труде.

С другой стороны публикации должны быть такими, чтобы геополитический конкурент на их основе не мог получить бесплатного доступа к систематическим научным данным, позволяющим ему провести все последующие этапы научно-внедренческого цикла самостоятельно, не заплатив за фундаментальные исследования и результаты опытно-конструкторских разработок и не потратив время и ресурсы на повторение полученных результатов.

Т.е. публикации должны быть:

- доступны широкому кругу лиц по их инициативе, а не по санкции начальства, как это предусматривает сложившаяся практика осуществления режима секретности;
- содержательно они должны быть таковы, чтобы профессионал был способен оценить их научную состоятельность на основе известных ему законов природы, научных теорий, своей практической деятельности, либо объяснить себе ранее необъяснимые факты на основе новых теорий, о которых сообщает публикация.

И если, ознакомившись с публикациями, заинтересованные лица пожелают реализовать достижение в своей деятельности, то они должны оказаться перед дилеммой: либо обратиться к разработчику достижений за консультациями, помощью, за систематическими (а

не единичными) экспериментальными или расчётными данными, либо самостоятельно провести аналогичные исследования (на что потребуется время и ресурсы, — подчас не малые).

Второй аспект социально-организационного фактора связан с генерацией и поддержанием устойчивости коллективов, которые осуществляют фундаментальные исследования, опытно-конструкторские разработки и разработку серийной продукции, технологий и организации её производства и обеспечения последующих этапов жизненного цикла продукции.

Развитие культуры в целом и научно-технической её составляющей достигло такого уровня, что хотя генераторами идей по-прежнему являются личности, но реализаторами этих идей могут быть только коллективы.

В каких-то ситуациях структурно организованный коллектив может быть носителем научно-внедренческого цикла в его полноте. Но в большинстве случаев из-за ограниченности возможностей структурного управления в наши дни *структурно организованный коллектив профессионалов разного профиля подготовки* может быть носителем только какого-то одного этапа научно-внедренческого цикла в его полноте. Осуществление научно-внедренческого цикла в его полноте требует, чтобы все его преемственные этапы поддерживались достаточно квалифицированной работой как минимум одного функционально специализированного коллектива профессионалов. Если такие коллективы есть, то средствами бесструктурного управления им должны быть предоставлены практически реализуемые возможности для координации их деятельности по их инициативе. Если таких коллективов нет, то они должны быть созданы средствами структурного управления или средствами бесструктурного управления должны быть созданы возможности для генерации коллективов профессионалов, которые поддерживали бы своей деятельностью реализацию соответствующих этапов научно-внедренческого цикла в их преемственности.

В общепринятой терминологии это вопрос о создании и поддержании в работоспособном состоянии научных и проектно-конструкторских школ. Как показывает историческая практика, на становление научной или проектно-конструкторской школы требуется от 5 до 15 лет в зависимости от сферы её деятельности и продолжительности в ней цикла *«выдвижение идеи — её воплощение в жизнь — переосмысление результатов — генерация новой версии идеи — создание новых образцов продукции»*. И этот вопрос не может быть эффективно разрешён вне понимания соотношения структурного и бесструктурного управления в жизни общества.

Но информационной составляющей научно-внедренческого цикла недостаточно для его осуществления, поскольку научно-внедренческий цикл прежде, чем он даст общественно-полезную отдачу, это — потребление разного рода ресурсов и благ, производимых экономикой. Для того, чтобы обеспечить экономически информационную составляющую научно-внедренческого цикла, необходима адекватная структура функционально обусловленных расходов предприятий, поддерживаемая государством. Прежде всего она должна включать в себя функционально обусловленные расходы приоритета № 2 (в терминах раздела 9.8), направленные на обеспечение собственных исследований и опытно-конструкторских работ предприятий а также — на создание разного рода инновационных фондов, которые бы финансировали такого рода работы профильными предприятиями.

Последнее необходимо, поскольку **научные исследования в области фундаментальной науки и опытно-конструкторские разработки не способны к непосредственной самокупаемости ни в короткие, ни в продолжительные сроки**. Эти работы окупаются опосредованно — *и только в масштабах всего народного хозяйства в целом*, — когда научно-внедренческие циклы завершаются выпуском массово потребляемой продукции.

При этом вследствие плохой предсказуемости научно-технического прогресса неизбежно, что из всего множества начинаемых фундаментальных исследований и опытно-конструкторских работ только некоторая часть спустя годы, а то и десятилетия¹ даёт отдачу в виде плодов

¹ Со времени, когда Леонардо да Винчи (1452 — 1519) высказал идеи постройки вертолётa и подводной лодки, до их практической успешной реализации в XX веке прошло более четырёх столетий.

завершённых научно-внедренческих циклов, а какая-то часть так и остаётся бесплодной. Но общество так или иначе оплачивает все научные исследования и опытно-конструкторские работы вне зависимости от результативности конкретных работ. Это обстоятельство опять возвращает нас к необходимости понимать существо ответа на вопрос, поставленный И.В. Сталиным ещё в 1952 г.:

- о понимании сути *рентабельности народного хозяйства в целом на сроках порядка 10 — 20 лет*;
- о практическом обеспечении такого рода рентабельности инновационного развития народного хозяйства социально-экономической политикой государства.

Проблема взаимодействия структурного государственного управления инновационными проектами и организации бесструктурного управления массовым осуществлением научно-внедренческих циклов во всех отраслях и сферах деятельности общества проистекает из плохой предсказуемости научно-технического прогресса и его последствий.

В силу этого обстоятельства в структурное государственное управление попадают проекты, значимость которых была правильно оценена на перспективу руководством государства (как это было в случае создания ЦАГИ и космических программ СССР, атомного проекта США), либо отставание по которым было признано руководителями государства опасным для страны (атомный проект в СССР, космические программы США).

Но кроме них в структурное государственное управление легко попадают проекты, в осуществлении которых *заведомо* вообще нет никакой пользы для общества, но которые являются хорошей кормушкой для их участников, особенно, если на проекты удаётся повесить высокие грифы секретности, а чиновничество имеет возможность перекачивать финансирование такого рода проектов в свой карман¹. Иногда работы по такого рода заведомо бесполезным проектам проводятся на протяжении многих лет, а то и десятилетий.

Назначение же системы бесструктурного управления инновационным развитием, которую государство должно суметь построить и поддерживать в работоспособном состоянии, — вбирать в себя инновационное развитие на основе научно-технических достижений, как не предсказанных заранее, так и не оценённых правильно должностными лицами государства.

Кроме того, есть ещё одна проблема, решение которой может быть осуществлено на основе поддержки государством системы бесструктурного управления инновационным развитием. Дело в том, что возможны ещё два направления деятельности спецслужб в отношении научно-внедренческих циклов за пределами территории своих государств.

- Первое из них — подвигнуть геополитических противников потратиться на осуществление дорогостоящих исследований на заведомо тупиковых направлениях, что позволяет при-

¹ «Росфиннадзор проверил расходы федеральных министерств на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР). В 2009 году власти заключили более 1,5 тысяч таких контрактов на 6,2 млрд. рублей. Что же страна получила в результате такой кипучей научной деятельности? Как следует из результатов проверки, в итоге было создано... две компьютерные программы стоимостью 30 млн. рублей, но и те не были запатентованы. А большая часть исследований так и вообще не имеет никакой научной ценности.

Авторы докладов часто и густо используют чужие тексты, не утруждаясь даже делать ссылки на авторов. Так же с маниакальным рвением эксперты цитируют российское законодательство: от 5 до 58 % текстов — выдержки из нормативных актов. В итоге расходы на оплату откровенного плагиата, как подсчитали в Росфиннадзоре, составили 173,2 млн. рублей.

«— НИОКРы для министерств и ведомств — зачастую служат лишь способом получения дополнительного дохода: институт, победивший в конкурсе, платит откат», — рассказывает директор департамента стратегического анализа компании ФБК Игорь Николаев. — «Поэтому чиновники закрывают глаза на низкое качество заказанных ими исследований. Можно сдать научный труд на трёх страницах, а получить за него несколько миллионов. Или ежегодно подавать один и тот же отчёт, меняя лишь титульную страницу. Подобных фактов предостаточно».

Как борются с коррупционными конкурсами в развитых странах? Чиновники обязаны публиковать результаты исследований в интернете. Проигравшие в конкурсе имеют возможность изучить каждую строчку в докладе более удачливого коллеги. Эксперты подотчётны научному сообществу. Подобные порядки предлагалось ввести и в России, но проблема не решена до сих пор» (Чиновников поймали на плагиате. Комсомольская правда. 19.01.2011: <http://www.kp.ru/daily/25622/789764/>).

тормозить или заблокировать его работы на перспективных направлениях за счёт перераспределения ресурсов в пользу тупиковых направлений.

- Второе — организовать проведение дорогостоящих начальных этапов научно-внедренческих циклов за счёт ресурсов геополитических противников на их территории, а завершающие их этапы осуществить в своём государстве, заблокировав так или иначе их осуществление в обществах геополитических противников. Это позволяет существенно снизить собственные издержки на осуществление соответствующих научно-внедренческих циклов.

Система же государственного бесструктурного управления научно-внедренческими циклами может принять на себя роль одного из средств защиты научно-технического прогресса в собственной стране от кураторства в отношении него со стороны иностранных спецслужб на основе осуществления параллельных исследований и завершающих этапов научно-внедренческих циклов разными административно самостоятельными исследовательскими группами по их инициативе.

При этом бесструктурное управление осуществлением научно-внедренческих циклов включает в себя:

- всеобщее и профессионально специализированное образование соответствующего характера и качества (об этом речь шла в разделе 2 настоящей работы, когда обсуждалась проблематика свободы общества и роли в её обеспечении освоения личностного познавательно-творческого потенциала как можно более широкими слоями общества; а также при обсуждении роли в жизни общества потребностей шестой группы в таблице 2 в разделе 9.7);
- систему распространения и произвольного доступа к научно-технической и прочей информации;
- законодательство о хозяйственной и финансовой деятельности, которое должно поддерживать как структурный, так и бесструктурный способы управления в их взаимно дополняющем взаимодействии на всех уровнях социальной организации;
- собственно экономическую составляющую — структуру функционально обусловленных расходов предприятий, налогово-дотационный механизм, страховую и кредитно-финансовую политику.

Какие-то из этих компонент могут находиться полностью в ведении государства, какие-то могут иметь аналоги, локализованные в сфере негосударственного предпринимательства или действующие на принципах государственно-частного партнёрства.

В случае адекватного построения такого рода системы инновационное развитие может быть успешным на основе компетентного государственного управления, осуществляемого как структурным, так и бесструктурным способами в их взаимодополнении.

При продолжении же экономической политики на основе идейного наследия чикагской научной школы, в котором выразился буржуазно-либеральный олигархический экстремизм и метрологически несостоятельный финансово-счётный подход, инновационное развитие страны невозможно. В этом случае кризис культуры и экономики в РФ и в мире будет только усугубляться.

14 мая 2011 г.

Уточнения и добавления: 24 октября 2012 г.

Библиография

1. Айн Рэнд. Атлант расправил плечи. — Альбина Паблишерс. 2011.
2. Айн Рэнд. Концепция эгоизма. — СПб: Макет. 1995.
3. Амосов Н.М. Алгоритмы разума. — Киев: Наукова думка. 1979.
4. А. Лившиц: Экономика похожа на женщину. Разве её поймёшь? — «Финансовые известия», 05.10.2005. — Интернет-ресурс: http://www.finiz.ru/cfin/tmpl-art/id_art-952979.
5. Агапова И. История экономической мысли. Лекция 2. — Интернет-ресурс «Библиотека Гумер»: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/agap/02.php.
6. Агафонов А.Ю., сотрудник УКЦ УП СПб АГСУ. Принципы архитектурно-планировочных решений для сельских поселений XXI века. — Доклад 27 ноября 2009 г. на III съезде ассоциации деревянного домостроения по архитектурно-планировочным решениям и строительным материалам для поселений XXI века.
7. Аргуэльес Хосе. Фактор майя (Внетехнологический путь). — Русское изд. Томск: Зодиак. 1994.
8. Аркадий Дворкович, помощник президента России: Экономистов придумали для того, чтобы на их фоне хорошо выглядели синоптики. — «Комсомольская правда», 11.06.2009. — Интернет-ресурс: <http://spb.kp.ru/daily/24309.4/502853/>.
9. Аттали Ж. Линии горизонта. На пороге нового тысячелетия. — М.: Международные отношения. 1993.
10. Библия. — Перепечатано с издания Московской Патриархии. Российское библейское общество. Москва. 1997.
11. Борисов Б. Голодомор по-американски. — Интернет-ресурс: <http://novchronic.ru/1322.htm>.
12. Величко М.В. Архитектурная парадигма модернизации и возрождения России — ландшафтно-усадебная урбанизация. — Агропромышленный комплекс как основа модернизации страны. Материалы международной научной конференции 3 — 4 июня 2010 г. — СПб - Пушкин: «Копи-Парк». 2010. — С. 24-28.
13. Величко М.В. Принципы научно-методологического обеспечения рационального природопользования в условиях глобализации. — Инновационная экономика: опыт развитых стран и уроки для России. Материалы научно-практической конференции 26 марта 2010 г. Часть 1. — СПб: СПбГИЭУ, 2010. — 417 с. — С. 115-122.
14. Вернадский В.И. О науке. Т. 1. Научное знание. Научное творчество. Научная мысль. — Дубна: Феникс. 1997. — 576 с. (Часть 3. Научная мысль как планетное явление. — С. 303-538).
15. Волович В.Н. Мировой кризис в российском измерении. — Проблемы современной экономики, № 3 (31), 2009. Кураторы издания: Интеграционный Комитет государств-участников Евразийского экономического сообщества и Секретариат Бюро Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества. — Интернет-ресурс¹: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=26054>.
16. Гатто Дж.Т. Фабрика марионеток. Исповедь школьного учителя. — М. Генезис. 2006. (Либо интернет-ресурс: <http://www.syntone.ru/library/books/content/2374.html>).
17. Гильбо Е. Технократия должна выдвинуть компетентных национальных лидеров. — Журнал «МОСТ», № 25, 1999.
18. Глушков В.М. Как погас ОГАС (ОГАС — общегосударственная автоматическая система управления экономикой). — Интернет-ресурс: http://www.situation.ru/app/j_art_333.htm. Воспроизводится по книге Б.Н. Малиновского «История вычислительной техники в лицах» (изд. «КИТ», ПТОО «А.С.К.», Киев, 1995, с. 154-168). Комментарии и вставки принадлежат Б.Н. Малиновскому.

¹ Здесь и далее переносы в интернет-адресах не ставятся, т.е. продолжение адреса переносится на следующую строку автоматически без добавления в него знака переноса (-).

19. Городские дети имеют IQ ниже, чем деревенские. — «Московский комсомолец», 18.02.2008 со ссылкой на Национальный инфоцентр по науке и инновациям. — Интернет-ресурс: <http://www.mk.ru/old/article/2008/02/18/54461-gorodskie-deti-imeyut-iq-nizhe-chem-derevenskie.html>.
20. Гуляев В.И. Загадки погибших цивилизаций. — М.: Просвещение. 1992. — 160 с. 8 л. илл.
21. Гэлбрейт Дж. К. Экономика невинного обмана. — М.: Европа. 2009. — 88 с.
22. Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества. — М.: Прогресс. 1976. (J.K. Galbraith. Economics and the Public Purpose).
23. Даль В.И. Словарь живого великорусского языка.
24. Димиев Айрат. «Классная Америка. — Шокирующие будни американской школы. Записки учителя». — Казань. Парадигма. 2008 г., тираж 3000 экз. (Либо интернет-ресурс: <http://www.koob.ru/dimiev/america>).
25. Дискуссия «Экономическая теория и практика перестройки». — «Коммунист», теоретический и политический журнал ЦК КПСС, № 5 (1303), март 1987, с. 35, 36.
26. Достаточно общая теория управления. Постановочные материалы учебного курса факультета прикладной математики — процессов управления Санкт-Петербургского государственного университета (1997 — 2003). — Новосибирск. 2007. — 408 с.; а так же интернет-ресурс: http://www.vodaspb.ru/russian/files/books/20040622-DOTU_red-2004.zip.
27. Дубинин Н.П. Вечное движение (О жизни и о себе). — М.: Политиздат. 1989.
28. Ермакова И.В. Влияние ГМО на млекопитающих и их потомство. — Интернет-ресурс: <http://pandoraopen.ru/2009-06-17/vliyanie-gmo-na-mlekoopitayushhix-i-ix-potomstvo-iv-ermakova/>.
29. Ермакова И.В. Генетически модифицированные организмы (ГМО): борьба миров. — Интернет-ресурс: <http://www.narodsobor.ru/default.asp?trID=378&artID=11010>.
30. Ефимов В.А., Величко М.В. Организационно-технологический подход к макроэкономическим системам — ключ к успеху экономического и общекультурного развития общества. Альманах «Ключъ». Вып. 2. — СПб - Пушкин. 2010. — С. 70-83.
31. Ефимов В.А., Солонько И.В. Ландшафтно-усадебная урбанизация и перспективы устойчивого развития России в XXI веке. Альманах «Ключъ». Вып. 1. — СПб - Пушкин. 2009. — С. 103-110.
32. Ефимов В.А. Методология экономического обеспечения демографической политики устойчивого развития. — СПб: Изд-во СЗАГС. 2007. — 184 с.
33. Ефремов И.А. Туманность Андромеды. Собрание сочинений в 5 томах. Т. 3. — М.: Молодая гвардия. 1987.
34. Ефремов И.А. Час быка. Собрание сочинений в 5 томах. Т. 5, книга 2. — М.: Молодая гвардия. 1989.
35. Зональные типы биомов России: антропогенные нарушения и естественные процессы восстановления экологического потенциала ландшафтов. Под ред. доктора геогр. наук, профессора К.М. Петрова. Санкт-Петербургский государственный университет. — СПб. 2003.
36. Иванникова Н. Сигарета убивает с первой затяжки. Интернет-ресурс: <http://www.utro.ru/articles/2011/01/17/949651.shtml>
37. Краткий курс... — Без указания авторства. Журнал «Бизнес и учёт в России». Сдвоенный номер № 5-6, 1994; а также интернет-ресурс: http://www.vodaspb.ru/russian/files/books/20040306-A4-Kr_kurs_1999.zip.
38. Кто защитит права некурящих? — Интернет-ресурс: <http://www.vitasite.ru/articles/depende-article/no-tabak/>.
39. Кузина С. Мир за окном спальни. У людей начинают меняться гены. — Интернет-ресурс: <http://blog.kp.ru/community/3052273/post142164988/>.
40. Курящая беременная женщина может сделать своего будущего сына бесплодным. — Интернет-ресурс: <http://health.sumy.ua/16592-kurjashhaja-beremennaja-zhenshhina-mozhet-sdelat.html>
41. Курящие женщины рожают преступников. — Интернет-ресурс: <http://asfera.info/news/one-46458.html>, со ссылкой на [The Daily Telgraph](http://www.thedailytelgraph.com).

42. Кэмерон объявил, что политика мультикультурности провалилась. Надо показать мускулы. — Интернет-ресурс: <http://www.newsru.com/world/06feb2011/kameron.html>.
43. Леонтьев В.В. Экономическое эссе. — М.: Политиздат. 1990.
44. Леонтьев В.В. Документы. Воспоминания. Статьи. — СПб: Гуманистика. 2006.
45. Лобсанг Рампа. Третий глаз. Пер. с английского В. Трилис. — Киев: София. 2000. — 192 с.
46. Маслов О. Долг США, слабый доллар и легитимность доллара перед Первой глобальной Великой депрессией. (Еженедельное независимое аналитическое обозрение. 06.02.2008. Интернет-ресурс: <http://www.polit.nnov.ru/2008/02/08/dollarglobdolg/>).
47. Методы обоснования программ устойчивого развития сельских территорий: моногр. / Под ред. В.И. Фролова. СПб гос. архитектур.-строит. ун-т.; — СПб. 2011. — 464 с. (См. также: http://ruidea.org/index.php?option=com_docman&task=doc_details&gid=163&Itemid=218).
48. Миронов-Тверской Д. Кому на Руси жить нехорошо. — Официальный сайт газеты «Советская Россия»: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=586895>.
49. Низкий IQ детей связан с городским смогом. — Интернет-ресурс: <http://detkalin.ru/internet-news/nizkiy-iq-detey/>.
50. Об итогах Всероссийской переписи населения 2002 года. (Интернет-ресурс: <http://www.gks.ru/PEREPIS/report.htm>).
51. Обама Б.Х. Дерзость надежды. Мысли о возрождении американской мечты. — СПб: Азбука-классика. 2008.
52. Панарин И.Н. Россия как центр духовно-нравственного притяжения Евразии. — Итоги пресс-конференции с участием лидера Международного «Евразийского движения» Александра Дугина, декана факультета Международных отношений Дипломатической академии МИД России Игоря Панарина и декана социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Владимира Добренькова. Москва, пресс-центр «Аргументы и факты». 15.12.2010. — Интернет-ресурс: <http://oko-planet.su/politik/politiklist/53891-rossiya-kak-centr-duhovno-nravstvennogo.html>.
53. Пастернак П.П. Оценки на ресурсы в экономике. — СПб: Проспект Науки, 2009.
54. Пономарёв Л.И. Оправдание науки. — Комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований РАН. В защиту науки. Бюллетень № 1. — М.: Наука. 2006, — С. 38, 39.
55. Попытки построить гармоничное мультикультурное общество в Германии провалились, заявила Меркель. — Интернет-ресурс: <http://www.newsru.com/world/17oct2010/merkel.html>.
56. Потеря биологического разнообразия. Доклад ООН — Интернет-ресурс: <http://www.un.org/ru/events/biodiversity2010/losing.shtml>.
57. Рузвельт Ф.Д. Беседы у камина. — М.: ИТРК. 2003. — 408 с.
58. Саркози объявил о провале мультикультурализма: уживаться с молящимися на улицах мусульманами невозможно. — Интернет-ресурс: <http://www.newsru.com/world/11feb2011/sarkozy.html>.
59. Советский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия. 1987.
60. Солонько И.В. Феномен концептуальной власти: социально-философский анализ. Монография. — Изд. 2-е, испр. и доп. — СПб: СОЛО. 2010. — 202 с.
61. Соляная Т. Дешёвое жильё станет рассадником зла. — Интернет-ресурс: <http://www.utro.ru/articles/2010/05/19/894744.shtml>.
62. Резолюция I Всероссийского съезда представителей трудовых коллективов России «Реальному сектору экономики — реальную защиту!». — Интернет-ресурс: http://kprf.ru/party_live/75405.html.
63. Рыбников С. Кувалдой по хрустальному своду. — Журнал «Знание — сила», № 5, 1991.
64. Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. — М.: Государственное издательство политической литературы. / Отдельное издание. 1952.
65. Три четверти россиян не имеют сбережений. — Интернет ресурс: http://www.newsru.com/finance/29oct2010/sberezhenia_print.html.
66. Хазин М. Современная монетаристская школа является тоталитарной сектой. — Интернет-ресурс: <http://fintimes.km.ru/valyutnyi-rynok/monetarnaya-politika/15945>.

67. Хозяйственная реформа в СССР. (Приложение к «Экономической газете» за 1969 г.) — М.: Правда. 1969.
68. Хольцер Зепп. Аграрий-революционер / Зепп Хольцер; Пер. с нем. Э.А. Шек. — Орёл: С.В. Зенина. 2008. — 176 с., илл.
69. Хулиганов рожают только курящие. — Интернет-ресурс: http://yka.kz/blog/khuliganov_rozhajut_tolko_kurjashhie/2009-11-04-1332
70. Цена реформаторства. — Красная звезда. 27 апреля 2007 г.
71. Чиновников поймали на плагиате. Комсомольская правда. 19 января 2011 г. — Интернет-ресурс: <http://www.kp.ru/daily/25622/789764/>.
72. Эпперсон Р. Невидимая рука. — СПб. Образование-Культура. 1996.
73. Эпштейн А.С. Опаснее врага. — «Экономическая газета», № 41 (210), октябрь 1998.
74. Яковлев Н.Н. ЦРУ против СССР. — М.: Политиздат. 1985.
75. Bourne Joel K., Jr. Gone With the Water. National Geographic. October 2004, pp. 88-105. — Бурн Джоэл К. Джр. Унесённые водой. «National Geographic», октябрь 2004 г.
76. British Petroleum: США завысили в два раза объёмы разлива нефти в Мексиканском заливе. — Интернет-ресурс: <http://news.finance.ua/ru/~1/0/all/2010/12/05/219371>.